ISSN 1991-0525 (Print)
eISSN 2949-3935 (Online)

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТОМ 24, № 2, 2023

(АПРЕЛЬ – ИЮНЬ)

СКВОЗНОЙ НОМЕР ВЫПУСКА – 79

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ»
344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

DOI: 10.54220/FINIS.1991-0525.2023.79.2.010

FINANCIAL RESEARCH

VOL. 24, № 2, 2023

(APRIL – JUNE)

CONTINUOUS ISSUE – 79

SCHOLARLY JOURNAL

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Rostov State University of Economics»
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

e-mail: research@inbox.ru
https://finis.rsue.ru

© «Финансовые исследования», № 2, 2023

© ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 2023

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи. Концепция журнала ориентирована на теоретическое обобщение и прикладной анализ развития мировой и национальных финансовой и денежно-кредитной систем, рынка ценных бумаг, а также выявление национальной и региональной специфики, особенностей и последствий включения национального и регионального финансового рынка в систему мирового финансового рынка.

Тематика журнала включает теоретические разработки, прикладные исследования, в том числе совместные с зарубежными учеными, методические разработки по ключевым финансовым направлениям.

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редакторов журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (ВАК). Журнал индексируется в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Содержание рубрик журнала соответствует отраслям науки и группам специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

5.2.4. Финансы (экономические науки).

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

5.2.3. Региональная и отраслевая экономики (экономические науки).

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 Всемирная

SCHOLARLY JOURNAL

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION "ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS»

The primary content of the journal consists of original scientific articles. The journal's concept is oriented towards theoretical synthesis and applied analysis of the development of global and national financial and monetary systems, securities markets, as well as the identification of national and regional specificities, features, and consequences resulting from the integration of national and regional financial markets into the global financial market system.

The thematic scope of the journal includes theoretical developments, applied research, including collaborative studies with international scholars, and methodological advancements in key financial areas.

The journal conducts rigorous scientific review of all materials submitted to the Editorial Office.

The Editorial Board's policy of the journal is based on contemporary legal requirements concerning libel, copyright, legality, and plagiarism. It adheres to the Code of Ethics for Scientific Publications formulated by the Committee on Publication Ethics (COPE) and is structured to consider ethical norms for editors and publishers outlined in the Journal Editor's Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors and the Publisher's Code of Conduct, both developed by the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is listed among peer-reviewed scientific publications where the primary scientific findings of dissertations for obtaining doctoral and candidate degrees (VAK) are required to be published. It is indexed in the scientific electronic library "CyberLeninka" and is included in the Russian Science Citation Index and is registered with "Crossref," a nonprofit open digital infrastructure organization serving the global scholarly research community.

The publication is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Registration number: ПИ № ФС77-76372 dated August 2, 2019.

The content of the scholarly journal's sections corresponds to scientific fields and groups of specialties for which academic degrees are awarded:

5.2.4. Finance (economic sciences)

5.2.5. Global economy (economic sciences)

5.2.3. Regional and sectoral economies (economic sciences)

All the materials of Financial Research are available under the Creative Commons Attribution-NonCommercial (CC BY-NC) 4.0 license

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич – главный редактор, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Алифанова Елена Николаевна – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Семенюта Ольга Гетовна – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Шапиро Ирина Евгеньевна – ответственный секретарь, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Божко Лариса Леонидовна, д.э.н., академик Международной академии информатизации, проректор по академическим вопросам Некоммерческого акционерного общества «Рудненский индустриальный институт», Рудный, республика Казахстан

Вовченко Наталья Геннадьевна – д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Вазарханов Ислам Салаудинович – д.э.н., доцент, заслуженный экономист РФ, заместитель председателя Совета менторов ФНС России, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

Воронина Татьяна Васильевна – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия.

Гомцян Арарат Двинович – д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

Горлов Сергей Михайлович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и внешнеэкономическая деятельность», СКФУ, Ставрополь, Россия.

Димитриади Николай Ахиллесович – д.э.н., доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Засько Вадим Николаевич – д.э.н., профессор Департамента налогов и налогового администрирования, декан Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Золотарев Владимир Семенович – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.

Иванова Елена Александровна – д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Исраилова Элима Адамовна – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Назарян Григор Аршамович – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

Ниворожкин Евгений – д.э.н., Институт славянских и восточноевропейских исследований, Лондон, Великобритания.

Романова Татьяна Федоровна – д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.

Рубин Юрий Борисович – д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия.

Сильвестров Сергей Николаевич – д.э.н., профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Соболева Светлана Юльевна – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» Института общественного здоровья ВолгГМУ Минздрава России, Волгоград, Россия.

Тяглов Сергей Гаврилович – д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Цепилова Елена Сергеевна – д.э.н., доцент, профессор кафедры «Управление и технологии в туризме и рекреации» Сочинского государственного университета (СГУ), Сочи, Россия.

Шевченко Игорь Викторович – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент» Кубанского государственного университета (КубГУ), Краснодар, Россия.

Шеховцов Роман Викторович – д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия.

Шубаева Вероника Георгиевна – д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия.

МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией.

EDITORIAL BOARD

Nikolay G. Kuznetsov – Editor-in-Chief, Dr.Sci., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Advisor of the University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Elena N. Alifanova – Deputy Editor-in-Chief, Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Financial Markets and Financial Engineering at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Olga G. Semenyuta – Deputy Editor-in-Chief, Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Banking Department at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Irina E. Shapiro – Executive Editor, Ph.D., Associate Professor of the Department of Banking at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Larisa L. Bozhko – Dr.Sci., Professor, Academician of the International Academy of Informatization, Vice-Rector for Academic Affairs of the Non-Profit Joint-Stock Company "Rudny Industrial Institute," Rudny, Republic of Kazakhstan.

Natalya G. Vovchenko - Dr.Sci., Professor at Rostov State Economic University (RINH), Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Full Member of the Academy of Social Sciences, Vice-Rector for Research and Innovation at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Islam S. Vazarkhanov – Dr.Sci., Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Council of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia.

Tatyana V. Voronina – Dr.Sci., Associate Professor, Head of the Department of World Economy and International Relations at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Grigor A. Nazaryan – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of International Economic Relations at Armenian State Economic University, Yerevan, Armenia.

Yevgeny Nivorozhkin – Dr.Sci., Institute of Slavic and East European Studies, London, United Kingdom.

Tatiana F. Romanova – Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia.

Yuri B. Rubin – Dr.Sci., Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, President of Moscow Financial and Industrial University "Synergy," Moscow, Russia.

Sergey N. Sylvesterov – Dr.Sci., Professor, Honored Economist of the Russian Federation, State Counsellor of the Second Class, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

(RANS), Director of the Institute of Economic Policy and Problems of Economic Security at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Svetlana Y. Soboleva – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management in Tourism and Recreation at Volgograd State Medical University (Ministry of Health of Russia), Volgograd, Russia.

Sergey G. Tsyglov – Dr.Sci., Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Regional Economics, Industries, and Enterprises at Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

Elena S. Tsepilova – Dr.Sci., Associate Professor, Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation at Sochi State University (SGU), Sochi, Russia.

Igor V. Shevchenko – Dr.Sci., Professor, Dean of the Faculty of Economics, Head of the Department of World Economy and Management at Kuban State University (KubSU), Krasnodar, Russia.

Roman V. Shekhovtsov – Dr.Sci., Professor, Deputy Minister of Economic Development of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia.

Veronika G. Shubaeva – Dr.Sci., Professor, Vice-Rector for Educational and Methodical Work at St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia.

THE OPINIONS EXPRESSED IN THE JOURNAL'S MATERIALS DO NOT NECESSARILY COINCIDE WITH THOSE OF THE EDITORIAL BOARD.

Manuscripts of articles must be formatted in accordance with the requirements for authors set by the Editorial Board.

https://finis.rsue.ru
DOI: 10.54220/FINIS.1991-0525.2023.79.2.010

ISSN 1991-0525 (Print)
eISSN 2949-3935 (Online)

СОДЕРЖАНИЕ

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

10 **Иванченко И.С., Ермак А.А.**
ДЕНЬГИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

22 **Чубарова Г.П., Шапиро И.Е.**
ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В СОВРЕМЕННЫЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ СИСТЕМЫ С ЦЕЛЬЮ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИОННЫХ РИСКОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

33 **Звонков А.В.**
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

43 **Самойлова К.Н., Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С.**
УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ НАЛОГОВЫМИ РАСХОДАМИ В РЕГИОНЕ

54 **Рощина Л.Н., Соленая С.В., Трушина А.А.**
ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ОБЪЕМЫ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ И ФИНАНСОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В БЮДЖЕТ ОТ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

63 **Челышева Э.А.**
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

72 **Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Дадаян Н.А.**
«ЗЕЛЕНЫЕ» ОБЛИГАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

82 **Чернобай О.С.**
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА «ЗЕЛЕНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

94 **Гомцян А.Д.**
СТРАНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС) И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

https://finis.rsue.ru
DOI: 10.54220/FINIS.1991-0525.2023.79.2.010

ISSN 1991-0525 (Print)
eISSN 2949-3935 (Online)

CONTENTS

BANKING

10 **I.S. Ivanchenko, A.A. Ermak**
MONEY AND ECONOMIC GROWTH

22 **G.P. Chubarova, I.E. Shapiro**
INTEGRATION OF DIGITAL CURRENCIES INTO CONTEMPORARY MONETARY AND CREDIT SYSTEMS FOR THE PURPOSE OF INFLATION RISK REGULATION

PUBLIC FINANCE

33 **A.V. Zvonkov**
DIGITALIZATION OF THE BUDGETARY PROCESS IN ORDER TO ENSURE THE STABILITY AND TRANSPARENCY OF THE FINANCIAL SYSTEM

43 **K.N. Samoylova, S.N. Rukina, K.A. Gerasimova, A.S. Takmazyan**
MANAGING INVESTMENT TAX EXPENDITURES IN THE REGION

54 **L.N. Roshchina, S.V. Salty, A.A. Trushina**
THE IMPACT OF GEOPOLITICAL SITUATION ON THE VOLUME OF DECLARED GOODS AND FINANCIAL RECEIPTS TO THE BUDGET FROM CUSTOMS PAYMENTS IN THE SOUTHERN ELECTRONIC CUSTOMS

REGIONAL ECONOMY

63 **E.A. Chelysheva**
TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL POLICY PRIORITIES IN MODERN CONDITIONS

72 **V.A. Bondarenko, N.V. Guzenko, N.A. Dadyan**
"GREEN" BONDS IN REGIONAL DEVELOPMENT: FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN REALITIES

82 **O.S. Chernobay**
METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF THE FINANCIAL MECHANISM OF "GREEN" FINANCING IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT

INTERNATIONAL COOPERATION

94 **A.D. Gomtsyan**
THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU) AND MODERN CHALLENGES

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.001
УДК 330.357
JEL classification: E51, O47

Иванченко И.С.,
д.э.н., профессор, кафедра финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ivanchenko_is@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9268-2103
Ермак А.А.,
аспирант кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: alex.ermak.97@mail.ru,
ORCID: 0009-0006-8387-1662

ДЕНЬГИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ[1]

Аннотация

Введение. Проведенное исследование является своевременным и актуальным, так как главная экономическая проблема нашей страны – это низкие или даже в отдельные годы отрицательные темпы прироста российского ВВП, что не позволяет эффективно бороться с бедностью значительной части населения России.

Материалы и методы. Проведенное исследование опирается на экономическую теорию классической школы И. Фишера, монетаризма М. Фридмана и меркантилизма Дж. Кейнса о взаимосвязи между денежной массой и экономическим ростом. Квартальные статистические данные для исследования собраны за период 1995–2022 гг. Инструментарием исследования послужили модель ADL (autoregressive distributed lags) и тест Гранжера.

Результаты исследования. Исследование позволяет сделать вывод о том, что денежная масса напрямую влияет на экономический рост и не оказывает никакого воздействия на динамику инфляции. Поэтому ЦБ РФ должен скорректировать денежно-кредитную политику, перейдя от таргетирования инфляции к таргетированию экономического роста, допустив ускоренное безинфляционное увеличение денежной массы с одновременным мониторингом инфляции. В работе сделан вывод, что плавное увеличение денежной массы не вызовет инфляции в обозримом будущем ни на краткосрочном, ни на долгосрочном временном горизонте.

Ключевые слова: денежная масса, инфляция, денежно-кредитная политика.

Original article

I.S. Ivanchenko, A.A. Ermak

MONEY AND ECONOMIC GROWTH

Abstract

Introdaction. The study is timely and relevant, since the main economic problem of our country is the low or even in some years negative growth rates of Russian GDP, which does not allow to effectively fight poverty for a significant part of the Russian population.

Materials and Methods. The study is based on the economic theory of the classical school of I. Fisher, monetarism M. Friedman and mercantilism J. Keynes on the relationship between money supply and economic growth. Quarterly statistics for the study are collected for the period 1995 to 2022. The research tools were the ADL model (autoregressive distributed lags) and the Granger test.

The results of the work and the scope of the results. The study allows us to conclude that the money supply directly affects

[1] Исследование выполнено в Ростовском государственном экономическом университете за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00931 «Безинфляционный экономический рост российской экономики: возможности и пути достижения в условиях санкций» (https://rscf.ru/project/23-28-00931/).

economic growth and does not have any effect on inflation dynamics. Therefore, the Central Bank of the Russian Federation should adjust its monetary policy, moving from inflation targeting to economic growth targeting, allowing an accelerated inflation-free increase in the money supply while monitoring inflation. The paper concludes that a smooth increase in the money supply will not cause inflation in the foreseeable future, neither in the short term nor in the long term.

Keywords: money supply, inflation, GDP growth rates, monetary policy.

Введение

Периодически на страницах российских журналов затрагивается вопрос о необходимости ускоренной дополнительной денежной эмиссии в нашей стране. Одни экономисты доказывают нужность денежных вливаний в российскую экономику для стимулирования экономического роста. Учитывая низкий уровень монетизации российской экономики, эти исследователи утверждают, что нехватка денег и высокий уровень ключевой ставки тормозят инвестиционный процесс, что негативно сказывается на развитии экономики. Противоположной точки зрения придерживаются экономисты в Правительстве РФ и в Центральном банке страны. В соответствии с неоклассическим мейнстримом высокая инфляция является основным сдерживающим фактором экономического роста. По мнению монетаристов, только после снижения российской инфляции до 4 % годовых экономика сможет перейти к устойчивому росту, а дополнительное создание денег будет только подпитывать инфляцию. В направлении таргетирования инфляции сконцентрированы все усилия монетарных властей, которые сводятся, прежде всего, к ограничению роста денежной массы. Стимулирование экономического роста дополнительными денежными вливаниями, безусловно, должно решаться путем анализа теоретических основ денежного обращения с учетом результатов эмпирического анализа экономической ситуации в конкретной стране. Поэтому проведенное исследование влияния денежной массы на экономический рост на основе российской статистической информации является, на наш взгляд, актуальным и своевременным.

Экономический рост – одна из основных целей макроэкономической политики. Это важнейшее средство повышения уровня жизни, а также достижения экономического развития. Экономисты определяют экономический рост с разных точек зрения. Некоторые экономисты считают, что это увеличение национального дохода или уровня производства товаров и услуг в стране за определенное время. Экономический рост – это долгосрочное повышение способности производить все большее количество разнообразных и востребованные товаров и услуг в течение следующего периода времени. Валовой внутренний продукт (ВВП) считается в исследовании наиболее информационным показателем экономического роста.

Монетарная политика, формируемая и проводимая центральными банками, является важным инструментом поддержания экономической стабильности, а также содействия экономическому росту. Однако не все экономисты разделяют такую точку зрения. Так, например, монетаристы считают, что увеличение денежной массы не повлияет на объем производства или валовой внутренний продукт (ВВП) в долгосрочной перспективе, так как рост денежной массы вызывает только инфляцию. Кейнсианцы же отводят денежной массе более активную роль в экономике. Однако они утверждают, что влияние денежной массы на экономический рост очень ограничено из-за наличия ловушки ликвидности, поэтому, наоборот, рост ВВП приводит к увеличению спроса на деньги для совершения дополнительных транзакций и увеличения сбережений, то есть направление причинно-следственной связи в цепочке этих макроэкономических переменных идет от ВВП к денежной массе. Поэтому целью написания данной статьи является оценка степени воздействия российской денежной массы на экономический рост.

Материалы и методы

В ускорении экономического роста денежная масса играет жизненно важную роль [1]. Доказательством служат много-

численные функционирующие трансмиссионные каналы денежно-кредитной политики. Но данное воздействие обнаруживается через цепочки самых разнообразных макроэкономических переменных. В последние же годы стал проявляться интерес исследователей к анализу непосредственного прямого воздействия денежной массы на ВВП, так как при проведении денежно-кредитной политики манипулирование процентными ставками, уровень которых в зарубежных странах очень низок, не приводит к желаемым результатам. Перед началом проведения эмпирического исследования воздействия денежной массы на динамику ВВП вспомним основные представления крупнейших экономических школ о взаимовлиянии этих переменных.

А. **Количественная теория денег**. Уравнение обмена И. Фишера (MV=PQ) считается известной классической математической формулой взаимосвязи между динамикой денежной массы и выпуском товаров и услуг в реальном секторе экономики. Представители этой школы полагали, что скорость денежного обращения остается постоянной во времени, а объем производства в рыночной экономике Q не меняется при полной занятости [2]. Следовательно, увеличение денежной массы может привести только к пропорциональному росту уровня цен.

Б. **Кембриджская теория баланса денежных средств**. Почти в тот же период, когда Фишер И. разрабатывал свое уравнение обмена в Америке, Маршалл А., Пигу А., Робертсон Д., и др. в Кембриджском университете популяризировали классический кембриджский подход баланса наличности в количественной теории денег [3]. Представители этой научной школы, одного из течений количественной теории денег, утверждали, что денежная масса влияет не только на цены, но и на выпуск в краткосрочном периоде времени. Однако в долгосрочном плане денежная масса оказывает воздействие только на общий уровень цен и не оказывает никакого воздействия на ВВП.

В. **Кейнсианская теория денег**. Кейнс Дж. отверг классическое уравнение обмена в краткосрочном периоде [4]. Он утверждал, что изменение денежной массы не является единственной причиной изменения уровня цен: нерациональное использование факторов производства влияет на инфляцию предложения. Если в стране отсутствует полная занятость, то рост денежной массы приведет к увеличению ВВП. Когда будет достигнута полная занятость, то увеличение денежной массы приведет только к повышению уровня цен. Следовательно, по Кейнсу, денежная масса не является нейтральной, она воздействует на выпуск, когда в производстве задействованы не все трудовые ресурсы. В этом случае существует влияние денежной массы на динамику ВВП через цыпочку макроэкономических переменных: процентные ставки и инвестиции.

Г. **Монетаристская теория денег**. В отличие от кейнсианцев монетаристы во главе с Милтоном Фридманом утверждают, что денежная масса играет активную роль в формировании дохода и цен [5]. Деньги воздействуют на доход без какой-либо обратной связи только в краткосрочном периоде, а инфляция является монетарным явлением, поскольку изменения в денежной массе вызывают изменения цен как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Таким образом, точка зрения монетаризма состоит в том, что существует однонаправленная причинно-следственная связь между денежной массой и доходом и однонаправленная причинно-следственная связь между денежной массой и ценами.

Д. **Новая классическая теория денег**. Представители этой экономической школы полностью игнорировали связь между денежной массой и доходом как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе из-за гипотезы рационального ожидания экономических агентов. Общий эффект изменения денежной массы проявляется только в уровне цен [6].

Е. **Новокейнсианская теория денег**. Новые кейнсианцы дают прочную микроэкономическую основу кейнсианской системе. Выводы их исследований поддерживают кейнсианский взгляд на косвенную связь между денежной массой, доходом и ценами. Но они не так категоричны, как кейнсианцы, они не верят в эффективность денежно-кредитной политики [7].

В экономической науке принято оценивать воздействие денежной массы на реальный сектор экономики не напрямую, а через различные цепочки макроэкономических переменных, которые в научной литературе называют трансмиссионными каналами денежно-кредитной политики [8]. Наиболее известным из этих каналов, впервые описанным ещё Кейнсом Дж. в его знаменитой работе «Основы теории занятости, процента и денег» [9], является канал процентных ставок:

$$M \uparrow \rightarrow r \downarrow \rightarrow I \uparrow \rightarrow Y \uparrow, \qquad (1)$$

где M – денежная масса (агрегат M2), r – банковские процентные ставки (для анализа были выбраны значения средневзвешенных процентных ставок по выданным банками кредитам предприятиям нефинансового сектора на срок более 3 лет), I – объём валовых инвестиций, Y – объём ВВП.

Схема (1) графически отображает направление монетарного воздействия на функционирование реальной экономики: при возрастании объёма денежной массы в стране происходит снижение стоимости заёмного капитала (r), что приводит к улучшению инвестиционного климата и в конечном счете к росту выпуска товаров и услуг. Следовательно, анализируя работоспособность трансмиссионных каналов денежно-кредитной политики, можно попытаться оценить степень воздействия монетарных властей на функционирование реального сектора экономики [10].

Формирование денежного предложения в стране находится почти под полным контролем ЦБ РФ и коммерческих банков. Уровень банковских процентных ставок тоже в значительной степени контролируется Банком России, но динамика инвестиционного процесса зачастую зависит от предпочтений инвесторов, от решений руководителей хозяйствующих субъектов, от инвестиционной политики государства. Как отмечал Кейнс Дж., желание инвестировать в первую очередь зависит от нормы доходности на вложенный в производство капитал. Значение этого макроэкономического показателя в рыночной экономике складывается стихийно, и монетарные власти страны практически не могут на него влиять. Поэтому воздействие денежного рынка страны на реальный сектор экономики, оцененное при помощи каналов денежно-кредитной трансмиссии, затушевывается и искажается деятельностью частных инвесторов и многочисленных финансовых посредников, каждый из которых обладает своим рациональным ожиданием относительно перспектив инвестиционных вложений. Попытаемся оценить прямое воздействие динамики денежной массы на функционирование реального сектора экономики.

Глобальные финансовые кризисы, экономический спад и трудное экономическое восстановление, особенно после 2008 г., сделали денежную массу и ее влияние на экономический рост популярной темой исследования. Увеличение денежной массы необходимо для стимулирования роста. Ещё в 1936 г. известный английский экономист Кейнс Дж. предложил выход из экономических кризисов за счет увеличения денежной массы при финансировании правительственных инвестиционных проектов [9]. Но избыточная денежная масса приводит к инфляции, что тормозит экономическое развитие.

Денежная масса, инфляция, а также их влияние на экономический рост являются темами исследований, которым уделяют внимание многие экономисты. Так, например, Benhabib J. et al. [11] считают, что активная денежно-кредитная политика порождает множественные равновесия в экономике, а пассивная денежно-кредитная политика делает равновесие уникальным. Вывод Chang et al. [12] заключается в том, что рост реального ВВП в Китае реагирует на негативные шоки денежной массы, но не на позитивные шоки денежной массы. Cysne R. и Turchick D. [13] исследовали корреляцию между темпами роста денежной массы и темпами накопления капитала на длительных временных интервалах. Эти научные источники указывают на взаимосвязь между денежной массой, денежно-кредитной политикой и экономической деятельностью. В статье Dai F. et al. [14] делаются следующие выводы.

1. Если базовый выпуск низок, то допустимый прирост денежной массы высок.

2. Если экономическая политика свободна и либеральна, то есть индекс давления на окружающую среду мал, допустимый прирост денежной массы высок.

3. Если инновации велики, то спрос на увеличение денег невелик.

По мере углубления глобализации финансовых рынков и снятия ограничений на трансграничное движение капиталов денежные рынки начинают оказывать всё более ощутимое воздействие не только на стоимость инвестиционных ресурсов, но и на динамику производства товаров и услуг в реальном секторе экономики [15]. Согласно неполным статистическим данным за последние два десятилетия произошло резкое увеличение стоимости глобальных финансовых активов, представленных рынками акций, облигаций и деривативов – с 70 трлн долларов в 1998 г. до 240 трлн в 2012 г., что примерно в три раза превышает мировой ВВП. Например, финансовая деятельность в США, в том числе спекулятивные операции с использованием заемных средств и секьюритизация активов, в настоящее время играет все более важную роль в экономическом развитии этой страны, что имеет принципиальное отличие от роста, основанного на вложении ресурсов, технологий и капитала в реальный сектор экономики [16].

Финансовое развитие страны считается ключом к экономическому росту, поэтому некоторые исследователи были сосредоточены на проверке влияния финансового развития на экономический рост. Большинство из них делают вывод о том, что финансовый сектор оказывает значительное и положительное влияние на экономический рост [17, 18]. Кроме того, некоторые исследования направлены на определение того, какой сектор финансового рынка в наибольшей степени объясняет экономический рост. Например, Montes G.C. и Tiberto B.P. [19] подчеркивают, что развитие финансового рынка, а также денежного рынка как его составной части важно для стимулирования долгосрочного экономического роста, поскольку финансовый рынок способствует эффективному межвременному распределению ресурсов, накоплению капитала и внедрению технологических инноваций.

Экономическая финансиализация привела к ряду труднообъяснимых явлений, которые бросили вызов современным теориям экономического роста и инфляции в рамках классического подхода. Еще в 1970-х годах в некоторых развитых странах, таких как США и Великобритания, начал проявляться феномен нарушения связи между денежной массой, экономическим ростом и инфляцией. Кроме того, в США даже произошло восстановление безработицы, что связано с общей трансформацией способов экономического роста и экономической деятельности в сторону повышения её инновационности. Так, например, наряду с постепенным развитием китайского денежного рынка и в целом рыночной экономики установилась нетипичная взаимосвязь между изменениями денежной массы и макроэкономическими переменными, такими как уровень монетизации и экономический рост [20].

Papadopoulos A.P. и Papanikos G.T. [21] выявили существование долгосрочной зависимости между выпуском, деньгами, ценами, торговым балансом и обменным курсом в Греции. Кроме того, они показали, что «деньги имеют значение» не только в режиме фиксированного обменного курса, но и в режиме гибкого обменного курса. Однако Rudebusch G.D. и Svensson L.E.O. [22] пришли к выводу, что монетарное таргетирование неэффективно. Aksoy Y., Piskorski T. [23] показали, что денежная масса является важной переменной в США, она помогает прогнозировать будущий объем производства и уровень инфляции. Ravn M.O., Psaradakis Z. и Sola M. [24] обнаружили причинно-следственную связь между деньгами и выпуском. Berger H. и Österholm P. [25] проверили взаимосвязь между этими переменными для США, используя модели VAR с денежным агрегатом M2 и без него, и задокументировали убедительные доказательства того, что деньги вызывали отклик выпуска в период с 1960 по 2005 год. Canova F. и Menz T. [26] использовали небольшую структурную макроэкономическую модель для США, зоны евро, Японии и Великобритании и обнаружили, что денежные агрегаты играют важную роль в деловых циклах.

Результаты исследований Van D.D. [27] показывают, что денежная масса и инфляция тесно связаны, а денежная масса напрямую влияет на экономический рост во Вьетнаме. Поэтому правительство

должно проводить соответствующую денежно-кредитную политику, которая бы контролировала уровень инфляции и стимулировала экономический рост. Ishan I. и Anjum S. [28] выявили влияние денежной массы (M2) на ВВП Пакистана. В исследовании использовалась регрессионная модель, и было доказано, что процентная ставка и ИПЦ имеют значительную связь с ВВП. Таким образом, авторы предположили, что денежная масса нуждается в агрессивном контроле для стимулирования экономики.

Marshal I. [29] изучил связь между денежной массой и экономическим ростом в Нигерии, применив коинтеграцию и модель VAR с годовыми данными временного ряда с 1970 по 2014 год. Исследование показало, что денежная масса (M2) связана в краткосрочной и долгосрочной перспективе с реальным валовым внутренним продуктом в Нигерии. Salih M.A. [30] исследовал взаимосвязь между тремя макроэкономическими переменными: деньгами, доходом и ценами в экономике Саудовской Аравии, применив коинтеграцию, двумерные и трехмерные модели векторной авторегрессии (VAR) и тесты причинно-следственной связи по Гранжеру. Результаты показали двустороннюю причинно-следственную связь между доходом и денежной массой: увеличение дохода, как показывает тест Гранжера, вызывает рост цен, что приводит к увеличению спроса на деньги и к росту денежной массы; рост денежной массы приводит к росту цен, что, в свою очередь, приводит к росту объёмов производства в Саудовской Аравии. В исследовании Mahara T.S. [31] сделан вывод о том, что увеличение денежной массы способствует увеличению реального экономического роста в Непале. Смысл исследования заключается в том, что реальный экономический рост в Непале может быть достигнут, если Центральный банк Непала сделает акцент на развитии инструментов денежно-кредитной политики, которые помогут увеличить объём денежной массы как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Однако в некоторых статьях авторы утверждают, что не денежная масса оказывает влияние на инфляцию и ВВП, а, наоборот, ВВП формирует денежную массу. Исследования Mansoor A. et al. [32] подтвердили однонаправленную связь, идущую от дохода к денежной массе, а это подразумевает, что доход формирует объём денежной массы в краткосрочной перспективе, тогда как увеличение денежной массы приводит к росту цен в долгосрочной перспективе, что подтверждает монетаристский взгляд на природу инфляции в Пакистане. Результаты заключаются в том, что экономический рост необходим для стабилизации денежной массы и уровня цен посредством разумной экономической политики в стране. Коинтеграционный анализ, описанный в статье Mohamed E.S. [33], также подтверждает существование долгосрочной равновесной зависимости между скоростью обращения денег и экономическим ростом. Эмпирический анализ показывает, что скорость обращения денег значительно и положительно зависит от ВВП и широкой денежной массы, что подтверждает достоверность количественной теории денег. Samargandi N. et al. [34], используя модель глобальной векторной авторегрессии (GVAR) и квартальные данные с 1-го квартала 1989 г. по 4-й квартал 2012 г. по странам БРИКС, обнаружили, что переменные фондового рынка и денежная масса не предсказывают вклад финансового развития в каждой стране – члене БРИКС в стимулирование экономического роста. Однако рыночная капитализация существенно влияет на экономический рост. Эти результаты показывают, что, помимо частного кредита, рыночная капитализация является еще одним ключевым каналом стимулирования роста в отдельных развивающихся странах.

Результаты и обсуждение

Проверим на реальных российских статистических данных, существует ли прямое воздействие объёма денежной массы и его приращений на валовой внутренний продукт. Для этого с сайтов Федеральной службы государственной статистики и Банка России возьмем ежеквартальные статистические данные по денежной массе (M2), инфляции (ИПЦ) и объёму производства товаров и услуг (ВВП) за период времени с января 1995 года по декабрь 2022 года. В качестве статистического инструментария исследования выберем тот, который чаще всего применяется за-

рубежными авторами, а именно: регрессионный метод анализа, модель ADL (autoregressive distributed lags) и тест Гранжера.

В начале исследования проверим при помощи программы Gretl исходные временные ряды на стационарность. Временной ряд квартальных средних геометрических значений инфляции оказался стационарным и при тестировании регрессионного уравнения с константой, и с трендом. Асимптотическое p-значение оказалось равно 1,423e-011 и 2,38e-012 соответственно для первого и для второго случая. Для временного ряда ВВП для теста с константой – асимптотическое p-значение 1,204e-007, с трендом – асимптотическое p-значение 2,4e-007, т.е. ряд стационарный. Временной ряд квартальных значений денежной массы оказался нестационарным для теста с константой – асимптотическое p-значение 0,9996 и стационарным для теста с константой и трендом – асимптотическое p-значение 1,362e-046. Поэтому была осуществлена проверка первых разностей квартальных значений M2 на стационарность. Этот ряд тоже оказался нестационарным. Только вторые разности исходного временного ряда M2 оказались стационарными: тест с константой – асимптотическое p-значение 4,75e-010; с константой и трендом – асимптотическое p-значение 8,142e-010. Однако применять в расчетах, а тем более интерпретировать вторые приращения (ускорения) денежной массы очень сложно, поэтому будем оперировать в вычислениях объёмами самой денежной массы.

Проведенный статистический анализ показал, что динамика российской денежной массы оказывает самое непосредственное положительное воздействие на объёмы выпуска в реальном секторе экономики нашей страны. Наилучшим по статистическим характеристикам регрессионным уравнением, отражающим это воздействие, оказалось следующее:

$$Y_t = -1239.15 + 0.55 \cdot Y_{t-1} + 0.381 \cdot M_{t-1} - 0.66 \cdot M_{t-2} + 0.768 \cdot M_{t-3} + 56.28 \cdot T + 286.6 \cdot t, \quad (2)$$

(-2.8) (6.5) (3.2) (-3.3) (4) (4) (2.7)

где Y_t – ВВП; M_{t-1} – лагированное на один период времени значение денежной массы M2; T – порядковый номер наблюдения, фиктивная переменная (ось времени), её первое значение равно единице, последнее – 112, т.е. соответствует числу кварталов, включенных в статистический анализ; t – фиктивная переменная от 1 до 4, обозначающая номер квартала в году. Эти дополнительные переменные были введены в регрессионный анализ для того, чтобы они смогли описать тренд в динамике ВВП и его сезонные колебания, если они присутствуют.

Коэффициент детерминации этого уравнения оказался равным 0,99. Он значим по критерию Фишера, так как $F_{\text{рас}}$ = 7847, $F_{\text{таб}}$ = 3,93. Статистика Дарбина – Уотсона оказалась равной 1.67, следовательно, условия Гаусса – Маркова для остатков регрессионного уравнения (2) выполняются, и в ряду остатков отсутствует автокорреляция. В круглых скобках под уравнением регрессии (2) записаны значения t-статистики Стьюдента для каждого коэффициента. Все коэффициенты, приведенные в модели, значимы. Тест Гранжера [35] показал, что именно динамика денежной массы является причиной изменения объёмов выпуска, а не наоборот. Таким образом, уравнение (2) соответствует всем проверочным статистическим критериям, и его можно применять для прогнозирования квартальных значений российского ВВП на несколько временных интервалов вперед.

Приращения денежной массы также оказывают статистически значимое воздействие на динамику ВВП на временном интервале до трех лет:

$$Y_t = 1.22\Delta M_t + 2.01\Delta M_{t-1} + 1.93\Delta M_{t-4} + 2.4\Delta M_{t-8} + 2.2\Delta M_{t-11} + 2.88\Delta M_{t-12}, \quad (3)$$

(2.2) (3.1) (2.6) (3.4) (2.7) (3.7)

Коэффициент детерминации этого уравнения равен 0,96. Обращают на себя внимание знаки при коэффициентах бета уравнения (2): все они положительные. Следовательно, приращения денежной массы вплоть до двенадцатого лага (3 мес.*12= 36 мес., или 3 года) оказывают положительное воздействие на объёмы ВВП. Поэтому ЦБ РФ и коммерческие банки обладают достаточно мощным монетарным рычагом воздействия на реальный сектор экономики: дополнительное возрастание

денежной массы окажет благотворное влияние на производство товаров и услуг на территории нашей страны в краткосрочном и в долгосрочном временном периоде.

При проведении исследования нами было выяснено, что произойдет с российским индексом потребительских цен, если Банк России согласится на дополнительную денежную эмиссию для финансирования крупных инфраструктурных проектов. Как утверждают представители неоклассической школы в экономике, инфляция должна вырасти примерно на столько же процентов, на сколько излишне увеличится денежная масса по сравнению с темпом прироста номинального ВВП. Поэтому главной целью деятельности ЦБ РФ является таргетирование инфляции, этого неприятного и даже опасного социально-экономического явления [36]. Выясним на том же временном интервале, как сильно воздействует изменение денежной массы на динамику инфляции. Для этого составим две модели, аналогичные (2), в которых в качестве зависимых переменных (квартальных данных) выберем временной ряд значений индекса потребительских цен на конец квартала и средние геометрические значения ИПЦ за квартал. В обоих случаях получились незначимые регрессионные уравнения. Следовательно, рост денежной массы в условиях низкой монетизации российской экономики не оказывает никакого влияния на инфляционную динамику. Из этого результата можно сделать вывод о том, что российская инфляция является инфляцией предложения, а не спроса, поэтому бороться с ней монетарными методами не имеет смысла.

Заключение

Исследование направлено на изучение связи между денежной массой и экономическим ростом. Эконометрические методы, основанные на построении модели ADL и на парных тестах причинности Гранжера, были применены для проверки и изучения взаимосвязи и причинно-следственной связи между выбранными переменными. Исследование представило убедительные доказательства существования положительной краткосрочной и долгосрочной связи между денежной массой и экономическим ростом. Это означает, что денежная масса оказывает положительное и значительное влияние на динамику ВВП в России и не оказывает никакого статистически значимого воздействия на значения индекса потребительских цен. Что касается причинно-следственной связи, результат показывает, что существует однонаправленная причинно-следственная связь от денежной массы (M2) к номинальному российскому ВВП за исследуемый период времени. Таким образом, можно сделать вывод, что приращения денежной массы помогают объяснить изменения в реальном секторе экономике. Результаты данного исследования подтверждают кейнсианский взгляд на наличие устойчивой связи между денежной массой и реальным выпуском. Экономический рост в нашей стране может быть ускорен, если ЦБ РФ перейдет на более мягкую денежно-кредитную политику как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Но для этого Государственная Дума РФ должна внести изменение в статью 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации», определив главной целью деятельности Банка России таргетирование экономического роста в стране, а не таргетирование инфляции.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00931 «Безинфляционный экономический рост российской экономики: возможности и пути достижения в условиях санкций» (https://rscf.ru/project/23-28-00931/).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванченко И.С. Воздействие денежного рынка на экономический рост // Финансы и кредит. – 2012. – № 15. – С. 11-19 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-denezhnogo-rynka-na-ekonomicheskiy-rost/viewer.

2. Фишер И. Покупательная сила денег. – М.: Дело, 2001. – 320 с.

3. Pigou A.C. The value of money // The Quarterly Journal of Economics. – 1917. – № 32 (1). – P. 38-65. – DOI: https://doi.org/10.2307/1885078.

4. Кейнс Дж. Избранные произведения (Трактат о денежной реформе): пер. с англ. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.

5. Luo P.S. Money supply behaviour in BRICS economies // Jonkoping University. – 2013. – P. 1-48 [Electronic resource]. – URL: https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:689804/FULLTEXT02.

6. Maddock R., Carter M. A child guide to rational expectations // Journal of Economic Literature. – 1982. – № 20 (1). – P. 39-51 [Electronic resource]. – URL: https://www.jstor.org/stable/2724658.

7. Gordon R.J. What is New-Keynesian economics // Journal of Economic Literature. – 1990. – № XXVIII. – P. 1115-1171 [Electronic resource]. – URL: https://www.jstor.org/stable/2727103.

8. Mishkin F.S. Symposium on the Monetary Transmission Mechanism // Journal of Economic Perspectives. – 1995. – Vol. 9. – №. 4. – P. 3-10. – DOI: 10.1257/jep.9.4.3 https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.9.4.3.

9. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.

10. Иванченко И.С. Выявление факторов, влияющих на экономический рост и уровень жизни в развивающихся странах: на примере России // Финансовая экономика. – 2019. – № 8. – С. 156-159 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39322746.

11. Benhabib J., Schmitt-Grohe S., Uribe M. Monetary Policy and Multiple Equilibria // American Economic Review. – 2001. – № 91. – P. 167–186 [Electronic resource]. – URL: https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.91.1.167. – DOI: 10.1257/aer.91.1.167.

12. Chang C.H., Kam C.C., Fung H.G. Effect of Money Supply on Real Output and Price in China // China & World Economy. – 2009. – № 17. – P. 35-44. – DOI: https://doi.org/10.1111/j.1749-124X.2009.01140.x.

13. Cysne R.P., Turchick D. Money Supply and Capital Accumulation on the Transition Path Revisited // Journal of Money, Credit and Banking. – 2010. – № 42. – P. 1173-1184. – [Electronic resource]. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1538-4616.2010.00325.x. – DOI: 10.1111/j.1538-4616.2010.00325.x.

14. Dai F., Liang L., Wu S. Money supply and economic growth under environmental pressure: the strategy for regrowth // Monetary Economics and Finance. – 2013. – № 6 (1). – P. 55-80 [Electronic resource]. – URL: https://www.inderscienceonline.com/doi/abs/10.1504/IJMEF.2013.055717. – DOI: 10.1504/IJMEF.2013.055717.

15. Lu X., Guo K., Dong Z., Wang X. Financial development and relationship evolvement among money supply, economic growth and inflation: a comparative study from the U.S. and China // Applied Economics. – 2017. – № 49. – Iss. 10. – P. 1032-1045. – [Electronic resource]. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00036846.2016.1210776?journalCode=raec20. – DOI: 10.1080/00036846.2016.1210776.

16. Huang K.X.D., Meng Q., Xue J. Money growth targeting and indeterminacy in small open economies // Economic Theory. – 2019. – № 68 (3). – P. 499-535. – DOI: https://doi.org/10.1007/s00199-018-1132-x.

17. Jahfer A., Inoue T. Financial Development and Economic Growth: The Role of Stock Market in Japan // International Review of Business Research Papers. – 2014. – № 10 (2). – P. 46–61. – DOI: http://dx.doi.org/10.21102/irbrp.2014.09.102.04.

18. Ang J.B. A Survey of Recent Developments in the Literature of Finance and Growth // Journal of Economic Surveys. – 2008. – № 22 (3). – P. 536-576 [Electronic resource]. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-6419.2007.00542.x. – DOI: 10.1111/j.1467-6419.2007. 00542.x.

19. Montes G.C., Tiberto B.P. Macroeconomic Environment, Country Risk and Stock Market Performance: Evidence for Brazil // Economic Modelling. – 2012. – № 29 (5). – P. 1666–1678 [Electronic resource]. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264999312001484. – DOI: 10.1016/j.econmod.2012.05.027.

20. Wu C. Reconsideration of the Velocity of Money-An Analysis of the Relationship between Fictitious Economy and Real Economy from 1993 to 2003 in China // Economic Research Journal. – 2004. – № 9. – P. 36-47 [Electronic resource]. – URL: http://www.erj.cn/en/IssueInfo.aspx?m=20110331103957123800.

21. Papadopoulos A.P., Papanikos G.T. Exchange rate regimes and the linkage between money and output in Greece // Journal of Policy Modeling. – 2002. – № 24 (2). – P. 103-117 [Electronic resource]. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/a

bs/pii/S0161893802000996. – DOI: 10.1016/S0161-8938(02)00099-6.

22. Rudebusch G.D., Svensson L.E.O. Eurosystem monetary targeting: Lessons from US data // European Economic Review. – 2002. – № 46 (3). – P. 417-442. – DOI: https://doi.org/10.1016/S0014-2921(01)00163-5.

23. Aksoy Y., Piskorski T. U.S. domestic money, inflation and output // Journal of Monetary Economics. – 2006. – № 53 (2). – P. 183-197. – DOI: 10.1016/j.jmoneco.2005.01.02.

24. Ravn M.O., Psaradakis Z., Sola M. Markov switching causality and the money–output relationship // Journal of Applied Econometrics. – 2005. – № 20 (5). – P. 665-683 [Electronic resource]. – https://hdl.handle.net/1814/4310.

25. Berger H., Österholm P. Does money still matter for us output? // Economics Letters. – 2009. – № 102 (3). – P. 143-146 [Electronic resource]. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/28073/1/571534899. – http://hdl.handle.net/10419/28073.

26. Canova F., Menz T. Does money matter in shaping domestic business cycles? An international investigation // Journal of Money, Credit and Banking. – 2011. – № 43 (4). – P. 577-607 [Electronic resource]. – URL: https://www.jstor.org/stable/20870068.

27. Van D.D. Money supply and inflation impact on economic growth // Journal of Financial Economic Policy. – 2020. – № 12 (1). – P. 121-136 [Electronic resource]. – URL: https://ideas.repec.org/a/eme/jfeppp/jfep-10-2018-0152.html. – DOI: 10.1108/JFEP-10-2018-0152.

28. Ishan I., Anjum S. Impact of money supply (M2) on GDP of Pakistan // Global Journal of Management and Business Research. – 2013. – № 13 (6). – P. 1-9 [Electronic resource]. – URL: https://globaljournals.org/GJMBR_Volume13/1-Impact-of-Money-Supply.pdf.

29. Marshal I. The link between money supply and economic growth in Nigeria: An econometric investigation // International Journal of Economics and Business Management. – 2016. – № 2 (3). – P. 42-51 [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/332910500_The_Link_between_Money_Supply_and_Economic_Growth_in_Nigeria_An_Econometric_Investigation.

30. Salih M.A. Money, income and prices in Saudi Arabia // Global Journal of Management and Business research. – 2013. – № 13 (1). – P. 33-42 [Electronic resource]. – URL: https://globaljournals.org/GJMBR_Volume13/4-Money-Incomeand-Prices-in-Saudi-Arabir.pdf.

31. Mahara T.S. Money Supply-Economic Growth Nexus: Evidence from a Landlocked Country // Quest Journal of Management and Social Sciences. – 2020. – № 13 (1). – P. 132-153. – DOI: https://doi.org/10.3126/qjmss.v2i1.29026.

32. Mansoor A., Shoukat Q., Bibi S., Iqbal K., Saeed R., Zaman K. The relationship between money supply, price level and economic growth in Pakistan: Keynesian versus monetarist view // Review of Economic and Business Studies. – 2018. – № 11 (2). – P. 49-64. – DOI: 10.1515/rebs-2018-0073.

33. Mohamed E.S.E. Velocity of Money Income and Economic Growth in Sudan: Cointegration and Error Correction Analysis // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2020. – № 10 (2). – P. 87-98. – DOI: https://doi.org/10.32479/ijefi.8944.

34. Samargandi N., Kutan A.M., Sohag K., Alqahtani F. Equity market and money supply spillovers and economic growth in BRICS economies: A global vector autoregressive approach // The North American Journal of Economics and Finance. – 2020. – № 51. – P. 101060. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.najef.2019.101060.

35. Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А. Эконометрика. – М.: Дело, 2000. – 400 с.

36. Иванченко И.С. Таргетирование экономического роста как доминанта монетарной политики // Финансы и кредит. – 2013. – № 11. – С. 20-29 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/targetirovanie-ekonomicheskogo-rosta-kak-dominanta-monetarnoy-politiki/viewer.

REFERENCES

1. Ivanchenko I.S. The Impact of the Money Market on Economic Growth // Finance and Credit. – 2012. – № 15. – P. 11-19 [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-denezhnogo-rynka-na-ekonomicheskiy-rost/viewer.

2. Fisher I. Purchasing power of money. – M.: Delo, 2001. – 320 p.

3. Pigou A.C. The value of money // The Quarterly Journal of Economics. – 1917. – № 32 (1). – P. 38-65. – DOI: https://doi.org/10.2307/1885078.

4. Keynes J. Selected Works (A Treatise on Monetary Reform): translation from English. – M.: Ekonomika, 1993. – 543 p.

5. Luo P.S. Money supply behaviour in BRICS economies // Jonkoping University. – 2013. – P. 1-48 [Electronic resource]. – URL: https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:689804/FULLTEXT02.

6. Maddock R., Carter M. A child guide to rational expectations // Journal of Economic Literature. – 1982. – № 20 (1). – P. 39-51 [Electronic resource]. – URL: https://www.jstor.org/stable/2724658.

7. Gordon R.J. What is New-Keynesian economics // Journal of Economic Literature. – 1990. – № XXVIII. – P. 1115-1171 [Electronic resource]. – URL: https://www.jstor.org/stable/2727103.

8. Mishkin F.S. Symposium on the Monetary Transmission Mechanism // Journal of Economic Perspectives. – 1995. – Vol. 9. – №. 4. – P. 3-10. – DOI: 10.1257/jep.9.4.3 https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.9.4.3.

9. Keynes J.M. The General theory of employment, interest and money. – M.: Gelios ARV, 1999. – 352 p.

10. Ivanchenko I.S. Identification of Factors Affecting Economic Growth and Living Standards in Developing Countries: the Case of Russia // Financial economics. – 2019. – № 8. – P. 156-159 [Electronic resource]. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39322746.

11. Benhabib J., Schmitt-Grohe S., Uribe M. Monetary Policy and Multiple Equilibria // American Economic Review. – 2001. – № 91. – P. 167–186 [Electronic resource]. – URL: https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.91.1.167. – DOI: 10.1257/aer.91.1.167.

12. Chang C.H., Kam C.C., Fung H.G. Effect of Money Supply on Real Output and Price in China // China & World Economy. – 2009. – № 17. – P. 35-44. – DOI: https://doi.org/10.1111/j.1749-124X.2009.01140.x.

13. Cysne R.P., Turchick D. Money Supply and Capital Accumulation on the Transition Path Revisited // Journal of Money, Credit and Banking. – 2010. – № 42. – P. 1173-1184 [Electronic resource]. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1538-4616.2010.00325.x. – DOI: 10.1111/j.1538-4616.2010.00325.x.

14. Dai F., Liang L., Wu S. Money supply and economic growth under environmental pressure: the strategy for regrowth // Monetary Economics and Finance. – 2013. – № 6 (1). – P. 55-80 [Electronic resource]. – URL: https://www.inderscienceonline.com/doi/abs/10.1504/IJMEF.2013.055717. – DOI: 10.1504/IJMEF.2013.055717.

15. Lu X., Guo K., Dong Z., Wang X. Financial development and relationship evolvement among money supply, economic growth and inflation: a comparative study from the U.S. and China // Applied Economics. – 2017. – № 49. – Iss. 10. – P. 1032-1045. – [Electronic resource]. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00036846.2016.1210776?journalCode=raec20. – DOI: 10.1080/00036846.2016.1210776.

16. Huang K.X.D., Meng Q., Xue J. Money growth targeting and indeterminacy in small open economies // Economic Theory. – 2019. – № 68 (3). – P. 499-535. – DOI: https://doi.org/10.1007/s00199-018-1132-x.

17. Jahfer A., Inoue T. Financial Development and Economic Growth: The Role of Stock Market in Japan // International Review of Business Research Papers. – 2014. – № 10 (2). – P. 46-61. – DOI: http://dx.doi.org/10.21102/irbrp.2014.09.102.04.

18. Ang J.B. A Survey of Recent Developments in the Literature of Finance and Growth // Journal of Economic Surveys. – 2008. – № 22 (3). – P. 536-576 [Electronic resource]. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-6419.2007.00542.x. – DOI: doi:10.1111/j.1467-6419.2007. 00542.x.

19. Montes G.C., Tiberto B.P. Macroeconomic Environment, Country Risk and Stock Market Performance: Evidence for Brazil // Economic Modelling. – 2012. – № 29 (5). – P. 1666-1678 [Electronic resource]. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264999312001484. – DOI: 10.1016/j.econmod.2012.05.027.

20. Wu C. Reconsideration of the Velocity of Money-An Analysis of the Relationship between Fictitious Economy and Real Economy from 1993 to 2003 in China // Economic Research Journal. – 2004. – № 9. –

P. 36-47 [Electronic resource]. – URL: http://www.erj.cn/en/IssueInfo.aspx?m=20110331103957123800.

21. Papadopoulos A.P., Papanikos G.T. Exchange rate regimes and the linkage between money and output in Greece // Journal of Policy Modeling. – 2002. – № 24 (2). – P. 103-117 [Electronic resource]. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0161893802000996. – DOI: 10.1016/S0161-8938(02)00099-6.

22. Rudebusch G.D., Svensson L.E.O. Eurosystem monetary targeting: Lessons from US data // European Economic Review. – 2002. – № 46 (3). – P. 417-442. – DOI: https://doi.org/10.1016/S0014-2921(01)00163-5.

23. Aksoy Y., Piskorski T. U.S. domestic money, inflation and output // Journal of Monetary Economics. – 2006. – № 53 (2). – P. 183-197. – DOI: 10.1016/j.jmoneco.2005.01.02.

24. Ravn M.O., Psaradakis Z., Sola M. Markov switching causality and the money–output relationship // Journal of Applied Econometrics. – 2005. – № 20 (5). – P. 665-683 [Electronic resource]. – https://hdl.handle.net/1814/4310.

25. Berger H., Österholm P. Does money still matter for us output? // Economics Letters. – 2009. – № 102 (3). – P. 143-146 [Electronic resource]. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/28073/1/571534899. – http://hdl.handle.net/10419/28073.

26. Canova F., Menz T. Does money matter in shaping domestic business cycles? An international investigation // Journal of Money, Credit and Banking. – 2011. – № 43 (4). – P. 577-607 [Electronic resource]. – URL: https://www.jstor.org/stable/20870068.

27. Van D.D. Money supply and inflation impact on economic growth // Journal of Financial Economic Policy. – 2020. – № 12 (1). – P. 121-136 [Electronic resource]. – URL: https://ideas.repec.org/a/eme/jfeppp/jfep-10-2018-0152.html. – DOI: 10.1108/JFEP-10-2018-0152.

28. Ishan I., Anjum S. Impact of money supply (M2) on GDP of Pakistan // Global Journal of Management and Business Research. – 2013. – № 13 (6). – P. 1-9 [Electronic resource]. – URL: https://globaljournals.org/GJMBR_Volume13/1-Impact-of-Money-Supply.pdf.

29. Marshal I. The link between money supply and economic growth in Nigeria: An econometric investigation // International Journal of Economics and Business Management. – 2016. – № 2 (3). – P. 42-51 [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/332910500_The_Link_between_Money_Supply_and_Economic_Growth_in_Nigeria_An_Econometric_Investigation.

30. Salih M.A. Money, income and prices in Saudi Arabia // Global Journal of Management and Business research. – 2013. – № 13 (1). – P. 33-42 [Electronic resource]. – URL: https://globaljournals.org/GJMBR_Volume13/4-Money-Income-and-Prices-in-Saudi-Arabir.pdf.

31. Mahara T.S. Money Supply-Economic Growth Nexus: Evidence from a Landlocked Country // Quest Journal of Management and Social Sciences. – 2020. – № 13 (1). – P. 132-153. – DOI: https://doi.org/10.3126/qjmss.v2i1.29026.

32. Mansoor A., Shoukat Q., Bibi S., Iqbal K., Saeed R., Zaman K. The relationship between money supply, price level and economic growth in Pakistan: Keynesian versus monetarist view // Review of Economic and Business Studies. – 2018. – № 11 (2). – P. 49-64. – DOI: 10.1515/rebs-2018-0073.

33. Mohamed E.S.E. Velocity of Money Income and Economic Growth in Sudan: Cointegration and Error Correction Analysis // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2020. – № 10 (2). – P. 87-98. – DOI: https://doi.org/10.32479/ijefi.8944.

34. Samargandi N., Kutan A.M., Sohag K., Alqahtani F. Equity market and money supply spillovers and economic growth in BRICS economies: A global vector autoregressive approach // The North American Journal of Economics and Finance. – 2020. – № 51. – P. 101060. – DOI: https://doi.org/10.1016/j.najef.2019.101060.

35. Magnus YA.R., Katyshev P.K., Pereseckij A.A. Econometrics. – M.: Delo, 2000. – 400 p.

36. Ivanchenko I.S. Economic Growth Targeting as a Dominant of Monetary Policy // Finance and credit. – 2013. – № 11. – P. 20-29 [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/targetirovanie-ekonomicheskogo-rosta-kak-dominanta-monetarnoy-politiki/viewer.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.002
УДК 336.7
JEL classification: G01, G21, F33

Чубаров Г.П.,
к.э.н., доцент, кафедра банковского дела
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия,
E-mail: g.p.chubarova@gmail.com
Шапиро И.Е.,
к.э.н., доцент, кафедра банковского дела
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: 19iesha77@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3501-2728

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В СОВРЕМЕННЫЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ СИСТЕМЫ С ЦЕЛЬЮ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИОННЫХ РИСКОВ

Аннотация

Введение. В эпоху резкого роста интереса к цифровым технологиям и валютам ключевым вопросом становится интеграция цифровых валют в существующие денежно-кредитные системы. Цифровые валюты, появившиеся как альтернативные средства расчета, прогрессивно интегрируются в экономические системы различных стран, становясь объектом активного исследования и анализа. Основной интерес представляет их потенциальное воздействие на стабильность национальных денежных систем, а также на динамику инфляционных процессов. Учитывая сложность и многогранность данной проблемы, исследование последствий проникновения и интеграции цифровых валют в экономические системы приобретает особую актуальность. Эта тема вызывает особый интерес, учитывая их возможное влияние на инфляционные процессы, денежно-кредитную политику и в конечном итоге на экономическую стабильность страны в целом. Понимание этого процесса критически важно для адаптации к новым экономическим условиям и успешного регулирования инфляционных рисков.

Материал и методы. Для достижения целей исследования были применены количественные и качественные методы анализа, основанные на данных, взятых с официального сайта Центрального банка РФ и Росстата. В ходе работы использовались статистические инструменты для анализа динамики изменения показателей и их корреляционных связей.

Результаты исследования. Рассмотрение финансовых активов домашних хозяйств позволило выявить существенные колебания в структуре денежных активов за последние годы. Так, например, денежные средства на брокерских счетах показали значительный рост в 2020 году, а затем резкое снижение в 2022 году. Такие флуктуации могут указывать на изменяющиеся инвестиционные предпочтения населения в связи с внедрением новых финансовых инструментов или реакцией на экономическую ситуацию в стране. Далее анализ последствий проникновения цифровых валют в экономические системы показал, что при правильном управлении и регулировании цифровые валюты могут стать инструментом обеспечения устойчивого экономического роста, уменьшения инфляционных рисков и укрепления денежно-кредитной системы. Однако стоит отметить, что комбинированное действие различных факторов, таких как избыток сбережений при недостаточном уровне инвестиционной активности и замедление роста производственной базы, может создавать условия для активизации инфляционных процессов в экономике. Такая инфляция имеет структурный характер и требует комплексного подхода к регулированию. Исследование выявило, что интеграция цифровых валют может служить инструментом оптимизации денежно-кредитной политики, способствуя уменьшению инфляционных рисков. Выявленные зависимости указывают на потенциальные преимущества такой интеграции в долгосрочной перспективе.

Обсуждение. Рассматриваемые динамические процессы в экономической системе, связанные с инфляцией и внедрением цифровых валют, требуют комплексного подхода к регулированию. Это открыва-

ет новые возможности для монетарных властей в управлении экономической стабильностью.

Заключение. Интеграция цифровых валют в денежно-кредитные системы представляет собой перспективное направление для усиления контроля над инфляционными процессами, что, в свою очередь, может способствовать устойчивому экономическому росту и финансовой стабильности.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика (ДКП), цифровая валюта, инфляция, Центральный банк, инвестиционные предпочтения, риски, регулирование.

Original article

G.P. Chubarova, I.E. Shapiro

INTEGRATION OF DIGITAL CURRENCIES INTO CONTEMPORARY MONETARY AND CREDIT SYSTEMS FOR THE PURPOSE OF INFLATION RISK REGULATION

Abstract

Introduction. In the era of rapid growth in interest towards digital technologies and currencies, a pivotal concern emerges with the integration of digital currencies into existing monetary and credit systems. Digital currencies, originating as alternative means of transaction, are progressively being integrated into the economic frameworks of various countries, becoming subjects of active research and analysis. Of primary interest is their potential impact on the stability of national monetary systems, as well as on the dynamics of inflationary processes. Given the complexity and multifaceted nature of this issue, investigating the consequences of the penetration and integration of digital currencies into economic systems takes on special significance. This topic holds particular intrigue considering their potential influence on inflation processes, monetary policy, and ultimately, a nation's economic stability. Grasping this process is critically important for adapting to new economic conditions and effectively regulating inflation risks.

Materials and Methods. To achieve the research objectives, both quantitative and qualitative analytical methods were applied, based on data sourced from the official website of the Central Bank of the Russian Federation and the Federal State Statistics Service (Rosstat). Statistical tools were employed to analyze the dynamics of indicator changes and their correlational relationships throughout the study".

Results. Examination of households' financial assets revealed significant fluctuations in the structure of monetary assets in recent years. For instance, cash balances in brokerage accounts exhibited substantial growth in 2020, followed by a sharp decline in 2022. Such fluctuations may indicate changing investment preferences of the population due to the introduction of new financial instruments or as a response to the economic situation in the country. Furthermore, the analysis of the consequences of digital currency penetration into economic systems indicated that, with proper management and regulation, digital currencies could become tools for sustainable economic growth, reduction of inflationary risks, and reinforcement of the monetary and credit system. However, it is worth noting that the combined effect of various factors, such as excess savings with insufficient investment activity and a slowdown in the growth of the production base, could create conditions for activating inflationary processes in the economy. This type of inflation holds a structural character and demands a comprehensive regulatory approach. The study identified that the integration of digital currencies could serve as a means to optimize monetary and credit policy, contributing to the reduction of inflationary risks. The identified dependencies point to potential benefits of such integration in the long-term perspective.

Discussion and Conclusion. The dynamic processes observed in the economic system related to inflation and the implementation of digital currencies necessitate a comprehensive regulatory approach. This opens up new opportunities for monetary authorities to manage economic stability. Integrating digital currencies into monetary and credit systems represents a promising direction to en-

hance control over inflationary processes, which, in turn, can contribute to sustainable economic growth and financial stability.

Keywords: monetary policy, digital currency, inflation, Central Bank, investment preferences, risks, regulation.

Введение

Современная мировая денежно-кредитная система переживает эпоху значительных изменений, в центре которых находятся цифровые валюты. Базирующиеся на высокотехнологичных решениях в области технологии распределенных реестров и блокчейна, эти валюты представляют собой настоящий прорыв в понимании сущности денег и их функционирования в экономике. На сегодняшний день оборот цифровых денег лишь начинает приобретать массовый характер, что особенно актуально для Российской Федерации и большинства других государств.

Интеграция цифровых валют в уже устоявшиеся денежно-кредитные системы ставит перед научным сообществом целый ряд сложных задач. Эти задачи особенно актуальны, учитывая, что денежные потоки, связанные с использованием цифровых валют, непрерывно растут, а степень их интеграции в существующие финансовые структуры определит будущее многих экономических процессов.

Основное внимание исследователей оптимальных моделей современной денежно-кредитной политики сосредоточено на вопросах теории и практики современной инфляции и интеграции цифровых валют в устоявшиеся денежно-кредитные системы [9]. Необходимо выяснить, во-первых, почему некоторые домохозяйства страдают от инфляции, в то время как другие пытаются извлечь выгоду из этого процесса, во-вторых, как на борьбу с инфляцией влияет избыток сбережений населения и низкий рост производственной базы. В-третьих, необходимо разобраться в механизмах и последствиях проникновения цифровых валют в экономические системы разных стран и установить, как эти новаторские финансовые инструменты повлияют на существующую финансовую инфраструктуру, платежные сервисы и в конечном итоге на регуляторные механизмы.

В течение значительного исторического периода ключевой задачей денежно-кредитной политики центральных банков являлось контролирование инфляционных процессов через регулирование объема совокупного спроса. Однако недавние динамические изменения в глобальной экономической среде привели к тому, что центральные регуляторы пересмотрели и дополнили свои стратегические приоритеты. Теперь в их компетенцию, помимо классической борьбы с инфляцией, входит обеспечение финансовой устойчивости, противодействие потенциальным климатическим и геополитическим угрозам, а также создание условий для укрепления социальной когезии в обществе.

Такое переосмысление финансовой науки, без сомнения, затрагивает корни современной экономической теории и банковского дела. Появление и распространение цифровых валют вызывает революцию в понимании многих традиционных понятий: денежной массы, денежного мультипликатора, кредитных рисков, инфляционных процессов и др. [2].

С другой стороны, перспективы, которые открывают цифровые валюты, могут стать катализатором для создания новых финансовых инструментов, платежных систем и регуляторных технологий. В этом контексте особое внимание следует уделить роли кредитных организаций и центральных банков, так как их традиционные функции могут подвергнуться радикальному пересмотру.

Следует отметить, что разработка вопросов интеграции цифровых валют в денежно-кредитные системы России и зарубежных стран представляется одним из наиболее перспективных направлений исследования в области финансов. Эта статья имеет целью дать обзор основных тенденций, вызовов и возможностей, связанных с этим процессом.

Материлы и методы

В основе исследования лежат данные, извлеченные из официальных источников. Статистическая информация была получена с сайта Центрального банка Российской Федерации, который является основным регулятором в области денежно-кредитной политики в России и активно

занимается мониторингом и регулированием инфляционных процессов. Данный источник предоставил основную информацию о финансовых активах домашних хозяйств, а также о различных денежно-кредитных инструментах, используемых на территории РФ.

Дополнительная статистическая информация была извлечена с сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Этот источник предоставил ценные данные по экономическому развитию России, динамике инвестиций, производственной активности, а также инфляционным тенденциям.

Что касается методов анализа, то в работе использовался комплексный методологический подход. Для интерпретации и обработки данных применялись квантитативный и качественный анализ, а также методы корреляционного и регрессионного анализа. Эти методы позволили выявить связи между различными экономическими показателями и тенденциями, а также определить потенциальные причины и следствия изменений в экономической структуре.

Также был проведен анализ доступной научной литературы, статей и публикаций по теме исследования, что позволило углубить понимание изучаемых процессов и сформировать основу для научных выводов и рекомендаций.

Результаты исследования

Актуальность поиска методов улучшения социальной политики в отношении домохозяйств с фиксированным доходом становится чрезвычайно значимой в контексте глобальных экономических и демографических изменений. Такие домохозяйства, в основном пенсионеры и те, кто получает заработную плату без индексации, испытывают наиболее существенные потери от инфляции. Постоянный рост цен снижает реальную покупательную способность их дохода, что приводит к снижению качества их жизни [7].

Следует отметить, что стратегическое решение о корректировке пенсионных и социальных выплат с целью их адаптации к текущим экономическим условиям было принято на государственном уровне. Так, до 2025 года предусмотрена система индексации пенсионных назначений, которая ориентирована на обеспечение повышения пенсий для неработающих пенсионеров до значений не ниже официально зарегистрированного уровня инфляции.

В рамках исследования проанализирована статистическая информация о прошедших индексациях. Полученные данные включают в себя следующую информацию.

Рисунок 1 – График индексации пенсий с 2018 по 2025 г. [11] /
Figure 1 – Pension Indexation Chart from 2018 to 2025 [11]

В целом данные подтверждают стремление государства обеспечить адекватный уровень жизни для пенсионеров и домохозяйств с фиксированным доходом в условиях динамично меняющихся экономических реалий. Нарастание инфляционных процессов в экономике может негативно сказаться на уровне жизни исследуемого слоя населения, особенно у тех, у кого основной источник дохода – это пенсия и социальные выплаты.

Так, мы видим, что индексация по годам составляет следующие значения.

Таблица 1 – Уровень индексации пенсий с 2018 по 2025 г. [11] /
Table 1 – Pension Indexation Levels from 2018 to 2025 [11]

Год / Year	Уровень индексации, % / Indexation Level, %
2018	+ 3,7%
2019	+ 7,05%
2020	+ 6,6%
2021	+ 6,3%
2022	+ 8,6% и 10%
2023	+ 4,8%
2024	+ 4,6%
2025	+ 4,0% и 3,6%

Однако примечательно, что, несмотря на периодические флуктуации инфляционных показателей, система индексации пенсий адаптирована к текущим экономическим условиям [3]. Таким образом, механизм индексации служит в качестве средства компенсации потерь покупательной способности пенсий. Тем не менее с целью построения оптимальной денежно-кредитной системы важно не только обеспечивать текущую компенсацию, но и анализировать долгосрочные перспективы. Наибольший интерес представляют следующие направления.

- Прогнозирование инфляционных тенденций: как долгосрочные, так и краткосрочные прогнозы позволят более адекватно адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям, оптимизировать бюджетные расходы и обеспечивать социальные гарантии для наиболее уязвимого слоя населения.

- Анализ других источников доходов для домохозяйств с фиксированным доходом: учитывая, что инфляция влияет не только на пенсии и социальные выплаты, но и на другие статьи доходов, важно рассматривать комплексные меры поддержки населения, включая стимулирование дополнительного трудоустройства, развитие системы накопительных пенсий и социальных выплат.

- Меры по снижению инфляции: в условиях повышенной инфляции, кроме компенсационных мер, необходим активный диалог с монетарными и фискальными органами в целях стабилизации экономической ситуации.

В ходе последующих этапов данного исследования особое внимание было уделено домохозяйствам с переменным доходом, которые обладают возможностью адаптивной модификации своего дохода на инфляционные флуктуации. Такой подход позволяет с более высокой степенью детализации понять, каким образом механизмы экономической адаптации могут обеспечивать полную компенсацию неблагоприятных инфляционных эффектов, оказывающих воздействие на экономическое благополучие домашних хозяйств [4].

Было выявлено, что переменный доход домохозяйство может иметь из различных финансовых источников, включая, но не ограничиваясь инвестиционной активностью, дивидендными выплатами, индексирующимися заработными платами, а также доходами от деятельности фриланса, блогерства и самозанятых предпринимателей [6]. Данный спектр доходных источников может функционировать в качестве механизма гибкости в контексте экономической волатильности. Домохозяйства, проявляющие активность в сфере инвестирования, имеют возможность применять разнообразные финансовые инструменты с целью минимизации инфляционных рис-

ков. Типичными примерами такой стратегии служат инвестиции в акции, объекты недвижимости или драгоценные металлы, которые традиционно рассматриваются как надежный способ сохранения стоимости активов в условиях инфляционных тенденций.

При этом домохозяйства, принимая решение о выборе конкретных финансовых инструментов, сталкиваются с множеством рисков, которые следует учитывать. Экономические, политические и технологические факторы могут непредсказуемо воздействовать на стоимость активов, генерируя рыночные риски, проявляющиеся в возможной девальвации акций, недвижимости, прочих финансовых активов. Дополнительные ликвидационные риски возникают из-за потенциальных трудностей в оперативной реализации определенных категорий активов, в особенности таких, как объекты недвижимого имущества или предметы искусства. Несмотря на то что отдельные активы исторически классифицируются как инфляционно-резистентные, их стоимостные показатели могут подвергаться колебаниям из-за изменений инфляционных ожиданий на рынке.

Стоит также отметить риск низкой диверсификации активов, при которой чрезмерная концентрация на определенной категории активов может усилить уязвимость домохозяйства к рыночным шокам и неопределенности. Регуляторные и фискальные риски исходят из возможности изменения законодательных или налоговых норм, что может существенно повлиять на рентабельность инвестиционных стратегий [1]. При использовании заемных средств для инвестирования домохозяйства могут столкнуться с рисками кредитного характера, связанными с возможным ростом процентных ставок или ужесточением условий кредитования. Операционные риски, в свою очередь, связаны с ошибками, допущенными в ходе операционной деятельности субъекта из-за низкой финансовой грамотности, или мошенничеством со стороны инвестиционных платформ или финансовых посредников.

Таким образом, несмотря на возможные преимущества диверсификации активов в качестве антиинфляционной стратегии, принципиально важным является тщательный анализ соответствующих рисковых факторов, для которого требуется не начальный уровень, а глубокая профессиональная экспертиза в области финансовой компетентности. Финансовая грамотность приобретает высокую актуальность в рамках текущих реалий. Поэтому домохозяйства, которые обладают необходимыми знаниями и навыками в финансовой сфере, могут более эффективно оптимизировать свой финансовый портфель, минимизируя экономические потери, и даже извлекать выгоду из инфляционных процессов. В нашей глобализированной экономике доступ к актуальной и качественной информации играет ключевую роль. Только сбалансированный и обдуманный подход к составлению инвестиционного портфеля, учитывающий индивидуальные финансовые цели и уровень рисковой аверсии, может служить основой для долгосрочного сохранения и приумножения капитала.

Также многие домохозяйства, работающие в определенных секторах экономики, могут рассчитывать на регулярную индексацию своих заработных плат, чтобы сохранять реальную покупательную способность своего дохода. Этот процесс часто зависит от коллективных договоров, законодательства или корпоративной политики. Даже при наличии механизмов защиты доходов домохозяйства могут применять стратегии по оптимизации своих расходов, пересматривая бюджет в соответствии с текущими экономическими реалиями [5]. При рассмотрении динамики переменных доходов необходимо учитывать и общие экономические условия. В периоды резкого экономического спада или глобальных финансовых кризисов даже гибкие механизмы адаптации могут оказаться неэффективными.

Инфляционные ожидания также влияют на экономические решения домохозяйств. Так, при высокой инфляции многие стремятся перевести свои сбережения в реальные активы, например недвижимость или драгоценные металлы. Такой поворот может привести к ускорению инфляцион-

ных процессов или созданию экономических пузырей на рынке активов.

Рассматриваемые адаптационные стратегии домохозяйств с переменным доходом показывают, что благосостояние и финансовое здоровье домохозяйства в значительной степени зависят от способности адаптироваться к меняющимся экономическим условиям. В то время как некоторые домохозяйства успешно используют инструменты и стратегии для минимизации рисков, связанных с инфляцией, другие остаются уязвимыми перед её негативными последствиями.

Одним из важнейших элементов, оказывающих влияние на инфляционные процессы, является сберегательное поведение населения. Причем, как показывает наша исследовательская работа, речь идет не просто о сбережениях в абстрактном понимании, но и о структуре, динамике и мотивации этих сбережений. В условиях избытка сбережений населения экономическая система сталкивается с рядом вызовов, связанных с неэффективным использованием капитала и возможным снижением инвестиционной активности.

В процессе анализа динамики финансовых активов домашних хозяйств за период 2018-2022 годов можно выделить следующие ключевые моменты. В 2018 году объем финансовых активов составлял 5 817 млрд руб., к 2022 году этот показатель достиг 11 826 млрд руб., что свидетельствует о высокой степени финансовой активности населения и усилении тенденции к накоплению.

Основную долю в структуре активов занимает позиция «Наличная валюта и депозиты». Значительное увеличение этой статьи в 2022 году, а именно до 7 952 млрд. руб. (почти вдвое относительно 2021 года), может отражать стремление домохозяйств к консервативности в условиях экономической неопределенности или реакцию на возможные финансовые шоки.

Ключевую роль в экономическом росте страны играет взаимосвязь между объемом аккумулированных сбережений и направленными инвестициями. Сбережения, представляющие собой накопленную часть доходов населения и предприятий, формируют финансовый резерв, способствующий будущим капиталовложениям. Однако в ситуации, когда интенсивность сберегательных процессов превосходит объем реализованных инвестиций, мы сталкиваемся с явлением избыточной ликвидности. Этот экономический феномен может привести к перераспределению свободных финансовых активов в сторону потребительского сектора, что, в свою очередь, инициирует инфляционные процессы.

С другой стороны, проблема недостаточного роста производственных мощностей в контексте общеэкономической экспансии также может стать одним из факторов инфляционных рисков. Замедление развития промышленного комплекса в ситуации растущего спроса и ограниченного предложения может катализировать рост ценовых индикаторов на рынке.

Таблица 2 – Финансовые активы домашних хозяйств, млрд руб.[2] [10] /
Table 2 – Financial Assets of Households, billion rubles [10]

Финансовые инструменты / Financial instruments	2018	2019	2020	2021	2022
Финансовые активы / Financial Assets	5 817	5 996	9 240	8 782	11 826
Наличная валюта и депозиты / Cash and Deposits	3 675	3 671	5 359	3 443	7 952
Денежные средства на брокерских счетах / Funds on Brokerage Accounts	60	156	498	92	-415
Ценные бумаги и прочие формы участия в капитале / Securities and Other Equity Participation Forms	1 206	1 367	1 679	2 587	3 038
Средства на счетах эскроу / Funds in Escrow Accounts	2	136	1 039	1 858	992
Другие инструменты / Other Financial Instruments	874	666	665	802	259

[2] Официальные данные сайта ЦБ РФ «Показатели сбережений сектора «Домашние хозяйства» [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/.

Необходимо акцентировать внимание на том, что взаимосвязь между объемом сбережений и динамикой развития производственного сектора обладает комплексной природой и не поддается линейной интерпретации. Влияние различных экономических переменных, таких как инвестиционная конъюнктура, государственное регулирование и монетарные директивы, может существенно корректировать данное взаимодействие. Так, например, при жесткой монетарной политике и стимулировании кредитования, даже при высоком уровне сбережений, возможно повышение роста производственных мощностей. Однако при отсутствии в экономическом пространстве эффективных и релевантных инструментов для инвестирования аккумулированные сберегательные активы могут оставаться незадействованными, что усугубляет проблему дисбаланса между денежным предложением и спросом в реальном секторе экономики.

Таким образом, избыток сбережений при недостаточном уровне инвестиционной активности и замедлении роста производственной базы может создать условия для активизации инфляционных процессов в экономике. При этом следует учитывать, что инфляция, порожденная данными факторами, имеет структурный характер и требует комплексного подхода к регулированию.

В зависимости от общей экономической ситуации и политики государства домохозяйства могут испытывать разный уровень давления со стороны инфляции. Политика центральных банков, налоговые реформы и государственные программы поддержки могут как усиливать, так и смягчать инфляционные процессы.

Таким образом, новые технологии могут предоставлять возможности для защиты от инфляции. В контексте современной финансовой эволюции электронные инвестиционные платформы и инструменты для финансового моделирования играют решающую роль, предоставляя домохозяйствам адаптивные механизмы для оперативного реагирования на экономические изменения. Цифровые валюты, интегрируясь в современную денежно-кредитную систему, открывают перспективы для инновационного управления денежной массой и денежным обращением. С помощью цифровой валюты центробанки могут достичь усиленного контроля над денежными агрегатами и денежным мультипликатором, что становится средством для углубленного регулирования инфляционных процессов. Также необходимо отметить потенциал цифровых валют в области оптимизации денежно-кредитной политики. Внедрение и использование цифровых валют может способствовать усилению монетарной суверенности страны, укреплению национальной валюты и созданию более устойчивых условий для экономического роста. Грамотное применение цифровых активов может способствовать достижению макроэкономической стабильности и поддержанию оптимального экономического равновесия.

Обсуждение и заключение

Инфляция представляет собой одно из ключевых экономических явлений, влияющих на благосостояние населения. Динамика зарплат на рынке труда напрямую связана с инфляционными процессами. С целью улучшения жизненного уровня домохозяйств с фиксированными выплатами необходима комплексная стратегия, включающая в себя меры по стабилизации экономики, прогнозированию инфляционных рисков и поиску альтернативных источников дохода для населения.

С учётом увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости доля пенсионеров в общем количестве населения растёт. Традиционные системы, где молодое работающее поколение обеспечивает старшее, сталкиваются с рядом проблем. Поэтому актуальность поиска методов улучшения политики в отношении домохозяйств с фиксированным доходом становится ещё более значимой в контексте глобальных экономических и демографических изменений. Важно разрабатывать и внедрять инновационные подходы, например привлечение частного капитала, создание дополнительных накопительных программ, развитие инфраструктуры фи-

нансовых рынков, чтобы обеспечивать стабильность социальных выплат. Цифровизация и внедрение новых технологий – цифрового рубля в сферу социальных выплат позволит оптимизировать расходы, улучшить контроль и повысить доступность и прозрачность выплат для всех участников.

Исследование показало, что уровень образования и профессиональные навыки влияют на способность домохозяйств адаптироваться к инфляционным изменениям. Чем выше уровень компетенции, тем больше возможностей для домохозяйств применять гибкие стратегии в отношении своего дохода. Таким образом, помимо экономических стратегий важную роль играют и психологические механизмы адаптации.

Наше исследование подтверждает, что рост общего объема финансовых активов домашних хозяйств, особенно в сегменте наличной валюты и депозитов, свидетельствует об усилении финансовой активности населения и росте их сбережений вместо развития предпринимательства и производственной сферы. Что говорит о сложности экономической среды для бизнеса и высокой волатильности предпочтений населения в отношении различных финансовых инструментов.

В ходе исследования было выявлено, что для эффективной борьбы с инфляцией необходимо усилить меры по стимулированию инвестиций в производственный сектор, а также улучшению механизмов кредитования и прямых инвестиций в инновационные и высокотехнологичные отрасли экономики.

Результаты данного исследования подчеркивают важность сбалансированного подхода к макроэкономическому регулированию, учитывающего как динамику сбережений населения, так и состояние производственной базы страны в контексте инфляционных процессов. Инфляция, порожденная данными дисбалансами, обладает преимущественно структурной природой и требует комплексного подхода. Отсутствие своевременной реакции банковской системы совместно с финансовыми секторами может привести к росту неконтролируемых инфляционных процессов, что, в свою очередь, создаст предпосылки для необходимости ужесточения денежно-кредитной политики со стороны Центрального банка [8].

Таким образом, выявленные в ходе нашего анализа факторы показывают необходимость глубокого анализа экономической динамики и формирования соответствующей ответной реакции регулирующих органов, прицельно направленной на поддержание стабильности экономической системы в целом, а не только монетарной ее части. Таким образом, применение цифровых валют, основанное на блокчейн-технологии, дает ряд значимых преимуществ, включая возможность оптимизации денежно-кредитной политики и эффективного контроля инфляционных процессов.

Вывод

С учетом ранее рассмотренных нами данных, касающихся финансовых активов домашних хозяйств и денежно-кредитных инструментов, можно выдвинуть гипотезу о том, что внедрение цифровых валют может стать ответом на вызовы, связанные с активизацией инфляционных процессов. Инфляция, порожденная структурными дисбалансами, такими как избыток сбережений при недостаточном уровне инвестиционной активности или замедление роста производственной базы, требует комплексного и инновационного подхода к регулированию.

В условиях, когда традиционные инструменты денежно-кредитной политики становятся менее эффективными, цифровые валюты предлагают новые механизмы стабилизации экономики. Они способны обеспечивать гибкость денежного обращения, снижая зависимость от внешних факторов, таких как мировые кредитные рынки или международные инвестиции.

Также стоит учитывать, что интеграция цифровых валют в экономическую систему может привести к дополнительным инвестиционным потокам. Это особенно актуально для развивающихся экономик, где традиционные механизмы привлечения

капитала могут быть ограничены. По данным нашего исследования, цифровые валюты, благодаря своим уникальным свойствам, способны стимулировать экономический рост, обеспечивая доступ к новым финансовым ресурсам и рынкам.

В заключение следует отметить, что проникновение цифровых валют в экономические системы разных стран, в т.ч. и России, требует тщательного и комплексного анализа, учитывая множество переменных и специфику каждой экономической модели. Принимая во внимание потенциальные преимущества и возможности для оптимизации денежно-кредитной политики, а также снижения инфляционных рисков, данное направление выглядит перспективным для дальнейшего исследования и практической реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Jordan J.L. New challenges for monetary and fiscal policies // International Journal of Economic Policy Studies. – 2019. – Vol. 13. – № 2. – P. 275-284. – DOI: 10.1007/s42495-019-00015-z. – EDN RVLJDH.
2. Semenyuta O.G., Shapiro I.E. Risks of Banking Transformation in Digitalization // Technological Trends in the AI Economy: International Review and Ways of Adaptation. – Singapore: Springer, 2023. – P. 357-362. – DOI: 10.1007/978-981-19-7411-3_38.
3. Глазьев С.Ю. Как денежно-кредитная политика угнетает экономический рост в России и Евразийском экономическом союзе // Российский экономический журнал. – 2022. – № 2. – С. 4-20. – DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20. – EDN IAFEMC.
4. Ершов М.В., Танасова А.С. Мир и Россия: инфляция минимальна, экономический рост замедляется, риски повышаются // Вопросы экономики. – 2019. – № 12. – С. 5-23. – DOI: 10.32609/0042-8736-2019-12-5-23. – EDN UKGUCI.
5. Ершов М.В., Танасова А.С., Цховребов М.П. О денежно-кредитных и бюджетных подходах в России в 2022–2024 гг. // Российский экономический журнал. – 2022. – № 1. – С. 32-49. – DOI: 10.33983/0130-9757-2022-1-32-49. – EDN YVNGSY.
6. Картаев Ф.С., Самсонова М.А. Влияет ли неравенство доходов на инфляцию в России? // Вопросы экономики. – 2022. – № 10. – С. 5-19. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-10-5-19. – EDN FZKZPK.
7. Нелюбина А. Влияние денежно-кредитной политики на неравенство доходов в регионах России // Деньги и кредит. – 2022. – Т. 81. – № 2. – С. 3-19. – EDN TYZVHF.
8. Чубарова Г.П., Перебейносова М.С. Банковская система РФ: проблемы и тенденции функционирования // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2018. – Т. 14. – № 1-2 (7). – С. 328-333. – EDN YQVAHI.
9. Шапиро И.Е. Денежно-кредитная политика Банка России и перспективы ценовой стабильности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 4 (76). – С. 181-187. – EDN GAYRUU.
10. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru.
11. Официальный сайт Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru.

REFERENCES

1. Jordan J.L. New challenges for monetary and fiscal policies // International Journal of Economic Policy Studies. – 2019. – Vol. 13. – № 2. – P. 275-284. – DOI: 10.1007/s42495-019-00015-z. – EDN RVLJDH.
2. Semenyuta O.G., Shapiro I.E. Risks of Banking Transformation in Digitalization // Technological Trends in the AI Economy: International Review and Ways of Adaptation. – Singapore: Springer, 2023. – P. 357-362. – DOI: 10.1007/978-981-19-7411-3_38.
3. Glaziev S.Yu. How monetary policy suppresses economic growth in Russia and the Eurasian Economic Union // Russian Economic Journal. – 2022. – № 2. – P. 4-20. – DOI: 10.33983/0130-9757-2022-2-4-20. – EDN IAFEMC.
4. Ershov M.V., Tanasova A.S. World and Russia: inflation is minimal, economic growth is slowing down, risks are rising // Issues of Economics. – 2019. – № 12. – P. 5-23. – DOI: 10.32609/0042-8736-2019-12-5-23. – EDN UKGUCI.
5. Ershov M.V., Tanasova A.S., Tskhovrebov M.P. On monetary and budget-

ary approaches in Russia in 2022–2024 // Russian Economic Journal. – 2022. – № 1. – P. 32-49. – DOI: 10.33983/0130-9757-2022-1-32-49. – EDN YVNGSY.

6. Kartayev F.S., Samsonova M.A. Does income inequality affect inflation in Russia? // Issues of Economics. – 2022. – № 10. – P. 5-19. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-10-5-19. – EDN FZKZPK.

7. Nelyubina A. Influence of monetary policy on income inequality in Russian regions // Money and Credit. – 2022. – Vol. 81. – № 2. – P. 3-19. – EDN TYZVHF.

8. Chubarova G.P., Perebeynosova M.S. Banking system of the Russian

9. Federation: problems and trends of functioning // Innovative Technologies in Engineering, Education and Economics. – 2018. – Vol. 14. – № 1-2 (7). – P. 328-333. – EDN YQVAHI.

10. Shapiro I.E. Monetary policy of the Bank of Russia and prospects of price stability // Bulletin of Rostov State Economic University (REINH). – 2021. – № 4 (76). – P. 181-187. – EDN GAYRUU.

11. Official website of the Central Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru.

12. Official website of Rosstat [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.003
УДК 336.14.01
JEL classification: H61

Звонков А.В.,
аспирант кафедры финансов РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: andreyzvonkov24@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

Введение. Современные изменения финансовой конъюнктуры, связанные с последствиями пандемии и геополитической неопределенностью, усиливают роль бюджетного процесса как эффективного инструмента нивелирования экономических шоков и обеспечения устойчивости финансовой системы. Актуальность исследования обусловлена переходом к новому этапу трансформации институтов бюджетного процесса и проникновением цифрового инструментария в решение задач государственного сектора экономики и управления. В условиях неопределенности ключевым вызовом для обеспечения устойчивости финансовой системы является формирование эффективного бюджетного процесса и переход к цифровой парадигме. В этой связи актуальной становится задача формирования бюджетного процесса, соответствующего, во-первых, модели перехода к цифровизации экономики, во-вторых, принципам устойчивости и прозрачности. Статья посвящена формированию системного подхода к механизму цифровизации бюджетного процесса и цифровых услуг в целях обеспечения устойчивости и прозрачности финансовой системы.

Материалы и методы. Автор рассматривает цифровизацию бюджетного процесса с позиции обеспечения устойчивости и прозрачности финансовой системы, используя методы научного поиска, сравнения и анализа данных, учитывает мнения ведущих ученых-экономистов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Исследование опирается на основные законодательные акты в рамках бюджетного процесса Российской Федерации.

Результаты исследования. В статье рассматриваются понятие цифровизации бюджетного процесса, финансовой устойчивости государства, принципы бюджетной прозрачности, архитектура механизмов взаимодействия бюджетного процесса в условиях цифровой трансформации и обеспечения прозрачности финансовой системы. Сформирован системный подход к обеспечению устойчивости и прозрачности бюджетной системы, механизм которого обеспечивает эффективное взаимодействие цифровых технологий и информационно-аналитических систем в области бюджетных процессов и защиты данных. В рамках исследования рассмотрен механизм функционирования цифровой платформы «Электронный бюджет» и системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) как эффективных средств управления общественными финансами.

Обсуждение и заключение. Определены ключевые направления, механизмы и инструменты цифровизации бюджетного процесса, включающие в себя платформенные решения, элементы архитектуры цифрового бюджета, интегрированную информационную систему управления общественными финансами «Электронный бюджет», систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), технологии искусственного интеллекта и большие данные. Сформулированы направления в работе участников бюджетного процесса над устойчивостью и прозрачностью финансовой системы.

Ключевые слова: цифровизация, бюджет, финансовая система, финансовая устойчивость, цифровая трансформация, цифровой бюджет, прозрачность бюджета, государственные финансы.

Original article

A.V. Zvonkov

DIGITALIZATION OF THE BUDGETARY PROCESS IN ORDER TO ENSURE THE STABILITY AND TRANSPARENCY OF THE FINANCIAL SYSTEM

Abstract

Introduction. Modern changes in the financial environment associated with the consequences of the pandemic and geopolitical uncertainty strengthen the role of the budget process as an effective tool in leveling economic shocks and ensuring the stability of the financial system. The relevance of the research is due to the transition to a new stage of transformation of the institutions of the budget process and the penetration of digital tools into solving the tasks of the public sector of the economy and management. In conditions of uncertainty, the key challenge for ensuring the stability of the financial system is the formation of an effective budget process and the transition to a digital paradigm. In this regard, the task of forming a budget process corresponding, firstly, to the model of transition to digitalization of the economy, and secondly, to the principles of sustainability and transparency becomes urgent. The article is devoted to the formation of a systematic approach to the mechanism of digitalization of the budget process and digital services, in order to ensure.

Materials and methods. The author examines the digitalization of the budget process from the perspective of ensuring the stability and transparency of the financial system using the methods of scientific search, comparison and analysis of data, takes into account the opinions of leading academic economists of the Rostov State University of Economics (RINH). The research is based on the main legislative acts within the framework of the budget process of the Russian Federation.

Results. The article discusses the concept of digitalization of the budget process, the financial stability of the state, the principles of budget transparency, the architecture of modern requirements for the development and implementation of the budget process in the context of digital transformation and ensuring transparency of the financial system. A systematic approach to ensuring the stability and transparency of the budget system is considered, the mechanism of which ensures effective interaction of digital technologies and information and analytical systems in the field of budget processes and data protection. The information environment of public finance management "Electronic budget" is considered.

Discussion and conclusion. The key directions, mechanisms and tools of digitalization of the budget process are identified, including platform solutions, elements of the digital budget architecture, the integrated information system for public finance management "Electronic Budget", the system of interdepartmental electronic interaction (SMEV), artificial intelligence technologies and big data. The directions in the work of participants in the budget process on the stability and transparency of the financial system are formulated.

Keywords: digitalization, budget, financial system, financial stability, digital transformation, digital budget, budget transparency, public finance.

Введение

Современные реалии, связанные с последствиями пандемии, геополитической напряженностью, нарастающей многополярностью, продуцируют значимость перехода к новой модели экономического развития – цифровой экономике. Мир вступает в новую фазу неопределенности, происходит структурная перестройка социальных, экономических и технологических институтов. Россия находится в центре этих процессов и поддерживает повестку цифровизации как общественных и политических институтов, так и экономики в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика» [4]. Цифровизация представляет собой новый подход к использованию и хранению информации с применением многофакторной оценки принятия решений, выступает драйвером развития бюджетного процесса в целях обеспечения финансовой устойчивости.

На сегодняшний день финансовая устойчивость государства представляет собой совокупность институтов, способствующих усилению экономического су-

веренитета. Ключевую роль в этих условиях выполняет бюджетная система. Выступая с посланием к Федеральному Собранию, Президент России В.В. Путин отметил, что национальная финансовая и бюджетная система показала устойчивость, несмотря на ужесточение западных санкций. Вопросы финансовой устойчивости отражены в основных правовых актах, таких как Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года», Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Финансовая устойчивость закреплена в перечне инициатив, планов первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления. При этом основной функцией системы финансовой устойчивости является создание управленческих и организационных условий, обеспечивающих эффективность бюджетного процесса [6].

Адаптивная устойчивость бюджетного процесса позволяет повысить качество управления финансовой системой и совершенствовать эффективность фискальных импульсов, направленных на изменения объема государственных расходов и налогообложения. Сегодня действия бюджетных органов направлены на своевременное реагирование, относящееся к факторам угроз внутренней и внешней экономической среды, а также на взаимодействие таких инструментов, как инфляция, урегулирование процентных ставок, уменьшение умеренно растущего государственного долга, обеспечение социально-экономического роста и политической стабильности.

В условиях экономической сложности бюджетный процесс должен соответствовать принципам инклюзивности и прозрачности. Привлечение граждан в бюджетный процесс в Российской Федерации законодательно закреплено [3, 4, 5]. Участие граждан в бюджетном процессе направлено на расширенный доступ к финансовой инфраструктуре и способствует уменьшению социально-экономического неравенства, обеспечению взаимного доверия между экономическими субъектами.

Материалы и методы

Исследование опирается на основные законодательные акты в рамках бюджетного процесса Российской Федерации: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023); Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»; Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"»; Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 № 1275-р (ред. от 01.11.2021) «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами "Электронный бюджет"».

Автором учитываются мнения экспертов в направлении цифровизации бюджетного процесса. В частности, в формате исследования изучены труды ученых Ростовского государственного университета (РИНХ) Богославцевой Л.В., Вовченко Н.Г., Ивановой О.Б., Карепиной О.И., Костоглодовой Е.Д., Рукиной С.Н.

В рамках изучаемого направления рассмотрены общенаучные и частные методы, стратегические документы и отчеты специализированных институтов. Использованы методы научного поиска, сравнения, систематизации и анализа данных.

[3] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.05.2023, с изм. от 30.05.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения 20.06.2023).

[4] Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298.

[5] Приказ Минфина России от 22.09.2015 № 145н «Об утверждении Методических рекомендаций по представлению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186396 (дата обращения 20.06.2023).

Обсуждение

Цифровизация бюджетного процесса включает в себя использование цифровых технологий и инструментов для автоматизации, оптимизации и улучшения различных этапов бюджетного цикла. Цифровизация позволяет правительствам заменять традиционные процессы цифровыми решениями, что приводит к повышению эффективности, точности, прозрачности принимаемых управленческих решений и устойчивости финансовой системы в целом.

Особого внимания заслуживает влияние цифровизации на различные этапы бюджетного процесса. Цифровизация упрощает этап разработки бюджета, предоставляя онлайн-платформы и программные решения, которые облегчают сбор данных, анализ и планирование бюджетной информации. Например, СМР 1С: Управление холдингом (8 для бюджетирования и планирования), WiseAdvice: Финансист, модуль «Бюджетирование»; PlanDesigner. Эти инструменты позволяют представлять бюджетные предложения в электронном виде, оптимизируя процесс обзора и консолидации. Цифровые платформы также поддерживают сотрудничество между заинтересованными сторонами бюджетного процесса, обеспечивая обмен документами и информацией в режиме реального времени.

Цифровизация улучшает процесс утверждения бюджета, предоставляя электронные рабочие процессы и механизмы утверждения. Вместо того чтобы использовать физические документы и подписи, цифровые решения позволяют онлайн отслеживать и утверждать бюджетные предложения. Так, в соответствии с Федеральным законом № 63-ФЗ «Об электронной подписи» программное обеспечение Рутокен ЭЦП, Рутокен ЭЦП 2.0, ESMART Token ГОСТ, JaCarta ГОСТ, JaCarta-2 ГОСТ, JaCarta-2 SE, JaCarta-2 PKI/ГОСТ, JaCarta-2 PRO/ГОСТ, необходимое для работы с плагином электронной подписи, повышает эффективность, сокращает время обработки и повышает прозрачность, предоставляя контрольный след утверждений и принятия решений[6].

Вовлечению граждан в бюджетный процесс и повышению прозрачности способствуют цифровые онлайн-порталы и платформы, где стейкхолдеры могут получить доступ к бюджетной информации, предоставить обратную связь и принять участие в процессе составления бюджета. Инициативы по открытым данным повышают общедоступность бюджетных данных, позволяя гражданам, исследователям и СМИ анализировать эффективность государственных финансов.

В целях обеспечения информационной открытости бюджетного процесса в нормативных актах Российской Федерации понимание принципа прозрачности рассмотрено с различных позиций. Во-первых, учитывается полнота информации о ходе формирования и исполнения бюджета. Также важным элементом прозрачности является открытость бюджетного процесса для гражданского общества и СМИ. Существенная роль отведена открытому доступу к единому порталу бюджетной системы и преемственной бюджетной квалификации[7].

Точная, своевременная и достоверная бюджетная информация имеет решающее значение в принятии бюджетных решений и обеспечении сбалансированности и устойчивости финансовой системы. В этих условиях необходимо рассматривать системный подход к обеспечению устойчивости и прозрачности бюджетной системы (рис. 1). Так, открытость бюджетирования способствует укреплению доверия и обеспечивает соответствие бюджетных решений общественным потребностям и приоритетам.

Цифровые технологии, обеспечивая эффективное финансовое управление и отслеживание расходов, играют решающую роль в исполнении бюджета на любом из

[6] Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: ttps://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701 (дата обращения 20.06.2023).

[7] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 20.06.2023).

этапов механизма обеспечения устойчивости и прозрачности бюджетной системы. Правительства могут внедрить цифровые системы финансового управления, которые автоматизируют такие процессы, как закупки, выставление счетов и управление платежами. Эти системы обеспечивают прозрачность использования бюджета в режиме реального времени, позволяя финансовым менеджерам контролировать расходы, выявлять расхождения и оперативно принимать управленческие решения. Так, уже более десяти лет успешно функционирует система управления общественными финансами «Электронный бюджет», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 1275-р «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами "Электронный бюджет"»[8].

Использование цифровых платформ, таких как «Электронный бюджет», система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), позволяет в режиме реального времени отслеживать и отчитываться об исполнении бюджета[9]. Государственные бюджетные структуры могут использовать цифровые информационные панели и инструменты отчетности для отслеживания ключевых показателей эффективности, тенденций доходов и расходов бюджета. Эти инструменты облегчают принятие решений на основе данных, предоставляя актуальную информацию, позволяя оценивать влияние бюджетных ассигнований и корректировать стратегии в пользу устойчивого экономического развития. Цифровая архитектура внедрения системы «Электронный бюджет» представлена в таблице 1.

Цифровая платформенная система выступает единым окном входа в систему и стартом работы в информационной среде, сохраняя данные о фактах и результатах финансово-хозяйственной деятельности участников бюджетного процесса. Таким образом, возникает потребность в обеспечении информационной безопасности посредством идентификации пользователей и внедрения ключей электронной подписи.

Результат

В целом цифровизация бюджетного процесса предлагает многочисленные преимущества, включая повышение устойчивости и прозрачности финансовой системы. Применяя цифровые решения, государственные органы могут оптимизировать распределение ресурсов, улучшить финансовое управление и способствовать общественному доверию и участию в процессе составления бюджета.

В ходе исследования выявлено, что бюджетным институтам необходимо вести устойчивую политику не только в финансовом секторе, но и в общеэкономическом направлении, используя инструментарий влияния на участников экономического процесса и показатели качества жизни. Приоритет социально-экономической сферы в условиях мобилизационной экономики также направлен на разработку цифрового инструментария механизма системной реализации устойчивого и прозрачного бюджетного процесса.

Эффективность бюджетной системы обусловливается способностью нивелировать экономические спады и кризисы. Для достижения социального, инклюзивного и ориентированного на рост бюджета необходимо преобразовать основные параметры его структуры. Этого можно достичь за счет повышения качества и доступности государственных услуг, совершенствования фискальной политики, в том числе внедрения цифровых услуг, более эффективного расходования социальных бюджетов, активизации политики на рынке труда, увеличения бюджетного инвестирования в развитую инфраструктуру.

---

[8] Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 № 1275-р (ред. от 01.11.2021) «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами "Электронный бюджет"» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117479 (дата обращения: 20.06.2023).

[9] Технологический портал Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) // Электронное правительство [Электронный ресурс]. URL: https://smev.gosuslugi.ru/portal (дата обращения: 20.06.2023).

Рисунок 1 – Системный подход к обеспечению устойчивости и прозрачности бюджетной системы[10] / Figure 1 – Systems Approach to Ensuring Sustainability and Transparency of the Budgetary System

Таблица 1 – Цифровая архитектура внедрения системы «Электронный бюджет»[11] / Table 1 – Digital Architecture for the Implementation of the "Electronic Budget" System

Этапы внедрения системы «Электронный бюджет» / Stages of Implementing the "Electronic Budget" System	**Информационная среда / Information Environment**
2012–2014	Единый портал бюджетной системы Российской Федерации; технологическое ядро; идентификация и аутентификация пользователей; транзакционные сервисные подсистемы «Бюджетное планирование» и «Закупки»
2015–2017	Производственные транзакционные подсистемы: «Учет и отчетность», «Информационное аналитическое обеспечение», «Финансовый контроль», «Расходы и денежные средства», «Доходы и управление госдолгом»
2018–2020	Производственные подсистемы «Кадры», «Нефинансовые активы»
2021–2023	Изменение паспорта проектов; корректировка сервиса согласования

[10] Составлено автором.

[11] Составлено автором на основе: Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. URL: http://www.budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=9w5q9sa49_283 (дата обращения: 20.06.2023).

Автором доказано, что интегрированная цифровая платформа «Электронный бюджет» выступает многоуровневой экосистемой, объединяющей участников бюджетного процесса с применением современных информационных технологий.

В условиях текущих макроэкономических вызовов обусловливается необходимость цифровой модернизации государственной и бюджетной инфраструктуры. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.04.2022 № 628 «Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики» в административную составляющую платформы «Электронный бюджет» внесены поправки, включающие в себя изменения паспорта проектов и корректировку процедуры согласования[12].

В настоящее время можно говорить о переходе к новому этапу трансформации институтов бюджетного процесса. Пандемия, санкционное давление, кризис ускорили проникновение цифрового инструментария в решение задач государственного сектора экономики и управления. Формируются и развиваются элементы архитектуры цифрового бюджета, включающие в себя интегрированную информационную систему управления общественными финансами «Электронный бюджет», технологии искусственного интеллекта, большие данные.

Цифровой бюджет имеет несколько отличительных характеристик:

1) основное внимание уделяется интеграции и привлечению всех заинтересованных сторон, участвующих в бюджетном процессе;

2) в работе систем используется как облачная, так и локальная инфраструктура;

3) бюджетные данные, включая структурированную и неструктурированную информацию, претерпевают цифровую трансформацию, что приводит к непрерывному потоку информации и изменениям в рамках бюджетного процесса.

С точки зрения автора, важным инструментом формирования информационной экосистемы цифрового бюджета выступает федеральная система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Взаимодействие субъектов бюджетного процесса посредством СМЭВ приводит к снижению операционных издержек за счет устранения промежуточных шагов, тем самым повышая эффективность и прозрачность управленческих решений и обеспечивая стабильность финансовой системы.

Выводы

Цифровизация выступает драйвером развития бюджетных институтов, способствующих усилению финансовой устойчивости и экономического суверенитета.

Цифровая экономика, связанная с внедрением электронных платформ, машинного обучения, искусственного интеллекта и больших данных, служит основой для структурного взаимодействия между различными субъектами, участвующими в финансовых отношениях, способствует принятию инновационных решений в процессе формирования и исполнения бюджета, позволяет принимать эффективные правительственные решения, которые поддерживают глобальные экономические и социальные преобразования.

Необходимо отметить роль гибкости бюджетной системы в обеспечении долгосрочной устойчивости и прозрачности финансовой системы. Инновационные процессы координируются вокруг государственных институтов, которые, в свою очередь, способствуют расширению доступа технологий для других участников бюджетного процесса. Таким образом, возникает необходимость формирования инновационной экосистемы, обеспечивающей эффективное взаимодействие бюджетных ресурсов и сохранение потенциала бюджетной политики.

Цифровизация трансформировала этапы составления, утверждения и исполнения бюджета, позволила расширить вовлеченность граждан и повысить прозрачность бюджетного процесса. Цифровые платформы автоматизированного управле-

[12] Постановление Правительства РФ от 09.04.2022 № 628 «Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики».

ния бюджетными процессами открывают широкие возможности для стейкхолдеров как среди представителей власти, так и среди общественности. Такие сервисы служат ценным источником открытых данных, необходимых для разработки устойчивой экономической и социальной политики на государственном уровне.

Цифровые технологии позволяют участникам бюджетного процесса эффективно использовать аналитику и модели прогнозирования для улучшения планирования бюджета и принятия решений. Расширенные аналитические инструменты дают возможность анализировать большие массивы бюджетных данных, выявлять закономерности и генерировать прогнозы доходов и расходов. Это позволяет государственным органам принимать обоснованные решения, предвидеть будущие тенденции и эффективно распределять ресурсы в рамках исполнения и планирования бюджета.

Новая цифровая архитектура бюджетного процесса, в которую входят многочисленные платформенные решения, в том числе интегрированная система «Электронный бюджет» и система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), создает условия, способствующие устойчивому экономическому росту и обеспечению равного доступа к общественным благам, что играет важную роль в отстаивании принципов прозрачности и справедливого распределения доходов.

Таким образом, цифровая трансформация бюджетной системы является приоритетным направлением, способствующим совершенствованию механизма формирования прозрачности бюджетного процесса и обеспечению устойчивости финансовой системы.

Благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю, д.э.н., профессору, заведующему кафедрой финансов Вовченко Наталье Геннадьевне за наставничество и значительный вклад в исследование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балынин И.В., Терехова Т.Б. О приоритетах бюджетной политики Российской Федерации в области расходов федерального бюджета на 2023–2025 гг. [Электронный ресурс] // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 5. – DOI: 10.18334/epp.13.5.117830. – URL: https://1economic.ru/lib/117830?ysclid=lkmi9n18qu80361396 (дата обращения: 20.06.2023).

2. Вовченко Н.Г., Карепина О.И. Развитие государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 2. – С. 65-71. – DOI: 10.17686/17278058_2023_2_65. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54018512 (дата обращения: 20.06.2023).

3. Вовченко Н.Г., Тимофеева Д.Ю. Обеспечение финансового суверенитета государства через инновационное развитие в многополярном мире [Электронный ресурс] // Развитие логистики в условиях санкционных ограничений в международной экономической интолерантности: материалы международной научно-практической конференции. XVIII Южно-Российский логистический форум. 7-8 октября 2022 г. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2022. – С. 204-209. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54015192 (дата обращения: 20.06.2023).

4. Джантемирова Д.А. Переориентация бюджетной политики Российской Федерации в новой экономической реальности [Электронный ресурс] // Развитие Российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз: материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 14 апреля 2022 года. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2022. – С. 104-109. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49483028&ysclid=lkmn8ak9ov672668124 (дата обращения: 20.06.2023).

5. Захарова Н.М. Интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет»: значение и тенденции развития [Электронный ресурс] // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 155-165. – DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-155-165. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannaya-informatsionnaya-sistema-upravleniya-obschestvennymi-finansami-elektronnyy-byudz

het-znachenie-i-tendentsii?ysclid=lkmhtkk9xa85727657 (дата обращения: 20.06.2023).

6. Каратаева Г.Е., Чернова С.В. Цифровая трансформация бюджетного процесса в России [Электронный ресурс] // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 943-960. – DOI: 10.18334/vinec.11.3.112336. – URL: https://1economic.ru/lib/112336?ysclid=lkmhxnv9lg7565685 (дата обращения: 20.06.2023).

7. Разумовская Е.А., Духхани А.Б.Д. Роль цифровых технологий в оптимизации бюджетного процесса: мировая и российская практика // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4 (49). – С. 129-134. – DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.413. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41295018&ysclid=lkmicjb51l269218269 (дата обращения: 20.06.2023).

8. Солянникова С.П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики [Электронный ресурс] // Мир новой экономики. – 2021. – № 15 (2). – С. 6-15. – DOI: 10.26794/2220-6469-2021-2-6-15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadlezhaschaya-byudzhetnaya-politika-dlya-menyayuscheysya-ekonomiki?ysclid=lkmielohq2400311190 (дата обращения: 20.06.2023).

9. Трансформация финансовой сферы в условиях цифровизации [Электронный ресурс] / С.С. Галазова, Н.Г. Вовченко, О.Б. Иванова [и др.] // Цифровая трансформация экономики России: траектория развития. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2019. – С. 171-206. – URL: https://elibrary.ru/xfguyf?ysclid=lkmmqvldm3527853294 (дата обращения: 20.06.2023).

10. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: сборник материалов всеросс. науч.-практ. конф., Чебоксары, 1 июля 2021 г. [Электронный ресурс] / гл. ред. Н.В. Морозова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 172 с. – DOI: 10.31483/a-10285. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46325715&ysclid=lkmiml6c5l611034181 (дата обращения: 20.06.2023).

11. Digital Transformation of the System of Public Finances Management [Electronic resource] / N.G. Vovchenko, O.B. Ivanova, E.D. Kostoglodova [et al.] // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality, Vladimir, 17–19 April 2019. – Vladimir: Springer Nature, 2020. – P. 940-949. – DOI: 10.1007/978-3-030-29586-8_107. – URL: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55978022400 (accessed: 20.06.2023).

12. Financial transparency in budget sector of economy as a necessary condition of clustering [Electronic resource] / O.B. Ivanova, N.G. Vovchenko, E.D. Kostoglodova [et al.] // International Journal of Trade and Global Markets. – 2017. – Vol. 10. – № 2-3. – P. 207-216. – DOI: 10.1504/IJTGM.2017.086080. – URL: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55978022400 (accessed: 20.06.2023).

13. Tishchenko E.N., Makarenko E.N., Vovchenko N.G. The AI Economy: A New Model for the Development of Contemporary Economic Systems [Electronic resource] // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2023. – № 625. – P. 5-8. – DOI: 10.1007/978-981-16-7633-8. – URL: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55978022400 (accessed: 20.06.2023).

REFERENCES

1. Balynin I.V., Terekhova T.B. On the priorities of the budget policy of the Russian Federation in the field of federal budget expenditures for 2023–2025 [Electronic resource] // Economics, entrepreneurship and law. – 2023. – Vol. 13. – № 5. – DOI: 10.18334/epp.13.5.117830. – URL: https://1economic.ru/lib/117830?ysclid=lkmi9n18qu80361396 (accessed 20.06.2023).

2. Vovchenko N.G., Karepina O.I. Development of state financial control in ensuring financial security of the Russian Federation [Electronic resource] // Audit Statements. – 2023. – № 2. – P. 65-71. – DOI: 10.17686/17278058_2023_2_65. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54018512 (accessed: 20.06.2023).

3. Vovchenko N.G., Timofeeva D.Yu. Ensuring the financial sovereignty of the state through innovative development in a multipolar world [Electronic resource] // Development of logistics in conditions of sanctions restrictions in international economic tolerance: materials of the international scientific and practical conference. XVIII South Russian Legal Forum. 7-8 October 2022. – Rostov n/D: Publishing and printing complex of the Russian State University (RINH), 2022. –

P. 204-209. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54015192 (accessed: 20.06.2023).

4. Dzhantemirova D.A. Reorientation of the budget policy of the Russian Federation in the new economic reality [Electronic resource] // Development of the Russian economy and its financial security in the conditions of modern challenges and threats: materials of the International scientific and practical online conference, Rostov-on-Don, April 14, 2022. – Rostov n/D: Rostov State University of Economics (RINH), 2022. – P. 104-109. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49483028&ysclid=lkmn8ak9ov672668124 (accessed: 06.20.2023).

5. Zakharova N. M. Integrated information system of public finance management "Electronic budget": significance and development trends [Electronic resource] // Economics. Taxes. Law. – 2018. – Vol. 11. – № 2. – P. 155-165. – DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-155-165. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannaya-informatsionnaya-sistema-upravleniya-obschestvennymi-finansami-elektronnyy-byudzhet-znachenie-i-tendentsii?ysclid=lkmhtkk9xa85727657 (accessed 20.06.2023).

6. Karataeva G.E., Chernova S.V. Digital transformation of the budget process in Russia [Electronic resource] // Issues of innovative economy. – 2021. – Vol. 11. – № 3. – P. 943-960. – DOI: 10.18334/vinec.11.3.112336. – URL: https://1economic.ru/lib/112336?ysclid=lkmhxnv9lg7565685 (accessed: 20.06.2023).

7. Razumovskaya E.A., Dukhani A.B.D. The role of digital technologies in optimizing the budget process: world and Russian practice [Electronic resource] // Business. Education. Law. – 2019. – № 4 (49). – P. 129-134. – DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.413. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41295018&ysclid=lkmicjb51l269218269 (accessed: 06/20/2023).

8. Solyannikova S.P. Proper budget policy for a changing economy [Electronic resource] // The world of new economics. – 2021. – № 15 (2). – P. 6-15. – DOI: 10.26794/2220-6469-2021-2-6-15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadlezhaschaya-byudzhetnaya-politika-dlya-menyayuscheysya-ekonomiki?ysclid=lkmielohq2400311190 (accessed: 20.06.2023).

9. Transformation of the financial sphere in the conditions of digitalization [Electronic resource] / S.S. Galazova, N.G. Vovchenko, O.B. Ivanova [et al.] // Digital transformation of the Russian economy: the trajectory of development. – Rostov n/D: Rostov State University of Economics (RINH), 2019. – P. 171-206. – URL: https://elibrary.ru/xfguyf?ysclid=lkmmqvldm3527853294 (accessed: 20.06.2023).

10. Digital transformation of state and municipal management: a collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, July 1, 2021 [Electronic resource] / ch. ed. N.V. Morozov. – Cheboksary: ID "Wednesday", 2021. – 172 p. – DOI: 10.31483/a-10285. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46325715&ysclid=lkmiml6c5l611034181 (accessed: 06/20/2023).

11. Digital Transformation of the System of Public Finances Management [Electronic resource] / N.G. Vovchenko, O.B. Ivanova, E.D. Kostoglodova [et al.] // Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality, Vladimir, 17–19 апреля 2019 года. – Vladimir: Springer Nature, 2020. – P. 940-949. – DOI: 10.1007/978-3-030-29586-8_107. – URL: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55978022400 (accessed: 20.06.2023).

12. Financial transparency in budget sector of economy as a necessary condition of clustering [Electronic resource] / O.B. Ivanova, N.G. Vovchenko, E.D. Kostoglodova [et al.] // International Journal of Trade and Global Markets. – 2017. – Vol. 10. – № 2-3. – P. 207-216. – DOI: 10.1504/IJTGM.2017.086080. – URL: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55978022400 (accessed: 20.06.2023).

13. Tishchenko E.N., Makarenko E.N., Vovchenko N.G. The AI Economy: A New Model for the Development of Contemporary Economic Systems [Electronic resource] // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2023. – № 625. – P. 5-8. – DOI: 10.1007/978-981-16-7633-8. – URL: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55978022400 (accessed: 20.06.2023).

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.004
УДК 339
JEL classification: E62, H25, H32

Самойлова К.Н.,
к.э.н., доцент кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: karina.samoylova2015@mail.ru
Рукина С.Н.,
к.э.н., доцент кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ya.svetlana-41@ya.ru
Герасимова К.А., старший преподаватель
кафедры финансов РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: h_kristina@bk.ru
Такмазян А.С.,
к.э.н., доцент кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ НАЛОГОВЫМИ РАСХОДАМИ В РЕГИОНЕ

Аннотация

Введение. Исследование налоговой и бюджетной компонент системы управления инвестиционными налоговыми расходами в регионе с акцентом на первую.

Материалы и методы. Для исследования системы управления инвестиционными налоговыми расходами необходимо: показать дискуссионный характер экономического содержания налоговой льготы, которая является факультативным элементом налога; рассмотреть налоговые полномочия субфедеральной власти, предоставленные по налогам на имущество и прибыль организаций; проанализировать динамику налоговых расходов; раскрыть функционал аналитической системы «Эффективность льгот».

Результаты исследования. В исследовании обосновывается, что для повышения результативности функционирования системы управления инвестиционными налоговыми расходами целесообразно существенным образом изменить ее налоговую составляющую. Для этого следует уточнить определение налоговой льготы, которое не изменялось в течение 25-летнего периода; расширить налоговые полномочия органов государственной власти субъектов РФ по налогам на прибыль и имущество организаций с целью активизации их регулирующей функции; перейти к повсеместному использованию программного комплекса ФНС России по оценке инвестиционных льгот. Результаты исследования могут использоваться органами законодательной и исполнительной власти при разработке предложений по совершенствованию налогового и бюджетного законодательства.

Обсуждение и заключение. Научная значимость состоит в приращении знаний в теории налоговых и бюджетных отношений. Практическая значимость заключается в использовании комплекса предложенных мер для стимулирования органов власти регионов к расширению собственной налоговой базы.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, элементы налога, налоговая льгота, инструмент регулирования, налоговые полномочия региона, научные дискуссии, налоговые расходы, оценка налоговых расходов, программный комплекс ФНС России.

Original article

K.N. Samoylova, S.N. Rukina,
K.A. Gerasimova, A.S. Takmazyan

MANAGEMENT OF INVESTMENT TAX EXPENSES IN THE REGION

Abstract

Introduction. The study explores the tax and budgetary components of the investment tax expenditure management system in the region, with a focus on the primary element.

Materials and Methods. To investigate the investment tax expenditure management system, it is necessary to: demonstrate the debatable nature of the economic content of tax incentives, which are an optional element of taxation; examine the tax powers of subfederal authorities granted in property and corporate income taxes; analyze the dynamics of tax expenditures; and disclose the functionality of the analytical system "Effectiveness of Incentives".

Results. The study justifies that to enhance the effectiveness of the investment tax expenditure management system's functioning, it is advisable to significantly alter its tax component. This includes refining the definition of tax incentives, which has remained unchanged for a 25-year period; expanding the tax powers of regional government bodies concerning corporate income and property taxes to activate their regulatory function; and transitioning to widespread use of the software package by the Federal Tax Service of Russia for evaluating investment incentives. The research findings can be utilized by legislative and executive authorities in the development of proposals to improve tax and budget legislation.

Discussion and Conclusion. The scientific significance lies in advancing knowledge in the theory of tax and budget relations. The practical significance involves the implementation of the proposed measures to stimulate regional authorities to expand their own tax base.

Keywords: investment activity, tax elements, tax benefit, regulatory instrument, tax authorities of the region, scientific discussions, tax expenditures, assessment of tax expenditures, the program complex of the Federal Tax Service of Russia/

Введение

В условиях вызовов нового времени активизация инвестиционной деятельности в российских регионах обеспечит экономическую стабильность и социальное благополучие их жителей. Ее результатом будет выступать достижение национальных целей развития, определенных Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», и выполнение задач, поставленных в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21.02.2023. Государство предоставляет субъектам РФ разнообразные инструменты (прямые и косвенные), помогающие им создавать благоприятный инвестиционный климат. Особая роль в этом процессе отводится налогам, реализующим регулирующую функцию через налоговые льготы.

Как известно, налоговые льготы призваны выступать эффективным инструментом воздействия на научно-технологическое и социальное развитие общества, а также стимулировать предпринимательскую, инвестиционную, инновационную и природоохранную активность плательщиков обязательных платежей. Налоговые льготы – это структурный элемент налоговых систем многих государств мира. В российском налоговом законодательстве они являются необязательным (факультативным) элементом налога. Это означает, что налоговые льготы могут быть установлены законодательно, а могут и отсутствовать. При этом они ориентированы на конкретных налогоплательщиков, то есть не могут устанавливаться индивидуально [1]. Между тем в экономической и юридической литературе используются и другие понятия: «налоговое освобождение», «налоговая преференция», но законодательной трактовки их нет, что порождает научные дискуссии и налоговые споры.

Важность понимания сущности и видов налоговых льгот также связана с введением в 2018 г. в бюджетное законодательство РФ понятия «налоговые расходы», которыми признаются согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ «…выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы РФ, обусловленные налоговыми льготами, освобождениями и иными преференциями по налогам, сборам, таможенным платежам, страховым взносам, предусмотренными в качестве мер государственной (муниципальной) поддержки в соответствии с целями государственных (муниципальных) программ и (или) целями социально-экономической политики публично-правового образования, не относящимися к государствен-

ным (муниципальным) программам» [2]. Неоднозначная трактовка налоговых льгот оказывает влияние на формирующуюся систему управления налоговыми расходами в публично-правовых образованиях, которая включает сбор и обработку информации о налоговых льготах; учет их объемов; процедуру отмены неэффективных налоговых льгот; создание реестра всех видов налоговых расходов, образующихся на федеральном, региональном и местном уровнях бюджетной системы РФ. Системой налоговых расходов в регионах управляют органы государственной власти, и она должна стимулировать их к расширению собственной налоговой базы, поэтому им необходима налоговая самостоятельность.

В таблице 1 представлена динамика налоговых расходов РФ в 2019–2025 гг., которая показывает их ежегодный рост. Увеличение сумм налоговых льгот свидетельствует о противоречии между фискальной и регулирующей функциями налогов. Фискальная функция налогов отражает интересы государства в области обеспечения необходимыми объемами финансовых ресурсов его деятельности, а регулирующая функция – возможность снижения налоговой нагрузки экономических субъектов за счет использования налоговых льгот. Преодоление данного противоречия нами связывается с уточнением сущности понятия «налоговая льгота» и методики оценки налоговых льгот.

Таблица 1 – Объем налоговых расходов РФ в 2019–2025 гг., млрд руб. [5]

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Налоговые расходы, в том числе:	5126,4	5333,7	7252,1	8254,9	8293,0	8906,0	9561,1
нефтегазовые	2394,1	1875,3	2864,0	3161,4	3089,4	3417,0	3621,5
ненефтегазовые	2732,3	3458,5	4388,0	5093,5	5203,6	5489,5	5939,5

Данные таблицы 1 показывают, что в 2019 г. объем налоговых расходов составлял 5126,4 млрд руб., по оценке Министерства финансов РФ, в 2022 г. он увеличился на 161 % и составил 8254,9 млрд руб. В 2023–2025 гг. также ожидается рост налоговых расходов РФ на 115,8 % – с 8293,0 млрд руб. до 9561,1 млрд руб. Налоговые расходы РФ распределены по нефтегазовым и ненефтегазовым расходам, причем последние преобладают. Если в 2019 г. на их долю в общем объеме налоговых расходов РФ приходилось 53,3 %, в 2022 г. – 61,7 %, то в 2025 г. планируется 62,1 %. Все вышеизложенное подтверждает актуальность темы исследования, цель которого заключается в обосновании возможных направлений совершенствования системы управления инвестиционными налоговыми льготами на основе анализа взаимодействия ее двух составляющих: налоговой и бюджетной. В этой системе базовой составляющей выступает налоговая, и ее необходимо реформировать. Упорядочение законодательства о налоговых льготах, основанное на теоретических исследованиях и практическом опыте, позволит исключить неточности понятийного аппарата, налоговые споры, а также повысит прозрачность и результативность оценки налоговых расходов для достижения целей государственных программ и федеральных проектов. Привлечение дополнительных инвестиций возможно за счет расширения налоговых полномочий субфедеральной власти.

Материалы и методы

Информационной базой выполненного исследования явились открытые данные Министерства финансов РФ, Правительства Ростовской области и Ростовстата, размещенные на их официальных порталах в сети Интернет. В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы познания: системный логико-смысловой анализ, сравнение, синтез теоретических и практических материалов, позволившие осветить дискуссионные вопросы экономического содержания налоговых льгот, показать ограни-

ченные возможности субъектов РФ по реализации налоговых полномочий по привлечению инвестиционных ресурсов, отказаться от оценки налоговых расходов, проводимой их кураторами на основе регионального законодательства, в пользу программного продукта ФНС России, разработанного совместно с Министерством финансов России.

Результаты

В современной научной и учебной литературе вопросы о сущности налоговых льгот, их видах, классификации являются дискуссионными. Определение налоговой льготы сформулировано в ст. 56 Налогового кодекса РФ еще четверть века назад. Безусловно, требуется его уточнение с учетом происходящих изменений в социально-экономическом и бюджетном процессах. В действующих главах второй части Налогового кодекса РФ налоговые льготы выделены только в государственной пошлине (ст. 333.35–333.39), земельном налоге (ст. 395), налогах на имущество организаций (ст. 381) и на имущество физических лиц (ст. 407) [3]. Однако в Налоговом кодексе РФ есть другие виды налоговых освобождений и налоговых преференций, например пониженные налоговые ставки, налоговые каникулы, различного рода налоговые вычеты, а также льготные налоговые режимы. Подчеркнем, что в современных условиях продолжает совершенствоваться законодательство о налогах и сборах, в том числе вводятся и отменяются отдельные налоговые льготы. Например, с 2023 г. для налогоплательщиков – участников соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) введен льготный порядок налогообложения имущества. Участник СЗПК вправе уменьшить сумму налога на имущество организаций (авансовых платежей по налогу) на налоговые вычеты в размерах произведенных затрат в части объектов обеспечивающей и сопутствующей инфраструктуры, кредитов, займов, других [3]. Следовательно, изменения налогового законодательства также ставят вопрос об уточнении и разработке единого понятийного аппарата.

Проанализируем точки зрения известных налоговедов на экономическое содержание налоговой льготы. Профессор В.Г. Пансков предлагает разграничить понятия «налоговая льгота» и «налоговое освобождение». Выделение двух критериев налоговых льгот: 1) привязка их к четко определенной категории налогоплательщиков; 2) определение цели введения и эффективности – позволило ему сформулировать следующее определение. «Налоговая льгота – это законодательно установленное целевое преимущественное право, предоставленное категории (группе) налогоплательщиков, введение которого в налоговую систему преследует достижение определенной цели и по которому имеется возможность определить экономическую, бюджетную, фискальную или социальную эффективность» [6, с. 30].

Нам представляется весьма громоздким приведенное определение налоговой льготы. В нем необоснованно сделан акцент на сущностной характеристике данного понятия как преимущественном праве. Налоговая льгота не может быть преимущественным правом, поскольку она может использоваться плательщиком налога, сбора или страхового взноса при наличии у него оснований. Также затруднено понимание целесообразности включения в определение форм эффективности налоговой льготы.

На наш взгляд, более аргументированная позиция изложена в учебнике «Налоговый менеджмент: продвинутый курс» под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. «Налоговая льгота – это «… предусмотренное законодательством о налогах и сборах отклонение от нормативных требований налогообложения, позволяющее отдельным категориям налогоплательщиков получать преимущества, состоящие в полном или частичном освобождении их от уплаты налогов (сборов) или в освобождении от выполнения отдельных обязательств и правил» [7, с. 122]. В указанном определении к признакам налоговой льготы отнесены законность, создание налоговых преимуществ, наличие определенной категории плательщиков, которым предоставлена налоговая льгота (адресный характер). Полагаем, что нормативное требование налогообложения следует понимать как установленные элементы конкретного

налога, сбора или страхового взноса для плательщиков, у которых нет оснований применять налоговые вычеты, налоговые каникулы, полное или частичное освобождение от уплаты обязательного платежа, пониженную налоговую ставку, уменьшать налоговые обязательства после исчисления налога, сбора или страхового взноса. Перечисленные виды предоставления налоговых льгот могут быть дополнены и включены в ст. 56 Налогового кодекса РФ, что исключит остроту научных дискуссий, налоговых споров, повысит результативность системы управления налоговыми расходами.

Обсуждение

Ростовская область является одним из лидирующих регионов РФ по привлечению инвестиций с развитой инженерно-транспортной инфраструктурой и финансовым рынком, эффективной системой реализации административных процедур и сотрудничества государства и бизнеса, предоставляющим возможности для развития малого и среднего бизнеса, а также инвестиционно-инновационного потенциала [8].

Интегральным показателем конкурентоспособности экономики региона традиционно выступает объем валового регионального продукта (ВРП). По итогам 2021 г. ВРП Ростовской области составил 1950,8 млрд руб., это + 35,3 % к уровню 2017 г. Обратим внимание на ежегодный рост этого показателя в течение 2017–2021 гг. (рис. 1).

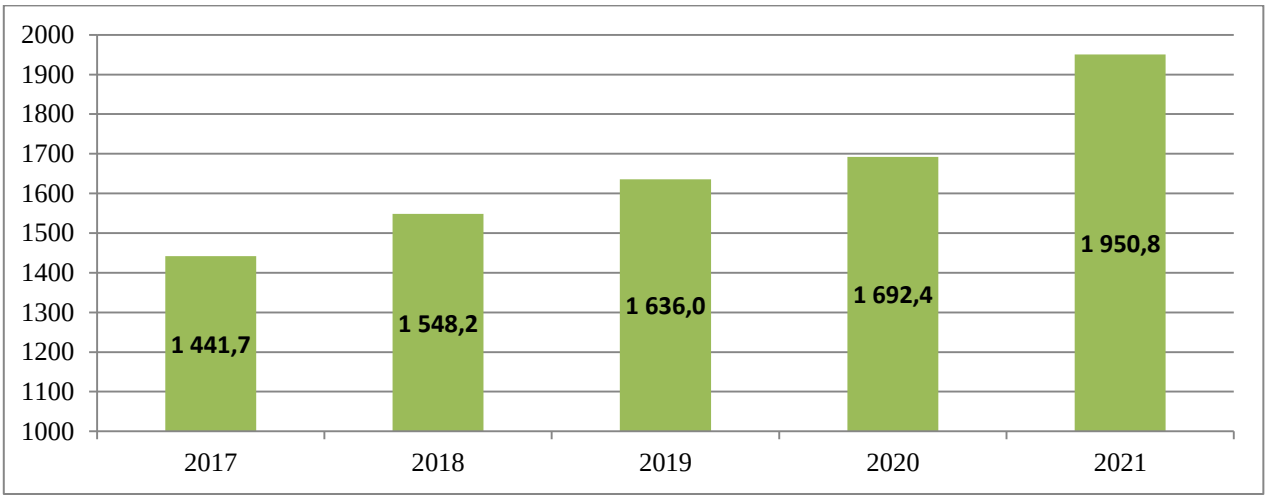

Рисунок 1 – Динамика ВРП Ростовской области в 2017–2021 гг., млрд руб. [9, с. 17]

По итогам 2022 года, по оперативной оценке Ростовстата, ВРП составил 2262,1 млрд руб., что соответствует индексу физического объема 99,1 %. В 2023 г. предстоит обеспечить увеличение ВРП на 1,1 % по сравнению с 2022 г. за счет наращивания объемов реализации в ключевых отраслях экономики: в промышленности – на 3,7 %, строительстве жилья – на 7,4 %, розничной торговле – на 2,75%, общепите – на 2,2 %.

Немаловажным фактором в реализации приоритетных целей и задач, направленных на рост экономики и повышение качества жизни населения, является активное участие органов государственной власти и управления российских регионов в формировании действенного механизма привлечения инвестиций. Это обусловлено тем, что социально-экономическое развитие субъектов РФ требует роста инвестиционной активности.

В Ростовской области предоставляются следующие формы государственной поддержки инвестиционной деятельности: налоговые льготы по налогам на прибыль и имущество организаций, субсидирование процентной ставки, инфраструктурные субсидии, предоставление земельных участков без торгов при реализации приоритетных проектов, сопровождение инвестпроектов. По итогам 2021 г. сформирован Реестр инвестиционных проектов, который включает свыше 520 проектов на общую сумму более 700 млрд руб., из

них 44 проекта на сумму свыше 512 млрд руб. входят в перечень «100 Губернаторских инвестиционных проектов». В 2022 г. в регионе внедрен Региональный инвестиционный стандарт, его компонентами являются инвестиционная декларация, Агентство инвестиционного развития Ростовской области, Совет по инвестициям при Губернаторе Ростовской области, свод инвестиционных правил, инвестиционная карта. Стандарт направлен на создание понятной, прозрачной инвестиционной экосистемы региона. Ростовская область стала пилотным субъектом РФ по реализации бережливого проекта «Сквозной инвестиционный поток», позволяющего инвесторам оптимизировать процедуру сокращения сроков выдачи необходимой документации и подключения к инженерной инфраструктуре. Наглядным подтверждением проводимой инвестиционной политики является положительная динамика объемов инвестиций в основной капитал в Ростовской области в 2018–2021 гг. (рис. 2).

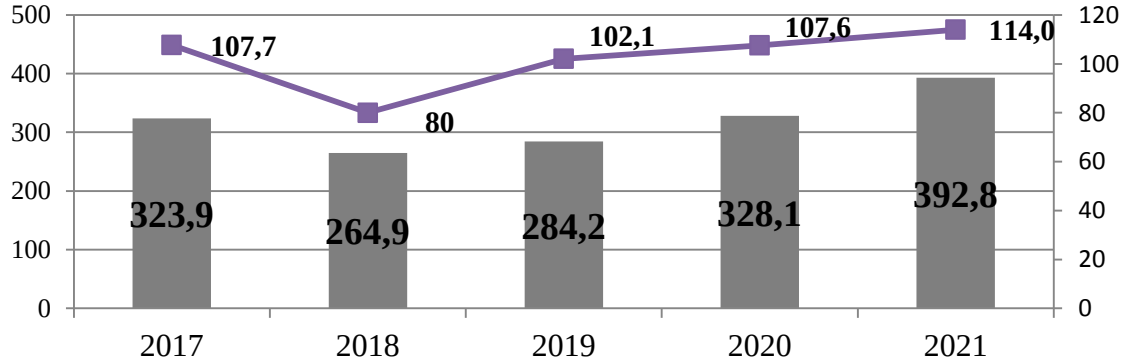

Рисунок 2 – Динамика объема инвестиций в основной капитал в Ростовской области в 2017–2021 гг., млрд руб. [9, с. 667]

Объем инвестиций в основной капитал в Ростовской области увеличился с 323,9 млрд руб. в 2017 г. до рекордных 392,8 млрд руб. в 2021 г. Индекс физического объема инвестиций составил 114,0 % по сравнению с 2020 г. По оперативным данным Ростовстата, по итогам 2022 г. индекс физического объема по инвестициям в основной капитал составил 102,1 %, рост индекса физического объема частных инвестиций предварительно оценивается в 0,5–1 %.

Субъектам РФ предоставлены Налоговым кодексом РФ налоговые полномочия по федеральному налогу – налогу на прибыль организаций, по 2 специальным налоговым режимам: упрощенной и патентной системам налогообложения, по 2 региональным налогам: транспортному налогу и налогу на имущество организаций. Только два налога из перечисленных пяти призваны стимулировать инвестиционное поведение хозяйствующих субъектов в регионе: налоги на прибыль и имущество организаций. Налоговые полномочия по ним различаются объемами и нестабильностью, что, на наш взгляд, сужает налоговую самостоятельность субфедеральных властей в привлечении внутренних инвестиционных ресурсов [10]. В научной статье К.Н. Самойловой, С.Н. Рукиной, К.А. Герасимовой, А.С. Такмазян обращается внимание на ограниченный характер налоговых полномочий субфедеральной власти, который проявляется в отсутствии права вводить собственные налоги, устанавливать налоговые ставки по региональным налогам без ограничений, отменять федеральные налоговые льготы для плательщиков региональных налогов [11, с. 23-24].

С целью создания благоприятного делового климата в Донском крае проводится регулярный мониторинг инвестиционного регионального законодательства, что позволяет корректно сформировать нормативное поле. Проанализируем осуществление Законодательным Собранием Ростовской области налоговых полномочий в части установления и отмены инвестиционных льгот согласно областному закону «О региональных налогах и неко-

торых вопросах налогообложения в Ростовской области». По налогу на прибыль организаций установлены ставки в размере 0 % для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР); в размере 10 % для участников региональных инвестиционных проектов [4]. С 2020 г. в регионе действует инвестиционный налоговый вычет (ИНВ) для организаций приоритетных видов деятельности, таких как производство и переработка мясной и молочной продукции; организаций – участников национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»; организаций, осуществляющих пожертвования государственным и муниципальным учреждениям культуры клубного типа, государственным областным и муниципальным музеям [10]. О востребованности ИНВ свидетельствуют его объемы: в 2020 г. налогоплательщики воспользовались вычетом на сумму 135,3 млн руб., в 2021 г. – 468,4 млн руб., за 9 мес.2022 г. – 612,0 млн руб. По налогу на имущество организаций установлены два вида налоговых льгот: пониженная налоговая ставка и освобождение отдельных категорий организаций-инвесторов. Анализ абсолютных величин показал, что самой востребованной является налоговая льгота по налогу на имущество организаций в виде пониженной ставки в размере 1,1 % в отношении вновь созданного и приобретенного имущества в рамках реализации инвестпроекта. Освобождаются от уплаты налога на имущество организации, вложившие инвестиции в сумме 300 млн руб. и более во вновь созданное и приобретенное имущество; организации, получившие статус резидента ТОСЭР; организации, на балансе которых учитываются стадионы, переданные в рамках Концепции наследия чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика инвестиционных налоговых льгот (налоговых расходов) в Ростовской области в 2019–2021 гг., млн руб. [12]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп изм., %
1. Налоговые расходы, всего: в том числе	3774,4	6503,9	6341,5	168,0
налог на прибыль организаций	588,7	909,9	1182,8	200,9
налог на имущество организаций	1344,1	2087,9	1946,3	144,8
2. Доля налогов в общей сумме налоговых расходов, %	51,2	46,1	49,3	
3. Налоговые инвестиционные льготы, всего	1932,8	2567,2	2818,9	145,8
4. Доля налоговых инвестиционных льгот в общей сумме налоговых расходов, %	51,2	39,5	44,4	

Как следует из анализа таблицы 2, в 2019–2021 гг. наблюдаются разнонаправленные тенденции в совокупных налоговых расходах в Ростовской области. Наибольший объем налоговых льгот, включающий поддержку пострадавших отраслей, был предоставлен в пандемийном 2020 году. В целом совокупная сумма налоговых расходов выросла на 168,0 % – с 3774,4 млн руб. в 2019 г. до 6341,5 млн руб. в 2021 г. Объемы налоговых льгот, предоставленных в регионе по налогам на прибыль и имущество организаций, увеличились в абсолютном выражении с 1932,8 млн руб. до 3129,1 млн руб., или на 144,8 %, а в относительном выражении снизились на 1,9 п.п. – с 51,2 до 49,3 %. Обратим внимание, что сумма налоговых инвестиционных льгот отличается от суммы налоговых льгот по налогам на прибыль и имущество организаций вследствие освобождения с 2020 г. от налогообложения имущества стадионов, переданных в собственность Ростовской области в рамках Концепции наследия чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., сроком на 5 лет.

Оценка инвестиционных налоговых расходов осуществляется ежегодно их куратором – Министерством экономического развития Ростовской области в соответ-

ствии с постановлением Правительства Ростовской области «Об утверждении Порядка формирования перечня налоговых расходов Ростовской области и оценки налоговых расходов Ростовской области» от 07.11.2019 № 795 с учетом положений Постановления Правительства РФ «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 22.06.2019 № 796. Согласимся с выводами Министерства о том, что инвестиционные налоговые расходы являются: 1) целесообразными, поскольку соответствуют основной цели и задаче государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика», подпрограмме 1 «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Ростовскую область», обеспечивая положительную экономическую динамику, создание условий для роста частных инвестиций в основной капитал; 2) результативными, так как положительное значение имеет агрегированный целевой показатель, учитывающий рост частных инвестиций, количества созданных (сохраненных) рабочих мест, налоговых поступлений в консолидированный бюджет Ростовской области. Агрегированный показатель рассчитывается как среднее сумм оценок по всем элементам, разделенным на их количество, умноженное на 100 %, при этом при росте показателя в отчетном периоде каждому составляющему присваивается значение 1, при отсутствии роста – 0. Результативность налоговых льгот считается эффективной, если значение показателя выше 0, и отрицательной, если значение показателя равно 0. По всем вышеуказанным налоговым расходам значение агрегированного показателя было положительным, что обеспечено либо ростом налоговых поступлений, либо увеличением количества созданных (сохраненных) рабочих мест.

Обратим внимание на мнение Министерства финансов РФ о том, что пониженные субъектами РФ налоговые ставки в пределах законодательно установленных полномочий не являются видом налоговых льгот. Данная позиция отражена в письмах Министерства, в том числе в письме от 08.12.2022 № 03-05-04-01/120350 [13]. Мнение Минфина России не согласуется с его методикой оценки налоговых расходов, учитывающей все виды налоговых льгот, содержащихся в налоговых декларациях налогоплательщиков. В письмах предложена следующая аргументация. Налоговая ставка является обязательным элементом налога согласно ст. 17 Налогового кодекса РФ, который определяется при его установлении. В связи с этим налогоплательщики не могут отказаться от налоговой ставки или произвольно ее применить. По нашему мнению, налоговая льгота, являясь необязательным элементом налога, привязана к его обязательным элементам: плательщику, объекту налога, налоговой базе, налоговой ставке, сумме налоговых обязательств, что характеризует вид ее предоставления. Пониженная налоговая ставка, установленная законодательством субъекта РФ, предоставляется налогоплательщикам на определенных условиях. Это может быть связано с участием в региональных инвестиционных проектах и контрактах, привлечением дополнительных инвестиций, развитием определенных видов экономической деятельности. Соблюдение установленных законодательно условий позволяет региону обеспечить достижение целей налоговых льгот, а налогоплательщикам – получить налоговые преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками. Поэтому пониженная налоговая ставка – это разновидность налоговой льготы. Непризнание этого положения приводит к коллизии налогового законодательства.

Отметим, что с 2023 г. изменились налоговые полномочия субъектов РФ. Упразднено их право устанавливать дифференцированные налоговые ставки в зависимости от категорий налогоплательщиков и/или имущества, признаваемого объектом налогообложения, и предоставлено право устанавливать их в зависимости от вида недвижимого имущества, признаваемого объектом налогообложения, и/или его кадастровой стоимости [3]. Согласимся с мнением С.Н. Рукиной о том, что необхо-

дима реформа налогообложения имущества организаций, целью которой является ускорение технологической модернизации [14].

Возможно, придется отказаться от оценки налоговых расходов их кураторами, так как ФНС России совместно с Министерством финансов России разработала аналитическую систему «Эффективность льгот» на базе АИС «Налог-3», функционал которой позволяет:

- проводить оценку агрегированно в рамках инвестиционной налоговой льготы, а также по каждому налогоплательщику;
- оценить влияние инвестиционных налоговых льгот на финансово-экономические показатели деятельности налогоплательщика, на динамику инвестиций, расходов на оплату труда и НИОКР, занятости;
- сделать обоснованный вывод об эффективности действующих налоговых льгот и необходимости их совершенствования.

Эффективность инвестиционной налоговой льготы признается до получения организацией сверхдоходов за счет мер государственной поддержки и отклонения от типовой бизнес-модели данной отрасли. Индикатором неэффективного использования налоговой льготы является отсутствие у организации вложений в развитие бизнеса – вывод высвобождаемых денежных средств из оборота при стагнации фонда оплаты труда, капиталовложений и расходов на НИОКР.

Заключение

В новых условиях российская экономика сталкивается с необходимостью усилить действие внутренних факторов, способствующих активизации инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, на основе использования бюджетно-налогового инструментария. Функционирование эффективной системы управления инвестиционными налоговыми расходами в регионе должно основываться на адекватной нормативно-правовой базе. Для этого следует привести в соответствие с теоретическими разработками и практическим опытом понятийный аппарат, а также расширить налоговые полномочия субфедеральной власти в части привлечения инвестиций. Считаем необходимым внести изменения в определение налоговой льготы, содержащееся в ст. 56 Налогового кодекса РФ, с учетом его расширенной трактовки, включающей ее специфические признаки и различные виды. Расширенное понимание налоговых льгот более адекватно их фактическому проявлению, оно целесообразно с позиции оценки налоговых расходов и согласуется с аналитической системой «Эффективность льгот», разработанной ФНС России совместно с Министерством финансов России. Положительной характеристикой программного комплекса является возможность проведение регулярного мониторинга налоговых расходов по единой общероссийской методике, позволяющей оценить их эффективность, отменить неэффективные налоговые льготы, сэкономить бюджетные средства, которые могут быть направлены на поддержку отдельных отраслей и граждан. Полученные результаты сравнительного анализа региональных практик применения налоговых льгот зададут вектор развития налоговой политики, стимулирующей достижение национальных целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 1» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=lg0vltuxlp389067282 (дата обращения: 05.03.2023).

2. ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 116-ФЗ (в актуальной редакции [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=lg0vmdqoce199060509 (дата обращения: 05.03.2023).

3. ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации, часть 2» от 05.08.2000 № 146-ФЗ (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=lg0vmq7e6j588926273 (дата обращения: 05.03.2023).

4. Областной закон «О региональных налогах и некоторых вопросах налогооб-

ложения в Ростовской области» от 10.05.2012 (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.donland.ru/documents/2159/?ysclid=lg0vn6gv7z35073162 (дата обращения: 05.03.2023).

5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Министерством финансов РФ) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950/?ysclid=lg0vnrnnt98708139 (дата обращения: 05.03.2023).

6. Пансков В.Г. О некоторых дискуссионных вопросах в теории налогообложения // Финансы. – 2022. – № 6. – С. 23-32.

7. Налоговый менеджмент: продвинутый курс: учебник / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: Юнити-Дана, 2017. – 560 с.

8. Самойлова К.Н., Кузаева В.В. Меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в субъектах РФ в условиях санкционных ограничений // Ключевые тенденции развития общественных финансов в новой экономической реальности: сборник материалов международной научно-практической онлайн конференции. Ростов-на-Дону, 12 мая 2022 г. – Ростов н/Д, 2022. – С. 70-74.

9. Ростовская область в цифрах 2021: стат. сб. / Ростовстат. – Ростов н/Д, 2022. – 783 с.

10. Samoylova K.N., Rukina S.N., Denisova I.P., Takmazyan A.S. Regional development budgets as an investment policy tool: Strategies and Trend in Organization and Project Management // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – P. 638-644.

11. Самойлова К.Н., Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С. Формирование системы управления налоговыми расходами в регионе // Финансовые исследования. – 2020. – № 2 (67). – С. 19-29.

12. О результатах оценки налоговых расходов Ростовской области. Информация к заседанию Правительства Ростовской области 25.07.2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.donland.ru/result-report/1455/ (дата обращения: 10.03.2023).

13. Письмо Министерства финансов РФ от 08.12.2022 № 03-05-04-01/120350 «Об установлении дифференцированных (пониженных) налоговых ставок и налоговых льгот по налогу на имущество организаций» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online/cgi&req=doc&base=LAW&n (дата обращения: 95.03.2023).

14. Рукина С.Н. О реформировании налогообложения имущества организаций // Ключевые тенденции развития общественных финансов в новой экономической реальности: сборник материалов международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону, 12 мая 2022 г. – Ростов н/Д, 2022. – С. 66-70.

REFERENCES

1. Federal Law "Tax Code of the Russian Federation, Part 1" dated 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended) [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=lg0vltuxlp389067282 (accessed: 05.03.2023).

2. Federal Law "Budget Code of the Russian Federation" dated 31.07.1998 No. 116-FZ (as amended) [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=lg0vmdqoce199060509 (accessed: 05.03.2023).

3. Federal Law "Tax Code of the Russian Federation, Part 2" dated 05.08.2000 No. 146-FZ (as amended) [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=lg0vmq7e6j588926273 (accessed: 05.03.2023).

4. Regional Law "On Regional Taxes and Certain Taxation Issues in the Rostov Region" dated 10.05.2012 (in the current edition) [Electronic resource]. – URL: https://www.donland.ru/documents/2159/?ysclid=lg0vn6gv7z35073162 (accessed: 05.03.2023).

5. The main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2023 and the planning period of 2024 and 2025 (approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation) [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429950 /?ysclid=lg0vnrnnt98708139 (accessed: 05.03.2023).

6. Panskov V.G. On some controversial issues in the theory of taxation // Finance. – 2022. – № 6. – P. 23-32.

7. Tax management: advanced course: textbook / edited by I.A. Mayburov, Yu.B. Ivanov. – M.: Unity-Dana, 2017. – 560 p.

8. Samoylova K.N., Kuzaeva V.V. Measures of state support for investment activity in the subjects of the Russian Federation under sanctions restrictions // Key trends in the development of public finance in the new economic reality: a collection of materials of the International scientific and practical online conference. Rostov-on-Don, May 12, 2022. – Rostov n/D, 2022. – P. 70-74.

9. Rostov region in figures 2021: Stat. sat. / Rostovstat. – Rostov n/D, 2022. – 783 p.

10. Samoylova K.N., Rukina S.N., Denisova I.P., Takmazyan A.S. Regional development budgets as an investment policy tool: Strategies and Trend in Organization and Project Management // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – P. 638-644.

11. Samoylova K.N., Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S. Formation of a tax expenditure management system in the region // Financial Research. – 2020. – № 2 (67). – P. 19-29.

12. On the results of the assessment of tax expenditures of the Rostov region. Information for the meeting of the Government of the Rostov region on 25.07.2022 [Electronic resource]. – URL: https://www.donland.ru/result-report/1455/ (accessed: 10.03.2023).

13. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 08.12.2022 No. 03-05-04-01/120350 "On the establishment of differentiated (reduced) tax rates and tax benefits for corporate property tax" [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online/cgi&req=doc&base=LAW&n (accessed: 05.03.2023).

14. Rukina S.N. On reforming the taxation of property of organizations // Key trends in the development of public finance in the new economic reality: a collection of materials of the International scientific and practical online conference. Rostov-on-Don, May 12, 2022. – Rostov n/D, 2022. – P. 66-70.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.005
УДК 339.543.6
JEL classification: F15, F53

Рощина Л.Н.,
д.э.н., профессор кафедры международной торговли и таможенного дела
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: roschina.lidia@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0646-4143
Соленая С.В.,
к.э.н., доцент, зав. кафедрой международной торговли и таможенного дела
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: kmtitd@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8672-8462
Трушина А.А.,
доцент кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: kmtitd@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-0662-1047

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ОБЪЕМЫ ДЕКЛАРИРОВАНИЯ ТОВАРОВ И ФИНАНСОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В БЮДЖЕТ ОТ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ)

Аннотация

Введение. В статье содержится оценка влияния геополитической ситуации на объемы декларирования товаров и финансовые поступления в бюджет от таможенных платежей на примере Южной электронной таможни.

Материалы и методы. Основу методического аппарата исследования составляют общенаучные методы (синтез, диалектический метод) и метод логического и дескриптивного анализа.

Результаты исследования. Представлены пути решения проблем, связанных с отрицательным влиянием геополитической ситуации на объемы декларирования товаров и финансовые поступления в бюджет от таможенных платежей

Обсуждение и заключение. Изучены результаты мероприятий по нивелированию отрицательного влияния геополитической ситуации на объемы декларирования товаров и финансовые поступления в бюджет от таможенных платежей южной электронной таможни. Проведенный анализ деятельности органов Южной таможни при декларировании товаров, поставляемых железнодорожным транспортом из азиатского региона, позволил определить его значимость в целях пополнения доходной части бюджета.

Ключевые слова: геополитика, финансы, бюджет, таможенные платежи, цифровизация, администрирование, таможенные органы, внешняя торговля.

Original article

L.N. Roshchina, S.V. Salty, A.A. Trushina

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL SITUATION ON THE VOLUME OF DECLARED GOODS AND FINANCIAL RECEIPTS TO THE BUDGET FROM CUSTOMS PAYMENTS IN THE SOUTHERN ELECTRONIC CUSTOMS

Abstract

Introduction. This article presents an assessment of the influence of the geopolitical situation on the volume of declared goods and financial receipts to the budget from customs payments, using the Southern Electronic Customs as an example.

Materials and Methods. The methodological apparatus of the research is based on general scientific methods (synthesis, dialectical method) and the method of logical and descriptive analysis.

Results. The article outlines solutions to address challenges related to the negative impact of the geopolitical situation on the volume of declared goods and financial receipts to the budget from customs payments.

Discussion and Conclusion. The results of measures aimed at leveling the negative impact of the geopolitical situation on the volume of declaration of goods and financial revenues to the budget from customs payments of the southern electronic customs are studied. The analysis of the activities of the southern customs authorities when declaring goods delivered by rail from the Asian region allowed us to determine its importance in order to replenish the revenue side of the budget.

Keywords: geopolitics, finance, budget, customs payments, digitalization, administration, customs authorities, foreign trade.

Введение

Введенные недружественными странами санкции в отношении Российской Федерации создали искусственные барьеры для перемещения товаров через государственную границу нашей страны. Санкционные меры негативно сказались на уровне всей международной торговли: европейские и азиатские логистические системы находятся сегодня в фазе перехода к новым принципам своего функционирования [1].

Основные последствия санкционного режима, такие как разрушение логистических и кооперационных цепочек и уменьшение объема импорта, усилили свое негативное влияние в условиях повышения ключевой процентной ставки и снижения курса рубля [2], вывода капитала и реальных экономических потерь из-за усилившейся эмиграции [7].

В этих условиях даже взаимодействие налоговых и таможенных служб, выступая важнейшим инструментом администрирования таможенных платежей и обеспечивая значительный объем доначисленных и довзысканных доходов в государственный бюджет, не в состоянии воссоздать утраченные объемы поступлений от таможенных платежей [8].

Данные обстоятельства также отрицательно влияют на объемы декларирования ввозимых товаров и финансовых поступлений от таможенных платежей в федеральный бюджет в некоторых таможенных управлениях и таможнях, в том числе и на аналогичные значения по Южному таможенному посту (центру электронного декларирования) Южной электронной таможни.

Материалы и методы

В качестве методического инструментария исследования поставленных вопросов о влиянии геополитической ситуации, важнейшим последствием которой является снижение объемов поступлений в бюджет таможенных платежей от декларируемых товаров, целесообразно использовать общенаучные методы (синтез, диалектический метод) и методы логического и дескриптивного анализа. В этой связи важнейшей методической основой исследования является поиск закономерностей экономического развития в условиях новой реальности, определение на этой основе перспектив зарождающихся новых трендов экономической динамики и потенциальных последствий как положительного, так и отрицательного порядка.

Ключевым методическим инструментарием и основой достижения поставленной задачи является систематизация влияний санкционных ограничений на объемы таможенных платежей в доходной части федерального бюджета.

Снижение объемов декларирования и финансовых поступлений от таможенных платежей в бюджет РФ обусловлено сокращением объемов импорта товаров из стран Евросоюза, США, Канады, Японии по причине введения данными государствами в отношении Российской Федерации санкций экономического характера.

В январе – ноябре 2022 г. объемы импорта из стран, включенных Правительством РФ в перечень недружественных, сократились более чем на 70 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, сумма уплаченных таможенных платежей – на 12,3 млрд руб.

Наибольшее сокращение поступлений таможенных платежей наблюдается в отношении товаров, происходящих из Германии, Италии, стран Скандинавии. Кроме того, в настоящее время практически полностью прекращен импорт товаров из Украины, что также негативным образом повлияло на объемы поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет.

Снижение объема уплаченных таможенных платежей вызвано предпринятыми Евразийской экономической комиссией мерами, направленными на поддержку предпринимателей в условиях введения недружественными странами санкций в отношении Российской Федерации. В частности, по многим категориям товаров в период с 28.03.2022 применяется нулевая ставка ввозной таможенной пошлины, а также введены тарифные льготы в отношении товаров, ввозимых в целях производства продовольственной продукции, электронной продукции, товаров легкой промышленности и др.

В то же время наряду с сокращением объемов декларирования из стран, которые оказывают на Российскую Федерацию санкционное давление, происходит замещение импорта из данных стран ввозом товаров из дружественных государств.

В течение 2022 года произошла переориентация участников ВЭД на иные рынки, прежде всего Восточной Азии и Ближнего Востока. Как следствие, объемы импорта товаров из данных стран в сравнении с аналогичным периодом прошлого периода выросли на 28,5 %, в абсолютном выражении – на 95 тысяч тонн, сумма уплаченных платежей увеличилась на 4,5 млрд руб.

Наибольший рост поступлений платежей отмечен в отношении товаров, импорт которых осуществлялся из Китая (на 43 %), Вьетнама (на 60 %), Ирана (на 34 %), а объемы декларирования китайских товаров увеличились в 2 раза, турецких товаров – на 22 %, узбекских товаров – на 47 %, туркменских товаров – в 5 раз.

Вместе с тем необходимо отметить, что в 2022 году поступления таможенных платежей от экспорта товаров практически в 3 раза превысили показатель аналогичного периода прошлого периода. Это обусловлено ростом объемов вывоза зерновых культур на 38 % и подсолнечного масла на 43 %, а также высоким уровнем ставок вывозных таможенных пошлин, применявшихся в 1-м полугодии 2022 года в отношении данных категорий товаров.

В основе распределения планового задания лежат результаты работы таможенных органов, связанной с прогнозированием финансовых поступлений от таможенных платежей в федеральный бюджет.

Стремительно меняющееся события в стране и мире не позволяют таможенным органам точно спрогнозировать объемы поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет РФ, вместе с тем это не повлияло на выполнение планового задания.

В связи с изменением торговых партнеров также происходит изменение маршрутов следования и способов доставки товаров. При опережающем развитии транспортно-логистических коридоров «Северт – Юг» и «Восток – Запад» особую роль приобретает железнодорожный транспорт. С марта 2022 года доля товарных партий, перемещаемых железнодорожным транспортом, возросла при экспорте с 20 до 29 %, а при импорте – с 6 до 15 % в сравнении с аналогичным периодом прошлого года.

Результаты

Таможенными органами принят комплекс мер, направленных на повышение пропускной способности как морских, так и автомобильных пунктов пропуска кавказского и южного регионов: увеличена штатная численность должностных лиц пунктов пропуска, определены дополнительные места прибытия товаров, обеспечено использование в качестве дополнительной территории пунктов пропуска площадок приграничной зоны, отменен транспортный контроль (весовой и габаритный) при ввозе товаров первой необходимости, оптимизирован режим работы пунктов пропуска, расширены возможности обработки грузов, перемещаемых автотранспортом на паромах (типа «РО – РО»)[13]. Однако факты некачественной обработки информации о деятельности участников внешнеторговой деятельности, низкая степень автоматизации решений о

[13] Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/?ysclid=len4qw6un314856509.

выборе объектов таможенного контроля свидетельствуют о недостаточном использовании цифровых технологий в деятельности таможенных органов [3].

Исследования российских ученых подтверждают, что уже начальный этап внедрения цифровых технологий в процесс осуществления таможенного контроля после выпуска товаров позволил в условиях разрыва международных логистических цепочек содействовать международной торговле, улучшив условия для международного товарооборота, минимизировав участие человека в таможенных процессах [4].

Смещение международной торговли в сторону Азии ускоряет становление новой структуры международной логистики в мировой торговле, что отражается на внешнеторговой политике многих крупных стран, теперь ее вектор направлен не только на решение внутренних проблем, но и в большей степени на достижение торгового и технологического превосходства [9].

Фискальная функция Федеральной таможенной службы состоит в обеспечении интересов государства и реализуется посредством создания и поддержания внешнеэкономических связей через таможенные платежи, генерируя поступления в федеральный бюджет [5].

По этой причине в целях содействия росту товарооборота Федеральная таможенная служба России участвует в реализации планов мероприятий «дорожных карт» по созданию транспортно-логистических коридоров «Север – Юг», «Восток – Запад», Азово-Черноморский.

Со стороны южного и восточного направлений проводится работа по модернизации двухсторонних проектов «Зеленый и Упрощенный коридор», данный механизм запущен с Китаем, Азербайджаном и Ираном.

Переговоры по запуску аналогичных проектов ведутся с таможенными службами Турции и Индии, в стадии доработки находится уже действующий проект с Узбекистаном.

В условиях резкого изменения транспортно-логистических потоков весьма остро стоит вопрос обустройства и оснащения инфраструктуры пунктов пропуска. В части наиболее загруженных пунктов пропуска (МАПП Бурачки, Верхний Ларс, Яраг-Казмаляр, Краскино) проводится реконструкция.

За 10 месяцев 2022 года наблюдается увеличение в 2 раза количества товарных партий, ввозимых железнодорожным видом транспорта и декларируемых на Южном таможенном посту (центр электронного декларирования), при этом количество партий, ввезенных автомобильным видом транспорта, снизилось на 26 % (табл. 1).

Значительное увеличение импорта товаров, ввозимых железнодорожным видом транспорта, приходится на товары, произведенные в азиатском регионе (рис. 1).

Таблица 1 – Количество товарных партий по виду транспорта, декларируемых на Южном таможенном посту (центр электронного декларирования) в 2021–2022 гг.[14]

Вид транспорта	2021	2022	Отклонение, %
Авиационный	768	151	-80%
Автомобильный	50181	37183	-26%
Железнодорожный	8934	16111	80%
Морской	2496	269	-89%
Почтовые отправления	195	404	Увеличение в 2 раза
Прочее	1	1	0%
Своим ходом	2	3	50%
Общий итог	62577	54122	-14%

[14] Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru.

Количество товарных партий увеличилось в 4,6 раза (2021 год – 1756 партий, 2022 год – 8231 партия).

Вместе с тем местом прибытия товарных партий только в 43 % случаях является Ростов-на-Дону и Ростовская область (рис. 2).

При этом 44 % товарных партий прибывают в Центральный федеральный округ (железнодорожные станции Ворсино, Селятино, Ногинск, Пикино).

Такое различие в первую очередь связано с плохо обустроенными транспортно-логистическими терминалами на железнодорожных станциях Ростовской области.

В Ростове-на-Дону железнодорожная товарная станция Ростов-Товарная находится в черте города со складом временного хранения «Трансконтейнер» без дополнительной площадки для расположения автотранспорта, который возможно разместить рядом с подъездными путями. Крытый склад с морозильными камерами отсутствует.

Также в Ростове-на-Дону находится железнодорожная товарная станция Ростов-Западный, в которой отсутствуют зона таможенного контроля, склад временного хранения, площадка для размещения транспорта, а также клиентский центр для обслуживания транспортировки товаров.

Вместе с тем на железнодорожных станциях Ворсино и Селятино построены современные транспортно-логистические терминалы с удобными подъездными путями.

На железнодорожной станции Ворсино находится мультимодальный транспортно-логистический терминал «ТАСКОМ» общей площадью 26 гектар для обработки любых грузов с зоной таможенного контроля площадью 10 гектар, открытая площадка склада временного хранения площадью 22 тыс. м^2. Зона таможенного контроля рассчитана на единовременное размещение до 260 автомобилей с крытым отапливаемым складом временного хранения площадью около 2,6 тыс. м^2. Транспортно-логистический терминал «Таском» находится в удобном расположении от Московской кольцевой автомобильной дороги.

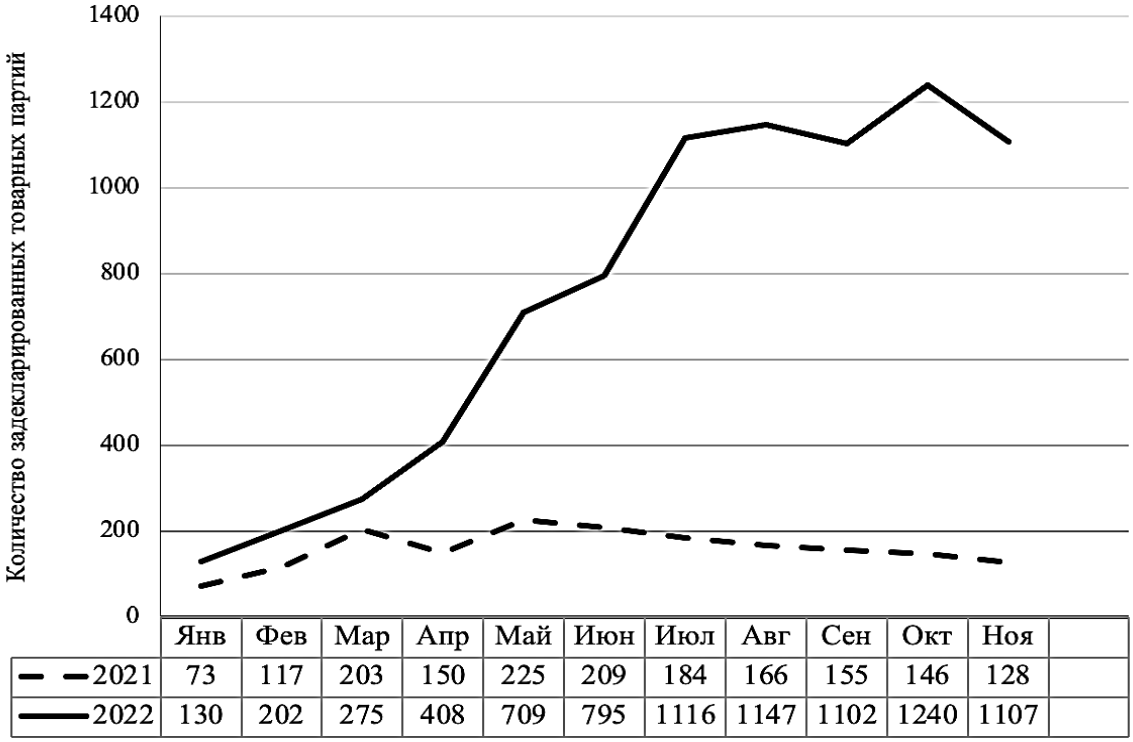

Рисунок 1 – Динамика декларирования товарных партий, поставляемых железнодорожным видом транспорта из азиатского региона и декларируемых на Южном таможенном посту (центр электронного декларирования) в 2021–2022 гг.[15]

[15] Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru.

На железнодорожной станции Селятино расположен склад временного хранения ООО «Терминал Восток-Запад», площадь склада составляет 2,5 тыс. м^2 с морозильными камерами вместимостью 272 м^3, склад временного хранения «Терминал Селятино» – акцизный таможенный терминал, склад имеет 3 железнодорожных ветки, которые заходят на склад и дают возможность одновременно принимать 11 железнодорожных вагонов в помещении и 5 железнодорожных вагонов на открытых площадках. Также на станции Селятино находится транспортно-логистический комплекс «Евразия», специализирующийся на хранении продуктов питания, у которого также имеются теплые и холодные складские помещения, контейнерный терминал площадью 5 тыс. м^2, участок с собственной железнодорожной веткой, зоной транспортной логистики, площадью для открытого хранения. Станция Селятино имеет удобное для перевозчиков месторасположение и находится в 30 км от Московской кольцевой автомобильной дороги.

Обсуждение

Развитию железнодорожных перевозок в современных геополитических реалиях уделяется особое внимание. Так, до 2030 года Министерством транспорта Российской Федерации планируется построить около 3 тыс. км железнодорожных путей в Китай, Казахстан и Монголию, а также три новых железнодорожных пунктов пропуска через российскую границу. Инвестиции в данный проект могут достигнуть 31 млрд долл. США.

6 мая 2019 года ОАО «РЖД» подписало меморандум о развитии сотрудничества с ЗАО «Азербайджанские железные дороги» и Турецкими государственными железными дорогами для прокладки железнодорожной магистрали с целью перевозки контейнерными поездами по западному маршруту коридора «Север – Юг». В настоящее время железнодорожные станции Ростова-на-Дону не входят в план прокладки «Запад – Восток» и «Север – Юг», данные проекты обходят южную столицу через Волгоград.

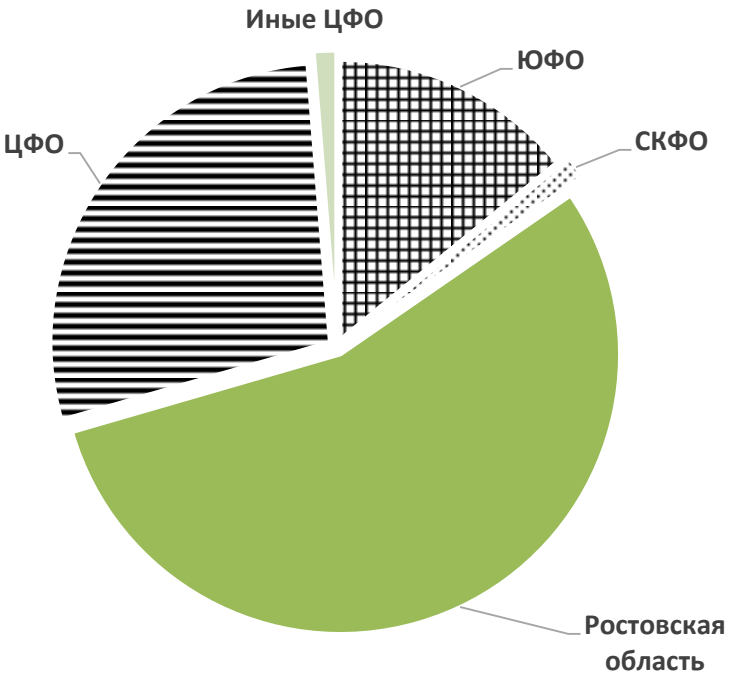

Рисунок 2 – Места прибытия товарных партий, поставляемых железнодорожным видом транспорта из азиатского региона в 2022 г.[16]

[16] Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru.

В связи с недружественными действиями ряда зарубежных стран произошло существенное изменение направлений товаропотоков и перераспределение объемов декларирования в центрах электронного декларирования. Основные объемы декларационного массива сосредоточились в регионе деятельности Дальневосточного таможенного управления, количество импортных деклараций увеличилось в два раза. При этом в 2022 году по 8 тысячам деклараций на товары (в 2 раза больше по сравнению с 2021 годом) задекларированы китайские товары, ввезенные морским видом транспорта декларантами, зарегистрированными в налоговых органах Южного федерального округа. Данные партии возможно было бы перенаправить железнодорожным видом транспорта из Китая при наличии достаточно развитой инфраструктуры на Юге России.

Как отмечалось выше, на Южном таможенном посту в 2022 году произошло увеличение ввоза турецких товаров, но основной объем декларирования данных товаров приходится на Новороссийский пост (центр электронного декларирования). Необходимо отметить, что разгрузка морского порта Новороссийск и перераспределение товаропотоков возможно с помощью железной дороги Баку – Тбилиси – Карс, открытой в 2017 году и имеющей возможность перевозить до 20 миллионов тонн грузов. По данной дороге три раза в неделю курсируют между Казахстаном и Турцией три грузовых поезда, до Китая – один.

Необходимо также отметить, что 25 августа 2022 года ситуация с увеличением товаропотоков, перемещаемых железнодорожным видом транспорта, обсуждалась на заседании штаба по повышению устойчивости экономики Ростовской области в условиях санкций под руководством губернатора области Василия Голубева, на котором также присутствовали начальник Южного таможенного управления Сергей Викторович Пашко, представители ОАО «РЖД» и министерства транспорта области.

Губернатор поручил участникам заседания проработать комплекс мероприятий по модернизации инфраструктуры станции Ростов-Товарная и Ростов-Западный для увеличения пропускной способности, сокращения сроков досмотров и оформления транзитных грузов.

Необходимо отметить, что в рамках госпрограммы РФ «Развитие транспортной системы», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы», в 2023 году финансирование развития железнодорожных подходов к морским портам составит 21,5 млрд руб.

Комплексным планом модернизации и расширения магистральной инфраструктуры предусмотрено увеличение мощностей Азово-Черноморских портов, а также развитие железнодорожной инфраструктуры Центрального и Восточного полигонов в целях увеличения транзитного контейнеропотока.

Ни одной федеральной программой не предусмотрено развитие железнодорожных товарных станций Ростова-на-Дону.

В то же время следует отметить, что объективно увеличить мощности уже существующих в Ростове товарных железнодорожных станций весьма сложно. Решением данной проблемы стало бы строительство за чертой ростовской агломерации нового, современного транспортно-логистического терминала по подобию «Таском» или «Терминал Восток – Запад».

Также стоит подчеркнуть, что развитие железнодорожной инфраструктуры Ростовской области благоприятно скажется на восстановлении экономики новых субъектов Российской Федерации: Донецкой народной республики (ДНР), Луганской народной республики (ЛНР), Херсонской и Запорожской областей, так как за последние 10 лет в связи с геополитическими событиями данная инфраструктура сильно пострадала.

В целом, по мнению Правительства РФ, для восстановления национальной экономики в условиях структурных изменений мировой экономики и фазового перехода к новой экономической парадигме необходимы эффективные меры, направленные на завоевание лидирующих позиций страны, в частности коренная трансформация таможенной деятельности с учетом происходящей цифровизации и необходимости постоянного обновления и совершенствования [10].

Очевидно, что таможенное администрирование неразрывно связано с цифровой средой, а обеспечение безопасности и

эффективного контроля таможенных процедур возможно только в условиях повсеместного использования информационных технологий [6].

Развитие и цифровизация работы таможенных органов возможны через внедрение элементов искусственного интеллекта в процессы отправки и принятия решений о выпуске товаров при электронном декларировании, к примеру принятие решений без участия должностных лиц таможенных органов [11].

Заключение

В современных реалиях переориентация товаропотоков на азиатском направлении является стратегической задачей в целях развития экономики Российской Федерации и сокращения дефицита приоритетных товаров для профилирующих отраслей промышленности.

Модернизация логистической инфраструктуры международных железнодорожных перевозок позволит увеличить объемы финансовых поступлений от таможенных платежей в бюджет и повысить уровень товарооборота до значений, которые наблюдались до санкционного периода. Для качественной перестройки работы российских таможенных органов важна приоритетность интеграции в их работу цифровых технологий [12].

Развитие железнодорожной инфраструктуры на направлении «Север – Юг» с включением в данную программу товарных станций Ростовской области послужит драйвером экономического и социального развития не только Ростовской области, но и новых субъектов Российской Федерации (ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альтернативная логистика Российской Федерации в условиях западных санкций / О.Д. Покровская, А.А. Воробьев, А.А. Мигров и др. // IJAS. – 2022. – № 4. – DOI: 10.12731/2227-930X-2022-12-4-111-134.

2. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения // Финансы: теория и практика. – 2023. – № 27 (1). – С. 150-161. – DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161.

3. Мешечкина Р.П., Ворона А.А., Воронова О.Н. Совершенствование таможенного контроля после выпуска товаров на основе цифровых технологий // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – № 3 (60). – DOI: 10.54048/20727240_2022_03_34.

4. Устинова А.В. Общие положения о таможенном контроле после выпуска товаров в условиях становления «цифровой таможни» // Вестник СГЮА. – 2022. – № 5 (148). – DOI 10.24412/2227-7315-2022-5-233-240.

5. Арланова О.И., Львова М.В. Роль таможенных платежей в доходах федерального бюджета // Oeconomia et Jus. – 2019. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tamozhennyh-platezhey-v-dohodah-federalnogo-byudzheta (дата обращения: 29.05.2023).

6. Содномова С.К., Короткова С.Н. Оценка развития таможенного администрирования в России // Baikal Research Journal. – 2022. – № 1. – DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).5.

7. Roshchina L.N., Basenko A.M., Vishnyakova S.V., Solyanaya S.V., Andryushchenko K.D. The development of emigration processes in Russia in an unstable epidemiological situation // Trifonov P.V., Charaeva M.V. (ed.) Strategies and trends in organizational and project management. THE SAME THING IN 2021 / Lecture notes on networks and systems. – Vol. 380. – Cham: Springer, 2022. – P. 225-232. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-94245-8_31.

8. Ryl'skaya M.A., Shokhin S.O., Bobrova O.G., Kozhankov A.Y., Eremeeva N.V. Administration of Customs Payments: International Standards for the Interaction of Tax and Customs Authorities // Finance: Theory and Practice. – 2019. – № 23 (1). – P. 106-121. (In Russ.) – DOI: https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-1-106-121.

9. Mukhopadhyay A. Shifting Trade Matrix in Turbulent World Order // International Organisations Research Journal. – 2019. – Vol. 14. – № 4. – P. 89-111 (In English). – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-0 4-05.

10. Krutikov V. K., Dorozhkina T.V., Alekseeva E.V. Using the experience of digital transformation of tax authorities to harmonize customs activities // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, Virtual, 17–18 Nov. 2020. – Vol. 650. –

M., 2021. – P. 012012. – DOI: 10.1088/1755-1315/650/1/012012. – EDN WAAAUL.

11. Transformation of Customs Administration and the Impact of Automation on Decision-Making by Customs Authorities / M.V. Boikova, A.A. Vorona, D.V. Gubarev [et al.] // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches: Conference proceedings, Moscow, Jul. 8 2021. – M.: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 12-20. – DOI: 10.1007/978-3-030-93244-2_2. – EDN ZJPTXU.

12. Use of Current and Future Digital Technologies in Operation of Russian Customs Authorities / Y. Somov, V. Burdin, T. Mikhailenko et al. // Transportation Research Procedia: 12, Irkutsk – Krasnoyarsk, 6-8 October 2021. – Irkutsk; Krasnoyarsk, 2022. – P. 418-425. – DOI 10.1016/j.trpro. 2022.01.068. – EDN BGSKVE.

REFERENCES

1. Alternative logistics of the Russian Federation in the conditions of Western sanctions / O.D. Pokrovskaya, A.A. Vorobyev, A.A. Migrov et al. // IJAS. – 2022. – № 4. – DOI: 10.12731/2227-930X-2022-12-4-111-134. UDC 656.01:338.47.

2. Safiullin M.R., Elshin L.A. Sanctions pressure on the Russian economy: ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution // Finance: theory and practice. – 2023. – № 27 (1). – С. 150-161. – DOI: 10.26794/ 2587-5671-2023-27-1-150-161.

3. Meshechkina R.P., Voronova A.A., Voronova O.N. Improving customs control after the release of goods based on digital technologies // Bulletin of the Russian Customs Academy. – 2022. – № 3 (60). – DOI: 10.54048/20727240_2022_03_34.

4. Ustinova A.V. General provisions on customs control after the release of goods in the conditions of the formation of «digital customs» // Bulletin of the State Customs Service. – 2022. – № 5 (148). – DOI: 10.24412/2227-7315-2022-5-233-240.

5. Arlanova O.I., Lvova M.V. The role of customs payments in federal budget revenues // Oeconomia et Jus. – 2019. – № 1 [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tamozhennyh-platezhey-v-dohodah-federalnogo-byudzheta (accessed: 29.05.2023).

6. Sodnomova S.K., Korotkova S.N. Assessment of the development of customs administration in Russia // Baikal Research Journal. – 2022. – № 1. – DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).5.

7. Roshchina L.N., Basenko A.M., Vishnyakova S.V., Solyanaya S.V., Andryushchenko K.D. The development of emigration processes in Russia in an unstable epidemiological situation // Trifonov P.V., Charaeva M.V. (ed.) Strategies and trends in organizational and project management. THE SAME THING IN 2021 / Lecture notes on networks and systems. – Vol. 380. – Cham: Springer, 2022. – P. 225-232. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-94245-8_31.

8. Ryl'skaya M.A., Shokhin S.O., Bobrova O.G., Kozhankov A.Y., Eremeeva N.V. Administration of Customs Payments: International Standards for the Interaction of Tax and Customs Authorities // Finance: Theory and Practice. – 2019. – № 23 (1). – P. 106-121. (In Russ.) – DOI: https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-1-106-121.

9. Mukhopadhyay A. Shifting Trade Matrix in Turbulent World Order // International Organisations Research Journal. – 2019. – Vol. 14. – № 4. – P. 89–111 (In English). – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-0 4-05.

10. Krutikov V. K., Dorozhkina T.V., Alekseeva E.V. Using the experience of digital transformation of tax authorities to harmonize customs activities // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, Virtual, 17–18 Nov. 2020. – Vol. 650. – M., 2021. – P. 012012. – DOI: 10.1088/1755-1315/650/1/012012. – EDN WAAAUL.

11. Transformation of Customs Administration and the Impact of Automation on Decision-Making by Customs Authorities / M.V. Boikova, A.A. Vorona, D.V. Gubarev [et al.] // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches: Conference proceedings, Moscow, Jul. 8 2021. – M.: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 12-20. – DOI: 10.1007/978-3-030-93244-2_2. – EDN ZJPTXU.

12. Use of Current and Future Digital Technologies in Operation of Russian Customs Authorities / Y. Somov, V. Burdin, T. Mikhailenko et al. // Transportation Research Procedia: 12, Irkutsk – Krasnoyarsk, 6-8 October 2021. – Irkutsk; Krasnoyarsk, 2022. – P. 418-425. – DOI 10.1016/j.trpro. 2022.01.068. – EDN BGSKVE.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.006
УДК 332
JEL classification: L52, O14, O25

Челышева Э.А.,
к.э.н., доцент, Московский инновационный университет
г. Москва, Россия
E-mail: elvira.chelish@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Введение. Целью статьи является изучение механизмов государственной поддержки импортозамещения, выявление направлений изменения приоритетов промышленной политики в условиях резкого обострения геополитической ситуации и возникшего экономического противостояния России с западными государствами и определение мер по достижению страной технологического суверенитета.

Материалы и методы. В исследовании рассмотрены некоторые наиболее универсальные механизмы государственной финансовой поддержки импортозамещения и ее нормативно-правовое обеспечение. Проведенный анализ выявил необходимость трансформации промышленной политики России в комплексе с решением проблем в смежных отраслях и секторах экономики, включая производственную инфраструктуру, развитие информационных технологий, подготовку кадров, осуществление научных исследований и разработок.

Методологическую базу исследования представляют общенаучные методы, которые широко и эффективно применяются, а именно: сравнительный, причинно-следственный и статистический анализ, методы ретроспективного и системного анализа. Выявлено, что необходим комплексный подход на пути к достижению нашей страной технологического суверенитета.

Результаты исследования. Выявлены основные направления выстраивания государственной промышленной политики: определение приоритетов научно-технологического развития путем выявления потребностей экономики, трансфер технологий между отраслями в соответствии с государственным планом, формирование государственного заказа и осуществление бюджетного финансирования в станкостроении, стимулирование развития конкуренции как основы развития технологий, стимулирование внутреннего потребительского спроса и др.

Обсуждение и заключение. Выводы исследования возможно использовать при разработке планов и программ ускоренного развития промышленности страны как основы ее технологической безопасности. Научная значимость заключается в теоретическом обосновании и предложении использовать комплексный подход при выстраивании новой промышленной политики и определении ее приоритетов. Практическая значимость исследования заключается в том, что достижение основной цели промышленной политики, т.е. технологического суверенитета, возможно только на основе восстановления системы стратегического планирования, координирования, контроля и ответственности за результаты.

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, государственное регулирование, импортозамещение, технологический суверенитет, санкции, ограниченно открытая экономика, трансфер технологий, стратегическое планирование, государственный заказ.

Original article

E.A. Chelysheva

TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL POLICY PRIORITIES IN MODERN CONDITIONS

Abstract

Introdaction. This article is aimed is due to the need to solve the task set for the country – to achieve technological sovereignty**.** The purpose of the article is to study the mechanisms of state support for import substitution, the issues of changing the priorities

of industrial policy in modern conditions of a sharp aggravation of the geopolitical situation and the emerging economic confrontation between Russia and Western states, and the definition of measures to achieve technological sovereignty by the country.

The study examines some of the most universal mechanisms of state financial support for import substitution, and its regulatory support. The analysis revealed the need to transform Russia's industrial policy in conjunction with solving problems in related industries and sectors of the economy, including production infrastructure, information technology development, personnel training, research and development.

Materials and Methods. The methodological basis of the research is represented by general scientific methods that are widely and effectively used, namely: comparative, causal and statistical analysis, methods of retrospective and system analysis. It is revealed that a comprehensive approach is needed on the way to achieving technological sovereignty by our country.

Results. The main directions of the state industrial policy are identified: determining the priorities of scientific and technological development by identifying the needs of the economy, technology transfer between industries in accordance with the state plan, the formation of a state order and the implementation of budget financing in the machine tool industry, stimulating the development of competition as the basis for technology development, stimulating domestic consumer demand, and others.

Discussion and Conclusion. The conclusions of the study can be used in the development of plans and programs for the accelerated development of the country's industry, as the basis of its technological security. The scientific significance lies in the theoretical justification and the proposal to use an integrated approach when building a new industrial policy and determining its priorities.

The practical significance of the research lies in the fact that achieving the main goal of industrial policy, i.e. technological sovereignty, is possible only on the basis of restoring the system of strategic planning, coordination, control and responsibility for the results.

Keywords: industry, industrial policy, government regulation, import substitution, technological sovereignty, sanctions, limited open economy, technology transfer, strategic planning, government order.

Введение

В современных условиях актуальной проблемой для страны является не просто развитие или модернизация промышленности и даже не обеспечение импортозамещения, а достижение технологического суверенитета, причем в максимально сжатые сроки. Реализация данной цели предполагает смену приоритетов промышленной политики, наличие системного подхода и соответствующей концепции.

Промышленность – это совокупность общественных отношений, связанных с созданием промышленной продукции с применением сложной технологии и орудий труда (технических средств). Условно всю промышленность подразделяют на две группы отраслей: добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства. К последним относят 24 комплексные отрасли, включающие десятки мелких. Аналогичный подход использует ООН при формировании международной стандартной отраслевой классификации видов экономической деятельности [7].

Промышленность является наиважнейшим ключевым объектом государственного регулирования. Основная регулирующая роль государства в обеспечении развития и модернизации промышленности должна осуществляться с помощью выстраивания промышленной политики. В Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ представлено следующее определение: «Промышленная политика – это комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции» [1].

Материалы и методы

В исследовании направлений трансформации промышленной политики мы использовали соответствующие норматив-

но-правовые документы, изучили меры государственной финансовой поддержки развития инновационных технологий и новых производств, рассмотрели мнения ученых, экспертов и практиков, аналитические отчеты специализированных агентств. Использованы следующие методы: ретроспективного анализа, сравнительный, систематизации данных, причинно-следственный, статистического анализа.

Обсуждение

Общеизвестно, что практически до момента своего распада СССР был мощной промышленной державой. После этого трагического события произошел разрыв значительного количества кооперационных связей. Смена экономической модели, слом таких институтов, как Госплан и Госснаб, способствовали упразднению государственного регулирования промышленного и экономического развития. Вера в то, что «рынок все урегулирует», а также последующая приватизация госсобственности в ключевых отраслях некомпетентными менеджерами привели к беспрецедентному спаду производства. В качестве примера можно привести станкостроение. Так, исследователь О.С. Сухарев указал на тот факт, что «…производство станков (за период 1985–1998 гг.) сократилось более чем в 10 раз, т.е. произошла по сути ликвидация средств производства, лишающая иные виды производства базы для инноваций и развития» [11]. Возникшая в тот период гиперинфляция и резкий обвал инвестиций обусловили технологической деградации большинства уцелевших производств и утрате конкурентоспособности выпускаемой ими продукции.

Переход к модели открытой экономики способствовал лавинообразному увеличению импортных поставок как предметов потребления, так и оборудования, машин, технологических линий и т.д. В результате реализации вплоть до сегодняшнего дня сырьевой модели развития в Российской Федерации был достигнут критический уровень зависимости значительной части нашей промышленности от импорта. «Доля импорта в удовлетворении потребностей тяжелого машиностроения составляла к 2019 году 60–80 %, станкостроения – 90 %, радиоэлектроники – 80–90 %, медицинской промышленности и фармацевтической отрасли – 70–80 %, легкой промышленности – 70–90 %» [4].

Развитие промышленности как важнейшего сектора экономики предполагает формирование особого вида управленческой деятельности со стороны государства – промышленной политики. Более двадцати лет приоритетным направлением государственной промышленной политики в нашей стране рассматривалось импортозамещение. Впервые о необходимости разработки государственной политики и соответствующего механизма импортозамещения, т.е. замены импортных товаров аналогами собственного производства, в России заговорили в начале 2000-х годов, когда и были учреждены государственные корпорации «Ростех», «Роснано» и «Росатом». Однако только начиная с 2014 года появляется ряд федеральных законов и федеральных программ по государственной поддержке импортозамещения. В частности, первым и основным из них является Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Федеральная программа, в которой впервые были определены меры по импортозамещению, была утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 06.10.2022) «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Эта программа определила следующие основные цели импортозамещения:

- становление производства конкурентоспособных товаров, работ и услуг;
- внедрение и использование передовой техники и технологий;
- создание технологий по выпуску инновационной продукции.

В этой программе был установлен объем средств, который будет выделяться на достижение намеченных целей, – примерно 330 млрд рублей ежегодно. За период с 2015 по 2021 год на цели импортозамещения, по данным Комитета Совета Федерации по экономической политике, было выделено более 3 трлн руб. При этом сред-

ства прямого государственного финансирования превысили 500 млрд руб. [13].

Изменение общеполитической ситуации и введение санкций в отношении России привело в 2022 году к изменению подхода и к импортозамещению. Так, «в течение 2022 года число российских компаний, в отношении которых введены санкции, выросло с 1,6 тысячи до 2,9 тысячи, однако с учетом аффилированных юридических лиц их количество уже почти достигло 10 тысяч [14].

Реальную угрозу технологической целостности отечественной экономики создает уход либо ограничение деятельности в России значительной части иностранных компаний. В сфере научных исследований и разработок пострадало 230 юридических лиц, среди предприятия оптовой торговли – 201, финансовых учреждений – 152, организаций образования – 150 [14]. Государством был задействован комплекс мер по минимизации возникших из-за этого угроз, а также ввоз необходимой продукции в режиме параллельного импорта.

В сложившихся условиях мерой государственного регулирования стал упрощенный подход к запуску проектов, исходя из их экономической целесообразности, руководствуясь при этом необходимостью выпуска отечественной продукции, а не оценкой рентабельности этих проектов и прочими факторами. Так, с начала весны 2022 года промышленный пакет направлений по импортозамещению был расширен. Особенно это касается машиностроения, станкостроения, фармацевтики и медицины, где преобладала доля импорта.

Рассмотрим вкратце некоторые наиболее универсальные механизмы господдержки импортозамещения, применявшиеся в 2022 году [13].

1. Субсидии на поддержку НИОКР. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1649 базовым механизмом поддержки является выделение дополнительных средств в виде субсидий для компенсации части затрат организациям на осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по развитию новых технологий. Субсидии выделяются на компенсацию до 70 % затрат на НИОКР. Срок, на который предоставляется субсидия, – 3 года. На субсидирование НИОКР в 2022 году было выделено 15 млрд руб., в т. ч. 6 млрд. – на разработку технологии производства сжиженного природного газа, мало- и среднетоннажной химии.

На сегодня на государственном уровне имеется интерес к так называемым быстрым проектам НИОКР со сроками реализация в течение полугода-года и с получением на выходе конкретного готового высокотехнологического продукта, способного конкурировать с зарубежным аналогом. В 2022 году было поддержано более сотни таких проектов. Однако следует отметить, что, во-первых, не все НИОКР могут дать положительный результат, во-вторых, в такой краткосрочной перспективе сомнительно ждать стопроцентного положительного результата. При этом установлено, что за весь срок реализации проекта (напомним, он составляет 3 года) заявленный объем реализации инновационной продукции в рублях должен составлять не менее пяти размеров запрашиваемой субсидии. Понятно, что достижение заявленных результатов должно контролироваться, но оно является весьма проблематичным.

Постановлением Правительства РФ № 931 от 18 июня 2021 г. определен и другой аналогичный механизм господдержки – компенсация части затрат, связанных с НИОКР по созданию новейшей конкурентоспособной промышленной продукции для внешних рынков.

2. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25.05.2017 № 634 государством выделяются субсидии на возмещение затрат на выпуск и реализацию пилотных партий средств производства. Пилотной признается партия средств производства при следующих ограничениях по объему и себестоимости пилотных партий:

- не более 15 штук при себестоимости единицы от 1 до 10 млн рублей;
- не более 10 штук – от 10 до 25 млн рублей;
- не более 5 штук – от 25 млн рублей.

Данные субсидии предоставляются для финансовой поддержки производителей в связи с высокими затратами на создание и развитие новых производств. Субсидии выделяются в размере до 50 % фактических затрат.

3. Промышленная ипотека. Промышленная ипотека – это льготный кредит для покупки, строительства, капремонта и реконструкции предприятий для быстрого запуска или расширения производства. Промышленная ипотека регулируется Постановлением Правительства РФ № 1570 от 06.09.2022. Для реализации программы промышленной ипотеки Минпромторгом были определены 16 банков, среди которых Сбербанк, «Альфа-банк», «Центр-инвест», ВТБ, и другие.

Процентные ставки по данному виду ипотечного кредита:

- 3 % годовых – для технологических компаний;
- 5 % годовых – для иных компаний.

Максимальный размер кредита – 500 млн рублей, срок кредитования – не более 7 лет. «На 2022–2025 годы на реализацию механизма было заложено более 970 млн рублей. С начала действия промышленной ипотеки эти банки уже «отобрали свыше 500 потенциальных заемщиков с портфелем в 70 миллиардов рублей» [13]. Такой ипотекой не могут воспользоваться нефте- и газодобывающие предприятия, производители жидкого топлива, алкоголя и табачных изделий. Отметим, что принудить коммерческие банки к выдаче промышленной ипотеки с учетом ее низких ставок, как и к инвестициям в развитие промышленности, никто не может.

4. Постановлением Правительства РФ № 208 от 18.02.2022 для российских предприятий внедрена программа по стимулированию разработки конструкторской документации (КД) для серийного выпуска критически важных комплектующих. Программа предусматривает выплату гранта в размере до 100 млн рублей, но не более 80 % бюджета проекта. Максимальный срок разработки КД – 2 года. Предусмотрен и показатель результативности: превышение объема полученной по КД выручки над объемом оказанной поддержки в 2 раза за 4 года с момента окончания работ по разработке КД.

5. В 2014 году появился механизм реализации инвестиционных проектов на основе специальных инвестиционных контрактов (СПИКов). Этот механизм был разработан для стимулирования притока инвестиций в наукоемкие сферы промышленного производства. На сегодня регулируется данный механизм Постановлением Правительства РФ № 1660 от 20 сентября 2022 года. На настоящий момент заключено около 70 СПИК. До конца 2023 года российские промышленные предприятия, внедряющие новые технологии в производство, смогут намного быстрее заключать с государством специальные инвестиционные контракты (СПИК 2.0), так как срок заключения СПИК сокращен до полутора месяцев.

6. В Госдуме рассматривается проект о снижении ставки налога на прибыль организаций до 0 % для участников специальных инвестиционных контрактов первого типа.

7. Грантовая поддержка. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 552 от 31.03.2022 в стране планируется увеличить количество разнообразных грантов на создание российских аналогов комплектующих, которые ранее поступали только по импорту.

Каждый из перечисленных механизмов поддержки имеет свои ограничения, показатели результативности, особые условия и т.д.

Результаты

Анализ инструментов и мер государственного регулирования и поддержки промышленных отраслей, реализуемых в государственных программах импортозамещения, внушает большие надежды. Однако здесь отсутствует комплексный системный подход к решению задач достижения технологического суверенитета России. Комплексный подход предполагает прежде всего систему стратегического планирования, координирования, контроля и ответственности. Кроме того, промышленный сектор, обладая специфическими

чертами и закономерностями развития, находится в тесной взаимосвязи с другими секторами, смежными отраслями, сферой услуг, инфраструктурой, а также системой науки, образования и подготовки кадров. И осуществить такую взаимосвязь в современных условиях немыслимо без информационных технологий.

В соответствии с вышеизложенным совершенствование промышленной политики России необходимо осуществлять в комплексе с решением проблем развития в смежных отраслях и секторах экономики. Особенно важно при этом обратить внимание на сферу образования и подготовки кадров, осуществление научных исследований и разработок, развитие информационных технологий и инфраструктуры производства. Российская Федерация значительно отстает от развитых стран по расходам на образование. На образование необходимо 15–20 % от всех расходов бюджета в качестве инвестиций в человеческий капитал и формирования экономики знаний. За последние 20 лет в РФ в результате «реформ» происходит сокращение научно-технического потенциала, при этом перенос фундаментальной науки в университеты результатов не дал. Необходимо возрождение отраслевых научно-исследовательских институтов, наукоградов, возвращение всех полномочий Академии наук РФ.

Особое внимание следует уделять и дальнейшему развитию цифровых технологий. Они должны обеспечить соответствие промышленного производства современным мировым стандартам и параметрам эффективности.

Государственная промышленная политика должна быть ориентирована на технологическое перевооружение экономики и выстраиваться по следующим направлениям.

1. Восстановление системы государственного отраслевого стратегического планирования на основе выбора приоритетов научно-технологического развития, выявления потребностей экономики в новейшей технике и инновационных технологиях. Необходимо национальные проекты включать в систему стратегического планирования. При этом национальные проекты должны стать формой реализации новых технологий.

2. Передача (либо частичный выкуп) предприятий стратегических отраслей в собственность государства и под государственный контроль в целях достижения экономической безопасности страны.

3. Разработка на основе государственных планов производства системы соглашений между отечественными частными производителями продукции и предприятиями – потребителями этой продукции. В соглашениях должны быть определены: объемы инвестиций, объемы производимой поставляемой продукции, порядок осуществления лизинговых платежей и прочие параметры.

4. Формирование системы межотраслевого взаимодействия высокотехнологичных и традиционных отраслей промышленности на основе трансфера технологий в соответствии с государственным планом при строгом государственном регулировании всего процесса и государственном контроле выполнения планов. Одновременно необходимо развитие конкуренции, поскольку конкуренция – основа развития технологий. Однако надо понимать, что никогда и нигде в мире не было полностью свободной нерегулируемой конкуренции.

5. Формирование государственного заказа и осуществление бюджетного финансирования в машиностроительном комплексе, его мобилизация прежде всего на восстановление станкостроения, тяжелого машиностроения, электронной промышленности; на производство оборудования для нефтехимического комплекса, медицинского оборудования; стимулирование развития авиационной и автомобильной промышленности. В сложившихся условиях обеспечить высокий экономический рост можно только за счет государственных инвестиций и проектного финансирования.

6. Необходим скорейший выход из ВТО. Членство в данной организации не принесло России никаких выгод, только ограничения и ненужные обязанности.

7. Обеспечение отраслей и секторов национальной экономики кадрами соответствующей квалификации: от рабочих кадров в производстве до специалистов высокотехнологичных направлений и в области фундаментальной и прикладной науки. Это необходимо осуществить на остове выявления текущей и перспективной потребности в кадрах, обеспечения связи научных центров, образовательного процесса, производства и инфраструктуры.

8. Все развитие экономики и промышленности должно быть подчинено основной цели – росту благосостояния народа. Соответственно, необходимы меры по стимулированию внутреннего потребительского спроса, а это предполагает рост (а не падение, как у нас) доходов населения. В условиях санкций, закрытия внешних рынков, низкой конкурентоспособности продукции многих отраслей российской экономики данный комплекс задач также является приоритетным.

Заключение

В сложившихся условиях импортозамещение, которое длительное время рассматривалось в качестве приоритета государственной промышленной политики, уступает место стратегии достижения технологического суверенитета страны. Предложения автора по организации мер в данном направлении следующие. Необходимо проведение государством научно-технической и технологической экспертизы как в отраслевом, так и в региональном разрезе для выявления степени устойчивости отраслей и производств к санкциям и для принятия дополнительных мер экономической политики наряду с уже реализуемыми мерами, в том числе адресными. Следует и далее укреплять международную кооперацию и торгово-экономические отношения с надежными экономическими партнерами – странами ЕАЭС и БРИКС. Давно назрела необходимость введения льготного режима (в т. ч. таможенного, налогового) для научной, технологической и технической кооперации для ввоза высокотехнологичных и инновационных товаров из дружественных стран. Однако при этом надо понимать, что рынок технологий – как закрытый клуб: продадут не все, а только то, что сочтут нужным. Необходимо формирование экономического курса на скорейшее создание отечественных высокотехнологичных производств, а также на разработку отечественного промышленного программного обеспечения и серверов в целях снижения рисков национальной безопасности. Необходима совместная работа министерств и ведомств, институтов развития, профильных ассоциаций и предпринимательских объединений для обновления действующих производств. В нашей стране нет ограничений по ресурсам, но есть по инвестициям. Банки давно перестали выполнять свои инвестиционные функции. В результате наблюдается отставание в технологическом укладе, и три десятилетия имеет место догоняющее развитие вместо «рывка». Выход видится в необходимости государственного регулирования деятельности Центрального банка и всей банковской системы вплоть до национализации данной сферы.

Состояние промышленности, определяя экономическую и национальную безопасность государства, должно быть объектом особо пристального внимания со стороны государства. Структурный кризис мировой экономики, санкции зарубежных стран и исчерпание возможностей экспортно-сырьевой модели развития следует рассматривать в качестве факторов, определяющих вектор трансформации государственной промышленной политики в направлении достижения технологического суверенитета. Решение такой крупномасштабной задачи возможно только на основе восстановления системы стратегического планирования, координирования, контроля и ответственности за результаты.

По большому счету необходима не просто смена приоритетов промышленной политики, а создание мобилизационной экономики. Последняя подразумевает экономику, связанную с чрезвычайными обстоятельствами, когда государственными структурами осуществляется мобилизация всех ресурсов и их использование для противодействия угрозам существования как

самой страны, так и ее этноса как целостной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Официальный интернет-ресурс Президента РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299 (дата обращения: 21.02.2023).
2. Абдикеев Н.М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях санкций // Управленческие науки. – 2022. – № 12 (3). – С. 53-69. – DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-53-69.
3. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 4. – DOI: 10.18334/vinec.12.4.116433.
4. Афанасьев А.А. Промышленность России: текущее состояние и условия формирования // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. – № 1. – DOI: 10.18334/vinec.13.1.116946.
5. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Ассоциация Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2016. – 328 с.
6. Глазьев С.Ю. Стратегическое планирование как интегративный элемент в системе управления развитием // Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте: Центркаталог, 2021. – С. 73.
7. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности. Четвертый пересмотренный вариант / Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_4rev4r.pdf (дата обращения: 10.11.2022).
8. Оболенский В.П. Внешняя торговля России: содействие процессам воспроизводства // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 9. – С. 7-22.
9. Российский статистический ежегодник – 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 692 с.
10. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Ружанская Л.С. Услуга за услугу: сервисизация промышленности требует новой промышленной политики // Доклады к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2022. – С. 178.
11. Сухарев О.С. Экономическая политика и развитие промышленности. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 216 с.
12. Толкачев С.А. Промышленная политика в плену мэйнстрима // Промышленная политика в условиях новой индустриализации. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2015. – С. 47-63.
13. https://delprof.ru/press-center/open-analytics/gosudarstvennaya-podderzhka-importozameshcheniya-programmy-subsidii-i-instrumenty-pomoshchi-promyshl/ (дата обращения: 28.03.2023).
14. https://lenta.ru/news/2023/02/01/mnogo/ (дата обращения: 28.02.2023).
15. Aiginger K., Rodrik D. Rebirth of industrial policy and an agenda for the twenty-first century // Journal of industry, competition and trade. – 2020. – Vol. 20. – P. 189-207.
16. Naudé W. Industrial policy: Old and new issues // WIDER Working Paper. – 2010. – № 2010/106.

REFERENCES

1. Federal Law No. 488-FZ of 31.12.2014 (as amended on 20.07.2020) "On Industrial Policy in the Russian Federation" // The official Internet resource of the President of the Russian Federation. [Electronic resource]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299 (accessed: 13.12.2022).
2. Abdikeev N.M. Import substitution in high-tech industries under sanctions // Management Sciences. – 2022. – № 12 (3). – P. 53-69. – DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-53-69.
3. Afanasyev A.A. Technological sovereignty: the main directions of policy to

achieve it in modern Russia // Issues of innovative economy. – 2022. – № 4. – DOI: 10.18334/vinec.12.4.116433.

4. Afanasyev A.A. Industry of Russia: current status and conditions of formation // Issues of innovative economy. – 2023. – Vol. 13. – № 1. – DOI: 10.18334/vinec.13.1.116946.

5. Bodrunov S.D. The future. The New Industrial Society: Reboot. – 2nd edition, revised and expanded. – SPb.: Association Non-Profit Partnership for Assistance in Conducting Scientific Research "Institute of New Industrial Development named after S.Yu. Witte", 2016. – 328 p.

6. Glazyev S.Yu. Strategic planning as an integrative element in the development management system // Planning in a market economy: memories of the future / under the general Ed. of S.D. Bodrunova. – SPb.: INIR named after S.Yu. Witte: Center Catalog, 2021. – P. 73.

7. International Standard industrial classification of all types of economic activity. The fourth revised version / United Nations [Electronic resource]. – URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_4rev4r.pdf (accessed: 10.11.2022).

8. Obolensky V.P. Foreign trade of Russia: promotion of reproduction processes // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2019. – № 9. – P. 7-22.

9. Russian Statistical Yearbook – 2021: Stat. sat. / Rosstat. – M., 2021. – 692 p.

10. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Ruzhanskaya L.S. Service for service: the servicization of industry requires a new industrial policy // Reports to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on problems of economic and Social Development / Nats. research. uni-t "Higher School of Economics". – M., 2022. – P. 178.

11. Sukharev O.S. Economic policy and industrial development. – M.: Finance and Statistics, 2011. – 216 p.

12. Tolkachev S.A. Industrial policy in captivity of the mainstream // Industrial policy in the context of new industrialization. – M.: MAX Press LLC, 2015. – P. 47-63.

13. https://delprof.ru/press-center/open-analytics/gosudarstvennaya-podderzhka-importozameshcheniya-programmy-subsidii-i-instrumenty-pomoshchi-promyshl/ (accessed: 28.03.2023).

14. https://lenta.ru/news/2023/02/01/mnogo/ (accessed: 28.03.2023).

15. Aiginger K., Rodrik D. Rebirth of industrial policy and an agenda for the twenty-first century // Journal of industry, competition and trade. – 2020. – Vol. 20. – P. 189-207.

16. Naudé W. Industrial policy: Old and new issues // WIDER Working Paper. – 2010. – № 2010/106.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.007
УДК 332
Jel classification: G31

Бондаренко В.А.,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой
маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: b14v@yandex.ru
Гузенко Н.В.,
к.э.н., доцент кафедры коммерции
и логистики РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: musamav@mail.ru
Дадаян Н.А.,
доцент кафедры маркетинга и рекламы
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: narinedadayan@mail.ru

«ЗЕЛЕНЫЕ» ОБЛИГАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Аннотация

Введение. Цель заключается в исследовании динамики сегмента «зеленых» облигаций, сложившегося опыта их применения в зарубежных странах, лидирующих по данному направлению, для обоснования практических решений по активизации применения указанного инструмента для стимулирования экологически ориентированных проектов в регионах России.

Материалы и методы. В работе исследуется объективная востребованность на федеральном, региональном уровне, а также со стороны бизнес-сообщества следования ESG-принципам, что актуализирует интерес к «зеленым» облигациям; проанализированы точки зрения экспертов и представителей академического сообщества на данный инструмент реализации экологически ориентированных проектов. Статья основана на анализе динамики «зеленого» инвестирования в ряде зарубежных стран и оценке развитости данного направления в России.

Результаты исследования. Авторы, относя текущий этап «зеленого» инвестирования в России к начальному и, проанализировав существующие сложности в данном процессе, приходят к заключению о необходимости комплексных усилий, объединяющих в себе административную поддержку, а также формирование и укрепление имиджевого, репутационного актива инвесторов и эмитентов для наращивания адаптационных характеристик бизнеса и конкурентных преимуществ. Результаты могут быть использованы региональными органами власти и средствами массовой информации для нахождения практических решений по созданию информационного фона, способствующего привлечению инвесторов и/или эмитентов «зеленых» облигаций для осуществления экологически ориентированных проектов.

Обсуждение и заключение. Обосновано значение повышения вовлеченности бизнеса, государственных структур в выпуск или вложение в «зеленые» облигаций за счет активного PR-сопровождения в открытых источниках информации. Интенсифицировать процесс выпуска «зеленых» облигаций предложено комплексно: на базе административной поддержки, развития законодательства и с опорой на информационно-коммуникационную поддержку для роста вовлеченности эмитентов и инвесторов.

Ключевые слова: «зеленые» облигации, развитие, поддержка, социально ответственный имидж, опыт.

Original article

V.A. Bondarenko, N.V. Guzenko, N.A. Dadayan

"GREEN" BONDS IN REGIONAL DEVELOPMENT: FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN REALITIES

Abstract

Introduction. The purpose is to study the dynamics of the segment of "green" bonds

of the established experience of their application in foreign countries leading in this area, to substantiate practical solutions to enhance the use of this tool in the activation of environmentally oriented projects in the regions of Russia.

Materials and Methods. The paper examines the objective demand at the federal, regional level, as well as on the part of the business community for following ESG principles, which actualizes interest in "green" bonds; the points of view of experts and representatives of the academic community on this tool for the implementation of environmentally oriented projects are analyzed. The article is based on an analysis of the dynamics of "green" investment in a number of foreign countries and an assessment of the development of this direction in Russia.

Results. The authors, referring to the current stage of "green" investment in Russia, and analyzing the existing difficulties in this process, come to the conclusion about the need for comprehensive efforts combining administrative support, as well as the formation and strengthening of the image, reputation asset of investors and issuers to increase the adaptive characteristics of the business and competitive advantages.

Discussion and Conclusion The results can be used by regional authorities and mass media to find practical solutions to create an information background that helps attract investors and/or issuers of "green" bonds for the implementation of environmentally oriented projects.

Originality/value. The importance of increasing the involvement of business, government agencies in the issue or investment in "green" bonds due to active PR support in open sources of information is substantiated. It is proposed to intensify the process of issuing "green" bonds in a comprehensive manner: on the basis of administrative support, development of legislation and relying on information and communication support to increase the involvement of issuers and investors.

Keywords: "green" bonds, development, support, socially responsible image, experience.

Введение

В настоящее время нацеленность на экологически ориентированное развитие региона предполагает поиск источников его реализации в рамках региональной социально-экономической политики.

Интерес к ESG-повестке явно проявляется, в том числе и в России, как на федеральном уровне [18, 19, 22], о чем свидетельствует принятие ряда программных документов, так и у региональных властей, что подтверждает вхождение регионов в «зеленый» рейтинг и сбор статистических показателей [23], характеризующих региональную социально-экономическую систему с точки зрения приверженности устойчивому развитию. Вовлеченность бизнеса в регионах в осуществление экологических инициатив, проявление социальной и в том числе экологической ответственности демонстрируют соответствующие рейтинги товаропроизводителей [13], функционирование экологических проектов в формате промышленных симбиозов [9].

Вместе с тем экспертное сообщество формулирует характерные для регионов России препятствия к полноценному «зеленому» переходу, где одним из ключевых детерминированных барьеров выступает недостаточность средств на осуществление «зеленых» проектов [7]. Это предопределяет необходимость активной работы как с инорегиональными, так и с внутренними инвесторами для привлечения требуемых на соответствующее переустройство средств. Причем поскольку бизнес вовлечен в экологическую повестку, а региональным властям необходимы вложения в «зеленую» трансформацию, то речь идет о целесообразности привлечения «зеленых» инвестиций. При таком подходе инвесторы ориентированы не только на получение доходов, но и на реальную заботу об окружающей среде, а региональные власти могут осуществлять проекты в формате «зеленых»

кейсов, позволяющие повысить качество жизни в регионе, достичь роста энерго- и ресурсоэффективности.

Указанные обстоятельства актуализируют аналитическое рассмотрение зарубежного опыта и сложившейся в регионах России ситуации для нахождения направлений интенсификации осуществления «зеленых» проектов, нацеленных на положительные преобразования территорий.

Материалы и методы

В исследовании вопроса востребованности «зеленых» облигаций в осуществлении экологически ориентированных проектов мы опирались на статистические данные, характеризующие интерес к данному направлению в мире и динамику его прироста; анализировали наличие подобных проектов, уже осуществляемых в России; опирались также на мнения ведущих специалистов, анализирующих данное направление. Нами использовались методы поиска информации, ее агрегирования, сравнения, анализа и синтеза, формулирования непротиворечивых выводов на основе проведенных работ.

Обсуждение

Вопросы востребованности «зеленых» инвестиций анализируются различными авторами. Такие исследователи, как Мирошниченко О., Мостовой Н., отмечают, что финансирование устойчивых и в том числе «зеленых» проектов в регионах может осуществляться в виде банковских кредитных инвестиционных средств, что представляется приоритетным [14].

Архипова В. подчеркивает, что «зеленое» финансирование в целом внесло определенный вклад в преобразования в странах G-20 и продолжает оставаться значимым амбициозным проектом в рамках нацеленности на решение глобальных экологических проблем [4].

Фабричная Е., опираясь на мнение экспертного сообщества, подчеркивает, что «зеленые» инвестиции имеют ряд преимуществ, поскольку «эмитент, выпускающий данную долговую ценную бумагу, привлекает инвестиции дешевле, чем при размещении обычных бондов». Она именует это премией за «зеленость» [20].

Бик С. считает, что тренд на появление на финансовом рынке новых «зеленых» игроков из числа финансовых и нефинансовых организаций продолжится [5].

Олсфорд Дж. (банк Morgan Stanley, группа по глобальному устойчивому развитию) подчеркивает, что, по его мнению, «как устойчивые, так и зеленые облигации будут ключевым инструментом для достижения целей устойчивого развития и снижения углеродоемкости мировой экономики к 2030 году» [25].

Ряд отечественных экспертов солидарны с этой точкой зрения и отмечают, что «зеленое, или климатическое, финансирование начинает менять ландшафт мировой экономики, многие страны и корпорации сокращают инвестиции в неустойчивые и углеродоемкие технологии» [2].

Такой отечественный специалист, как Киселева Е., вместе с тем акцентирует внимание на том, что в текущей ситуации в России отмечается более низкая по сравнению с рядом зарубежных стран вовлеченность в активность на рынке «зеленых» облигаций, тогда как для улучшения экологической ситуации в регионах страны необходим рост объемов «зеленого» инвестирования [12].

Приведенные выше точки зрения демонстрируют актуальность вовлечения такого инструмента, как «зеленое» инвестирование, в преобразование региональной экономики в России и наличествующие сложности в этом направлении на текущем этапе, что опосредует необходимость анализа существующего опыта других стран мира в указанном процессе.

Результат

Характеризуя ситуацию с объемом выпуска «зеленых» ценных бумаг в мире, можно отметить бурный рост на указанном рынке. Так, с 2014 по 2021 г. данный показатель вырос почти в 16 раз (рис. 1).

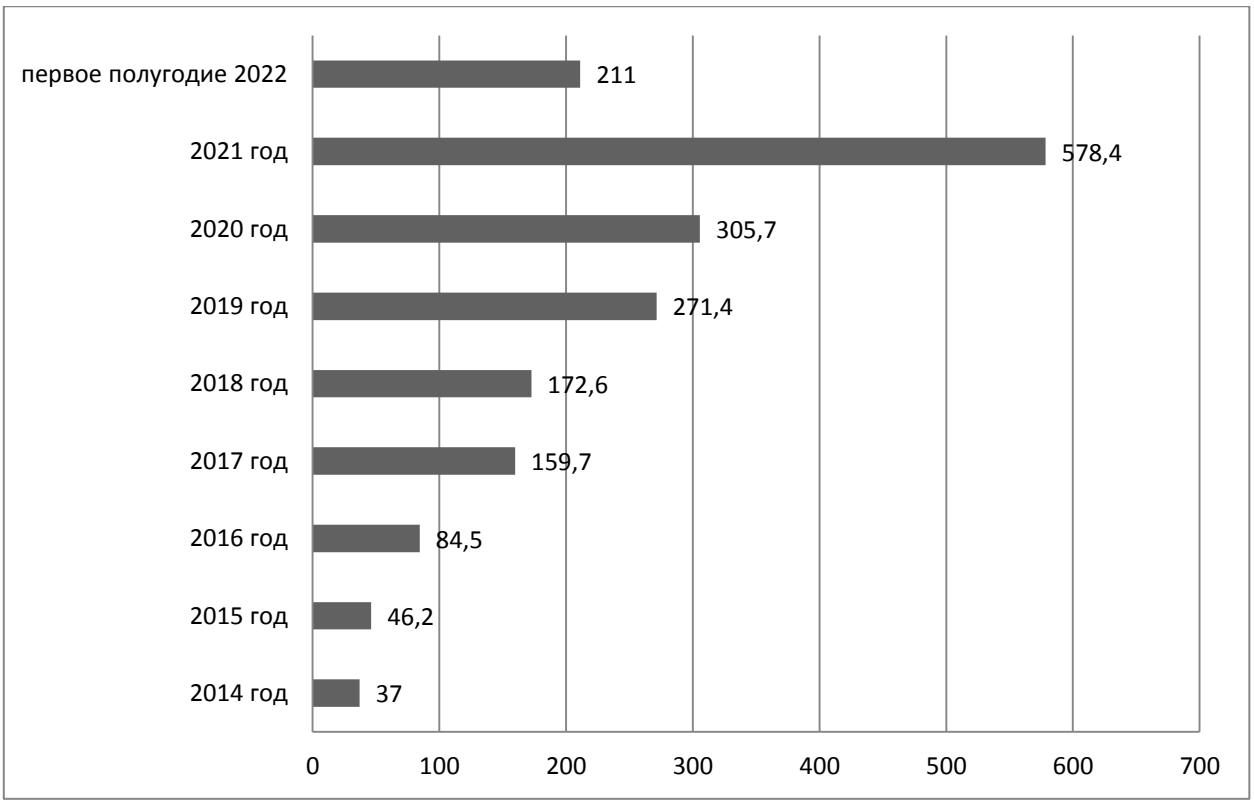

Рисунок 1 – Динамика объема выпуска «зеленых» ценных бумаг в мире в 2014–2022 гг., млрд долл. [3]

По географии распределения «зеленых» инвестиций в 2020 г. лидирующие позиции занимают страны Северной Америки, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона (рис. 2).

В 2022 г. указанная тенденция осталась прежней, что в долевом соотношении визуализировано на рисунке 3.

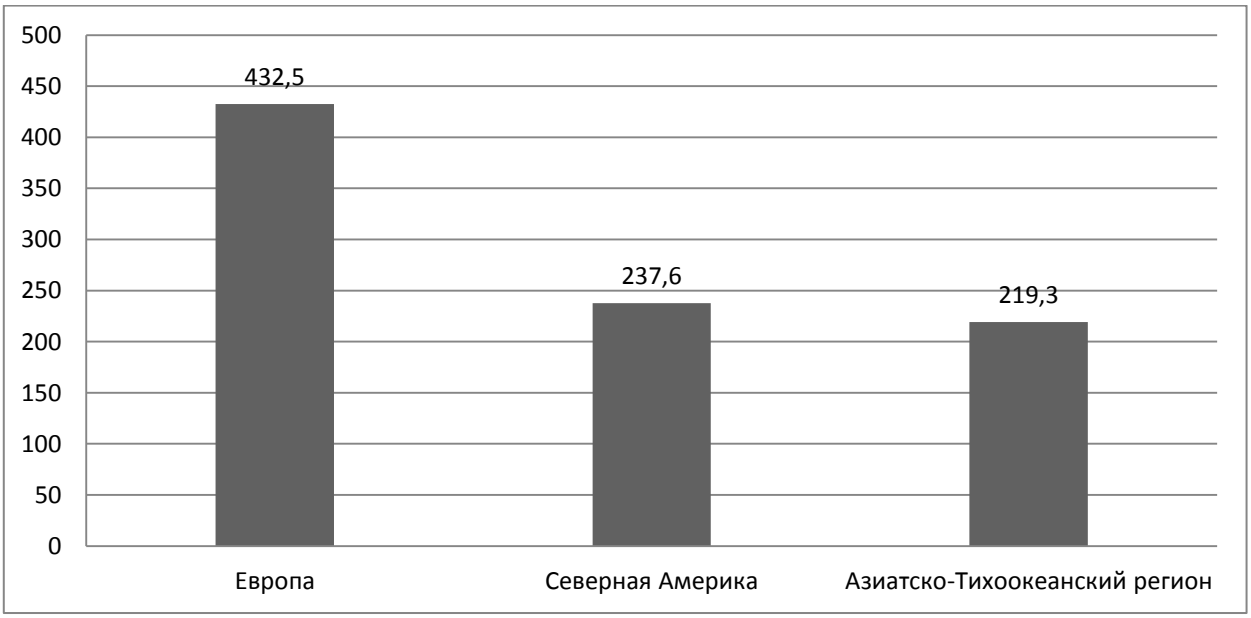

Рисунок 2 – Распределение «зеленых» инвестиций по регионам мира в 2020 г., млрд долл. США [21]

По востребованности «зеленых» инвестиций в мире в 2020 г. лидировали такие направления, как энергетика, транспорт и строительство (рис. 4).

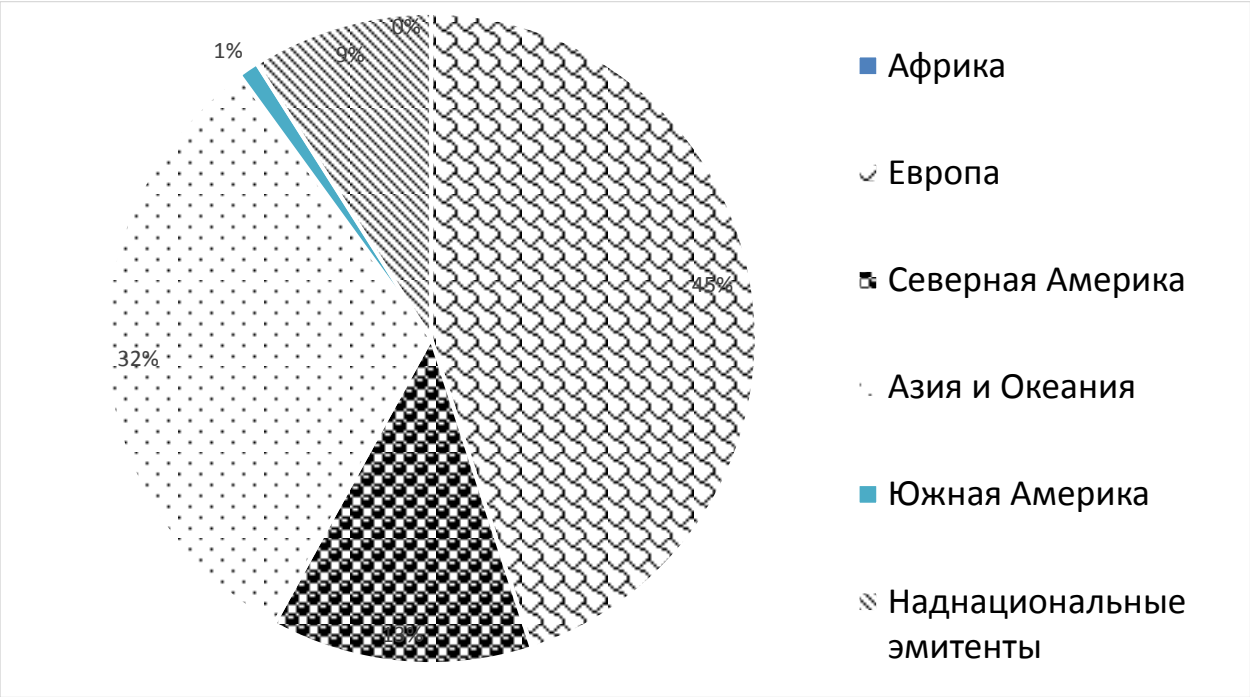

Рисунок 3 – Распределение «зеленых» инвестиций по регионам (с учетом наднациональных игроков) в 2022 г., % [3]

Как видим, в 2020 г. на три доминирующие сферы приходилось порядка 80 % «зеленых» облигаций. В 2022 г. отмеченный тренд сохранился, однако совокупная доля трех лидирующих направлений стала составлять 75 % в долевом соотношении (рис. 5).

Говоря об успешных примерах использования «зеленых» облигаций, можно привести финансирование водоочистных проектов и экологичного транспорта на 76 млн долл. США в 2017 г. в Кейптауне [24].

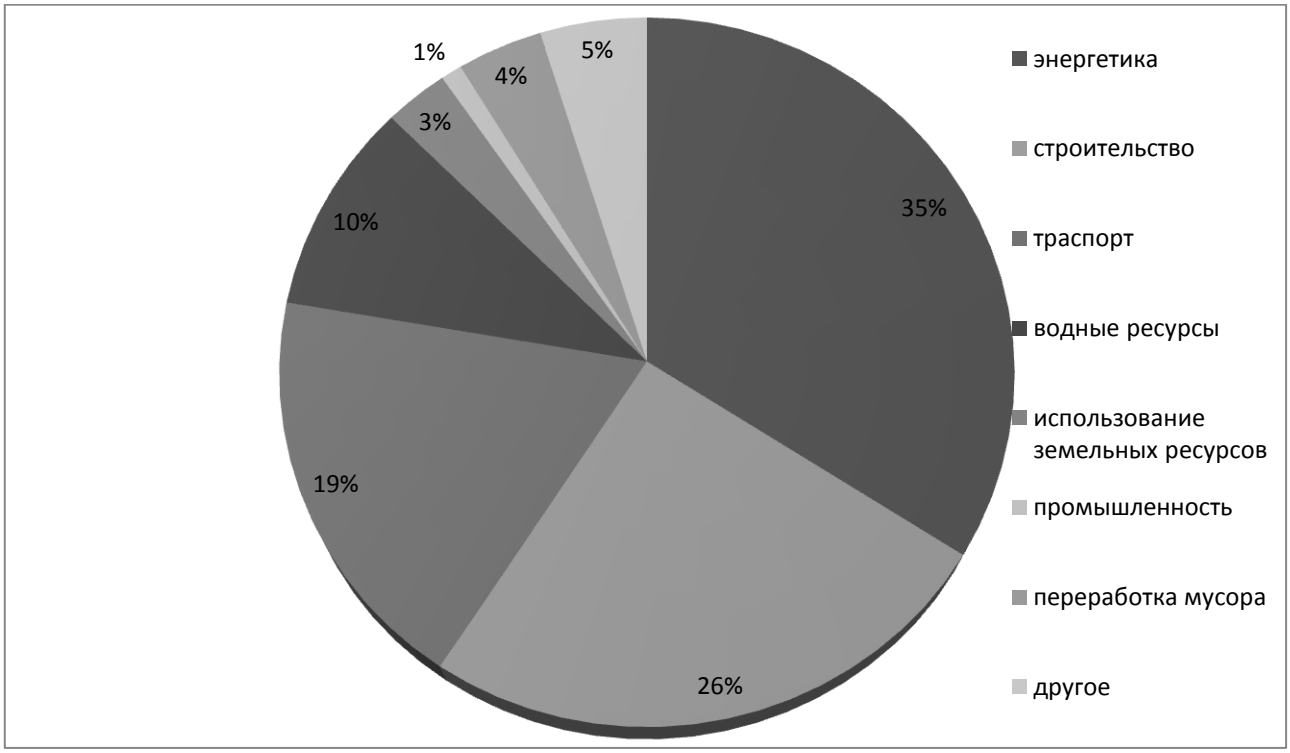

Рисунок 4 – Распределение эмиссии «зеленых» бумаг по секторам мировой экономики в 2020 г., % [21]

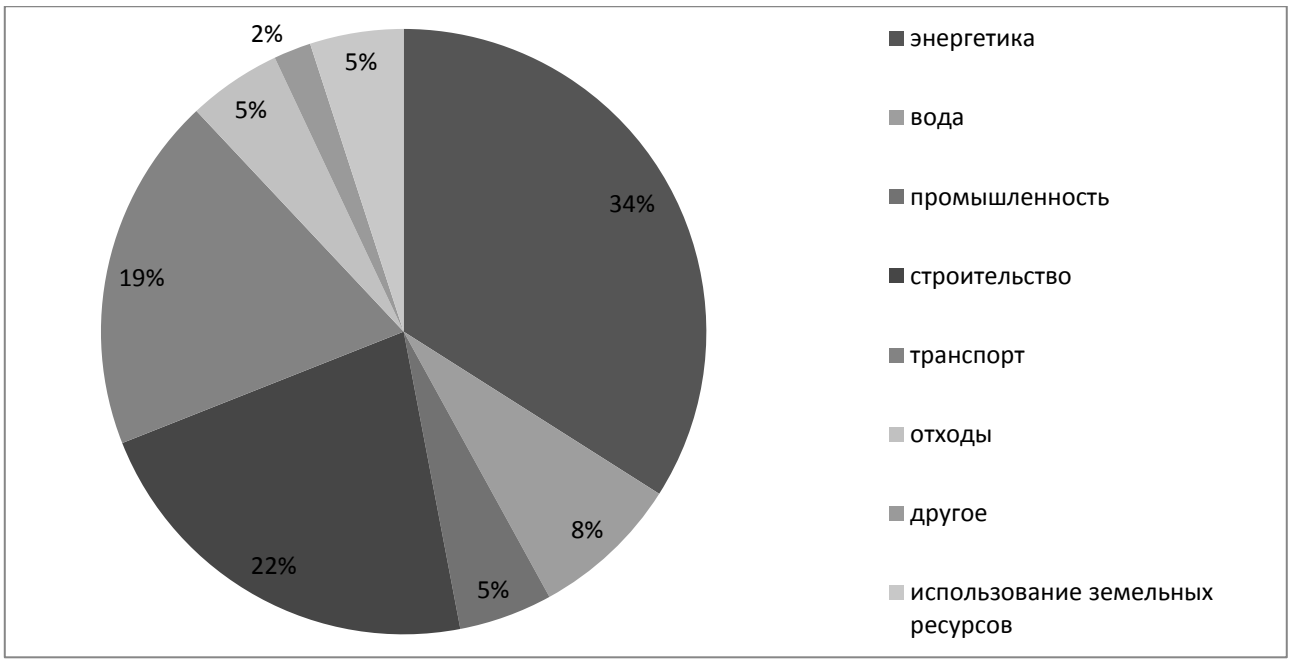

Рисунок 5 – Распределение эмиссии «зеленых» бумаг по секторам мировой экономики в 2022 г., % [21]

Более 40 европейских компаний привлекают таким образом средства в экологические технологии, нацеленные на поэтапную декарбонизацию к 2050 г. Среди них, например, «Orsted – разработчик морских ветровых установок; крупнейшее энергетическое и коммунальное предприятие Дании; Vestas Wind Systems – один из крупнейших в мире производителей ветровых турбин и ветрогенераторов; Verbund – крупнейшая коммунальная компания Австрии и крупнейший в Европе производитель гидроэлектроэнергии» [8].

Важно отметить, что вовлеченность бизнеса, государственных и надгосударственных структур в выпуск или вложение в «зеленые» облигации отмечено активным PR-сопровождением в открытых источниках, демонстрирующих значение следования целям устойчивого развития, приверженности им, что формирует для бизнеса дополнительные конкурентные преимущества.

В России один из успешных проектов, реализованных на основе привлечения «зеленых» облигаций в формате, соответствующем международным принципам, был «…осуществлен ООО «Ресурсосбережение ХМАО» в 2018 г.» [17]. «Привлеченные средства были направлены на проект по созданию комплексного межмуниципального полигона для размещения, обезвреживания и обработки твердых коммунальных отходов» [15]. Также, например, в 2019 г. банком ПАО «Центр-инвест» были выпущены «зеленые» облигации «…для финансирования 45 проектов на сумму порядка 387,2 млн руб., относящихся к категории “Экологически чистый транспорт”» [16].

По прогнозам аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), «…российские компании могут выпустить «зеленых» облигаций на 300 млрд руб.» [11]. «С 2019 г. на площадке Московской биржи функционирует сектор устойчивого развития для облигаций для финансирования проектов в области экологии, защиты окружающей среды и социально значимых проектов» [17].

Однако, как можно заключить из представленных ранее статистических материалов, Россия не входит в топ стран по выпуску «зеленых» облигаций, количество таких проектов и объемы привлеченного финансирования также несопоставимы с показателями в странах, лидирующих по подобной практике.

Специалисты в данном отношении отмечают, что этот сектор находится на начальном этапе развития. Традиционно высказывается мнение, согласно которому помощь инвесторам со стороны админи-

стративных властей, например в формате «компенсации части затрат на внедрение экологичных технологий «зелеными» кредитами, а по программе «зеленых» инвестиций – возмещения предприятиям от 70 до 90 % выплачиваемого ими купонного дохода» [10], должна способствовать изменению ситуации. Также высказывается экспертное мнение относительно целесообразности законодательного оформления «… механизма выпуска и условий отнесения государственных облигаций к категории «зеленых», поскольку это позволит интенсифицировать привлечение средств частных инвесторов для реализации экологически значимых проектов в регионах и определенных городах» [17].

Полагаем, что помимо таких действий перспективным является использование коммуникационных механизмов, способствующих привлечению игроков в сектор «зеленых» облигаций, в том числе за счет формирования полноценного имиджа социально ориентированной компании, что значимо для партнеров и потребителей. Данный критерий является значимым для потребителей, а также для бизнес-партнеров, что, в частности, подкрепляется оценкой представителей академической среды [1, 6].

Имиджевые приоритеты для участников операций с «зелеными» облигациями (как потенциальных инвесторов, так и эмитентов), связанные с имиджевыми характеристиками, могут быть визуализированы следующим образом (рис. 6).

Полагаем, что требуется акцентировка в публичном пространстве внимания на значении репутационного фактора, связанного с социальной в целом и экологической ответственностью в частности, как одного из значимых элементов прироста конкурентоспособности, что будет опосредовать дополнительный интерес к «зеленым» облигациям.

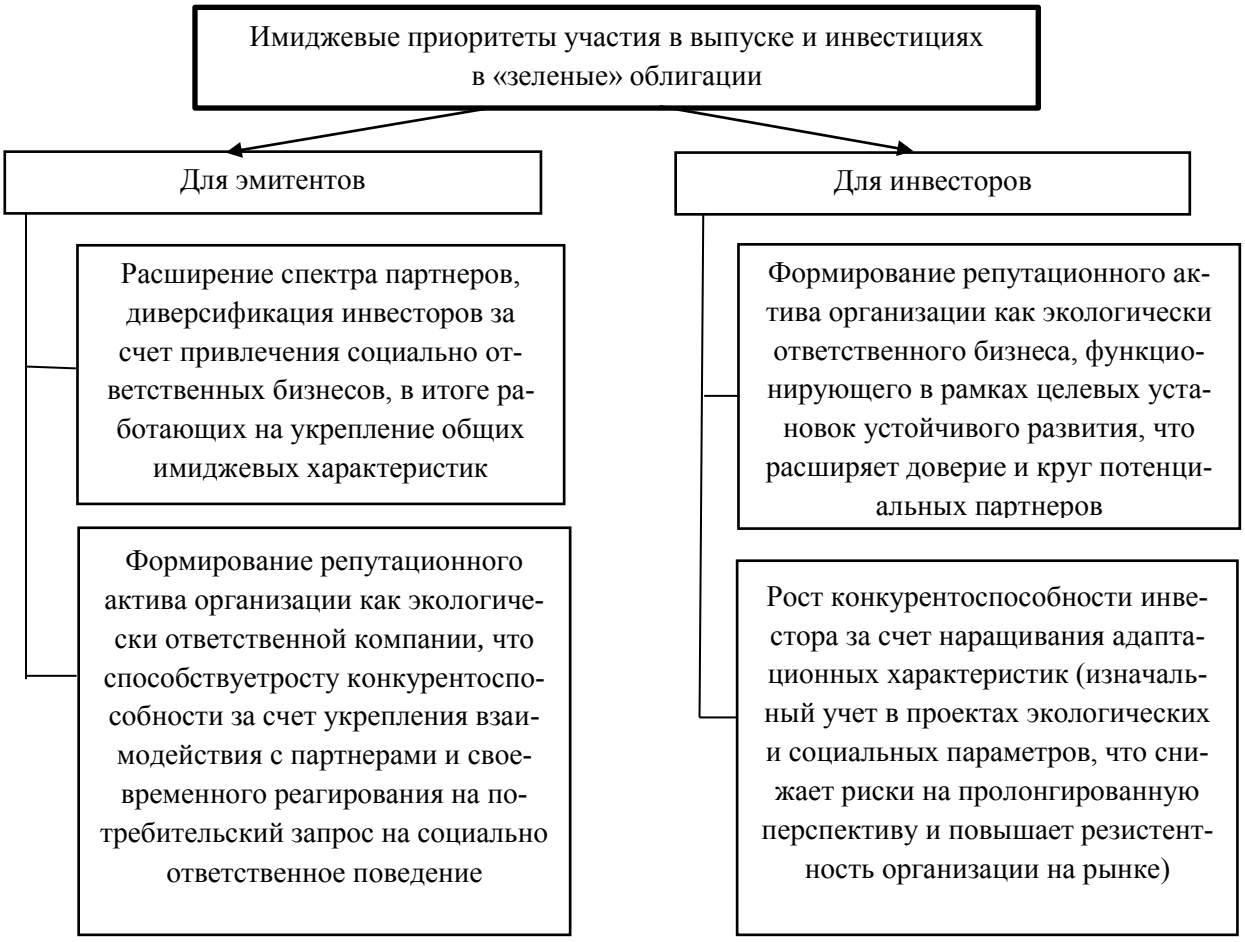

Рисунок 6 – Приоритеты участия в выпуске и инвестициях в «зеленые» облигации для эмитентов и инвесторов (составлено с использованием материалов источника [3])

Заключение

Мировой опыт развития сегмента «зеленых» облигаций демонстрирует обоснованность их применения для осуществления экологически значимых проектов. Наряду с административной поддержкой в ряде стран мира прослеживается вовлечение рыночных инструментов и серьезный акцент на имиджевой составляющей для компаний, эмитентов и инвесторов, следующих ESG-повестке.

В России данные процессы также проявляют себя, но находятся на начальном этапе формирования и развития. На наш взгляд, результативность в части активизации выпуска «зеленых» облигаций для реализации экологически ориентированных проектов в регионах России может быть повышена за счет комплексных мер, сопряженных с указываемой ранее экспертным сообществом административной поддержкой, развитием законодательства, а также на основе освещения в средствах массовой информации, общественной и деловой повестке необходимости ESG-перестройки бизнеса для осознания инвесторами и эмитентами того факта, что именно этот шаг выступает залогом формирования и укрепления имиджевого, репутационного актива и позволяет наращивать адаптационные характеристики и конкурентные преимущества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева О.В., Сонина А.О. ESG-стратегия российских компаний в период санкций // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 103-112.
2. Анохин К., Гордина В. Облигации с принципами // РБК+. – 2019. – № 1.
3. Антонов А., Цумерова А., Табачников Е., Волгарев В. Процесс подготовки эмиссии облигаций [Электронный ресурс]. – URL: https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42 (дата обращения: 23.01.2023).
4. Архипова А.А. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // Экономический журнал ВШЭ. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 312-332.
5. Бик С. Борьба за эконишу: зачем в России нужны «зеленые облигации // Forbes. – 2018.
6. Вовченко Н.Г., Кузнецов Н.Г., Макаренко Е.Н. и др. Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России: монография. – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2022. – 508 с.
7. Города будущего и банки еды: какие экопроекты реализуют регионы и бизнес [Электронный ресурс]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/633590189a7947802c28cb59 (дата обращения: 22.01.2023)
8. Зеленая революция в Европе: как и на чем заработать инвесторам [Электронный ресурс]. – URL: https://quote.rbc.ru/news/article/60e5a9369a794791dab5840a?ysclid=lddh9hjl72959226024 (дата обращения: 20.01.2023).
9. Зеленые кейсы / ред. Д.О. Скобелев; ФГАУ «НИИ «ЦЭПП». – М.: Деловой экспресс, 2020. – 160 с.
10. «Зеленое» финансирование в России: цели и противоречия современного рынка [Электронный ресурс]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/5e9f373a9a79479d481053d2 (дата обращения: 23.01.2023).
11. «Зеленые» облигации: чем они могут быть интересны инвесторам? [Электронный ресурс]. – URL: https://acra-ratings.ru/about/articles/535 (дата обращения: 12.12.2022).
12. Киселева Е. «Зеленые» облигации: тенденции на мировом рынке и в России // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 2. – С. 62-70.
13. Кто стал самой «зеленой» компанией России – июньский рейтинг RAEX [Электронный ресурс]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/5fe4a0e89a79477bdd9c79c1 (дата обращения: 23.01.2023).
14. Мирошниченко О., Мостовая Н. Мировой рынок климатических облигаций: тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63 (2). – С. 46-55.
15. На московской бирже состоялось размещение первых в России зеленых облигаций компании «Ресурсосбережение ХМАО» [Электронный ресурс]. – URL:

http://rsb-hmao.ru/novosti-i-dostizheniya/na moskovskoj-birzhe-sostoyalos-razmeshcheni epervykh-v-rossii-zelenykh-obligatsij-kom paniiresursosberezhenie-khmao (дата обращения: 12.12.2022).

16. Решение председателя правления ПАО «Московская биржа» от 7 декабря 2020 г. «О регистрации выпуска биржевых облигаций ПАО КБ «Центр-инвест», о включении его в Список ценных бумаг, допущенных к торгам, и в Сегмент зелёных облигаций и о присвоении указанным биржевым облигациям регистрационного номера» [Электронный ресурс]. – URL: https://www. moex.com/n31547/?nt=104.

17. Спиридонова А.В. «Зеленые» облигации как инструмент финансирования эколого-ориентированных проектов в Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 101-108.

18. Указ о национальных целях развития России до 2030 года [Электронный документ]. – URL: http://www.kremlin.ru/ events/president/news/63728 (дата обращения: 18.01.2023).

19. Указ Президента РФ от 4 ноября 2020 года № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» [Электронный документ]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/ bank/45990 (дата обращения: 12.01.2023).

20. Фабричная Е. Эксперты ищут способы активизации рынка «зеленых» облигаций в России // Thomson Reuters. – 2019. – 27 февр.

21. Что такое «зеленые» облигации [Электронный ресурс]. – URL: https://trends. rbc.ru/trends/green/60ddcae59a79476590c44ef 6 (дата обращения: 23.01.2023).

22. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный документ]. – URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026?ysclid=l d1ftkl58z491619551 (дата обращения: 12.01.2023).

23. Экологический рейтинг регионов России в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--80apggvco.xn--p1ai/%D0% BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B?i d=231&ysclid=lcq9xbfa7s265186943 (дата обращения: 10.12.2023).

24. Duru U., Nyong A. Why Africa needs green bonds // Africa Economic Brief. – 2016. – № (2). – P. 8.

25. Morgan Stanley: Behind the Green Bond Boom // Forbes. – 2017. – Nov. 6.

REFERENCES

1. Andreeva O.V., Sonina A.O. ESG-strategy of Russian companies in the period of sanctions // Social entrepreneurship and corporate social responsibility. – 2022. – Vol. 3. – № 2. – P. 103-112.

2. Anokhin K., Gordina V. Bonds with principles // RBC+. – 2019. – № 1.

3. Antonov A., Tsumerova A., Tabachnikov E., Volgarev V. The process of preparing the issue of bonds [Electronic resource]. – URL: https://bondguide.moex.com/articles/bond-preparation-process/42 (accessed: 23.01.2023).

4. Arkhipova A.A. "Green finance" as a means to solve global problems // HSE Economic Journal. – 2017. – Vol. 21. – № 2. – P. 312-332.

5. Bik S. The Struggle for the Economy: why Green bonds are needed in Russia // Forbes. – 2018.

6. Vovchenko N.G., Kuznetsov N.G., Makarenko E.N. et al. Implementation of ESG principles in the strategy of sustainable development of the Russian economy: Monograph. – Rostov n/D: Publishing House of the Russian State Economic University (RINH), 2022. – 508 p.

7. Cities of the future and food banks: what ecoprojects are implemented by regions and businesses [Electronic resource]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/633590 189a7947802c28cb59 (accessed: 22.01.2023).

8. The Green Revolution in Europe: how and how to make money for investors [Electronic resource]. – URL: https://quote. rbc.ru/news/article/60e5a9369a794791dab584 0a?ysclid=lddh9hjl72959226024 (accessed: 20.01.2023).

9. Green cases / Ed. D.O. Skobelev; FSAU "Research Institute "CEPP". – M.: Business Express, 2020. – 160 p.

10. "Green" financing in Russia: goals and contradictions of the modern market [Electronic resource]. – URL: https://trends. rbc.ru/trends/green/5e9f373a9a79479d481053d2 (accessed: 23.01.2023).

11. "Green" bonds: how can they be of interest to investors? [Electronic resource]. – URL: https://acra-ratings.ru/about/articles/535 (accessed: 12.12.2022).

12. Kiseleva E. "Green" bonds: trends in the world market and in Russia // World Economy and International Relations. – 2021. – Vol. 65. – № 2. – P. 62-70.

13. Who became the "greenest" company in Russia – June RAEX rating [Electronic resource]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/5fe4a0e89a79477bdd9c79c1 (accessed: 23.01.2023).

14. Miroshnichenko O., Mostovaya N. The world market of climate bonds: development trends // World economy and international relations. – 2019. – Vol. 63 (2). – P. 46-55.

15. The placement of the first green bonds of the KhMAO Resource Saving company in Russia took place on the Moscow Stock Exchange [Electronic resource]. – URL: http://rsb-hmao.ru/novosti-i-dostizheniya/namoskovskoj-birzhe-sostoyalos-razmeshcheniepervykh-v-rossii-zelenykh-obligatsij-kompaniiresursosberezhenie-khmao (accessed: 12.12.2022).

16. The decision of the Chairman of the Management Board of PJSC Moscow Exchange dated December 7, 2020 "On registration of the issue of Exchange-traded bonds of PJSC CB Center-Invest, on its inclusion in the List of Securities admitted to Trading and in the Segment of Green bonds, and on assigning the registration number to these exchange-traded bonds" [Electronic resource]. – URL: https://www. moex.com/n31547/?nt=104.

17. Spiridonova A.V. "Green" bonds as a tool for financing eco-oriented projects in the Russian Federation // Bulletin of SUSU. The series "Law". – 2021. – Vol. 21. – № 2. – P. 101-108.

18. Decree on the National Development Goals of Russia until 2030 [Electronic document]. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728 (accessed: 18.01.2023).

19. Decree of the President of the Russian Federation No. 666 dated November 4, 2020 "On reducing greenhouse gas emissions" [Electronic document]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45990 (accessed: 12.01.2023).

20. Fabrichnaya E. Experts are looking for ways to activate the market of "green" bonds in Russia // Thomson Reuters. – 2019. – February 27.

21. What are "green" bonds [Electronic resource]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/60ddcae59a79476590c44ef6 (accessed: 23.01.2023).

22. Energy Strategy of the Russian Federation for the period up to 2035 [Electronic document]. – URL: https://minenergo.gov.ru/node/1026 ?ysclid=ld1ftkl58z491619551 (accessed: 12.01.2023).

23. Environmental rating of Russian regions in 2022 [Electronic resource]. – URL: https://xn--80apggvco.xn--p1ai/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B?id=231&ysclid=lcq9xbfa7s265186943 (accessed: 10.12.2023).

24. Duru U., Nyong A. Why Africa needs green bonds // Africa Economic Brief. – 2016. – № (2). – P. 8.

25. Morgan Stanley: Behind the Green Bond Boom // Forbes. – 2017. – Nov. 6.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.008
УДК 336.7
JEL classification: F65, G28

Чернобай О.С.,
аспирант кафедры финансов РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: Oksana.chernobay1982@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА «ЗЕЛЕНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Введение. Последние годы ознаменованы новой фазой развития климатической повестки, актуализирующей проблему новых факторов экономического роста. Тренд на социальную ответственность, экономичность и бережное отношение к окружающей среде в рамках соблюдения принципов ESG (Environmental, Social and Corporate Govemance) нацелен на обеспечение расширяющихся возможностей применения инструментария «зеленого» финансирования в условиях глобальной турбулентности.

Материалы и методы. Методологической основой исследования является системно-функциональный подход, позволяющий обеспечить: обобщение различных исследовательских гипотез в их диалектическом развитии; выявление гносеологических причинно-следственных связей между теоретическими воззрениями и организационно-прикладным уровнем развития «зеленого» финансирования; использование методов синтеза и сравнительного анализа, методов аналогии в части возможностей адаптации зарубежного опыта в области внедрения принципов ESG в различных странах.

Результаты исследования. Определен вектор дискурса в области содержательной характеристики финансового механизма «зеленого» финансирования с обоснованием авторской позиции; выявлены особенности, раскрыто функциональное назначение и определена роль каждого из блоков и элементов предложенного конструкта финансового механизма «зеленого» финансирования.

Обсуждение и заключение. Научно обоснована необходимость расширения инструментария и механизма «зеленого» финансирования на глобальном и территориальном уровнях в новой экономической реальности, базирующаяся на современных методологических подходах к реализации концепции устойчивого финансирования. Практическое использование структурно-логической блок-схемы финансового механизма «зеленого» финансирования позволит определить базовые направления развития «зеленых» финансов и рынка устойчивого финансирования в рамках применения новых форм, методов и инструментов «зеленого» финансирования, соответствующих ESG-факторам в условиях глобальных изменений и цифровой трансформации.

Ключевые слова: финансовый механизм, «зеленое» финансирование, ответственное инвестирование, «зеленые облигации», «зеленая ипотека».

Original article

O.S. Chernobay

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF THE FINANCIAL MECHANISM OF "GREEN" FINANCING IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT

Abstract

Introdaction. Recent years have been marked by a new phase in the development of the climate agenda, which actualizes the problem of new factors of economic growth. The trend towards social responsibility, economy and respect for the environment within the framework of compliance with the principles of ESG (Environmental, Social and Corporate Govemance) is aimed at providing expanding

opportunities for the use of green finance tools in the context of global turbulence.

Materials and methods. The methodological basis of the research is the system-functional approach, which allows to provide: generalisation of various research hypotheses in their dialectical development; identification of gnoseological cause-effect relations between theoretical views and organisational and applied level of development of "green" finance; use of methods of synthesis and comparative analysis, methods of analogy in the part of possibilities of adaptation of foreign experience in the field of introduction of ESG principles in different countries.

Results. The vector of discourse in the field of the content characteristics of the financial mechanism of "green" financing was determined with the substantiation of the author's position; the features are revealed, the functional purpose is revealed, and the role of each of the blocks and economists of the proposed construct of the financial mechanism of "green" financing is determined.

Discussion and Conclusion The need to expand the tools and mechanism of "green" financing at the global and territorial levels in the new economic reality, based on modern methodological approaches to the implementation of the concept of sustainable financing, has been scientifically substantiated. The practical use of the structural and logical block diagram of the financial mechanism of "green" financing will determine the basic directions for the development of "green" finance and the sustainable financing market in the framework of the application of new forms, methods and tools of "green" financing, corresponding to ESG-factors in the context of global changes and digital transformation.

Keywords: financial mechanism, green finance, responsible investment, green bonds, green mortgage.

Введение

Климатическая повестка содержит значительную экономическую составляющую, особенно в части реализации инвестиционной политики, гармонизации эколого-климатических, социально-экономических и технологических аспектов климатического регулирования [1, с. 72]. Для России в новой экономической реальности открывается «окно возможностей» по эффективной реализации своего энергосырьевого потенциала на среднесрочную и долгосрочную перспективы, что должно стать условием экономического роста и достижения национальных целей развития [1, с. 87].

Данная проблема актуализируется в связи с трансформационными изменения политики Евросоюза в области климатической повестки в современных кризисных условиях, обусловленных энергетическим кризисом 2021–2022 гг., нововведениями в «зеленую таксономию», санкционной политикой [2, с. 80].

Одновременно с этим на повестку дня выдвигаются проблемы «зеленого» финансирования, усиления его стимулирующего и фискального воздействия на устойчивое развитие и окружающую среду. Вместе с тем недостаточность теоретического обоснования конструирования механизма «зеленого» финансирования, методологические нестыковки в области трактовки и инструментария «зеленых» финансов требуют формирования новой парадигмы концепции «зеленой» экономики и ее важнейшей составляющей – «зеленых» финансов, которые являются императивом и общемировым трендом устойчивого развития экономики.

Выявление особенностей территориального распределения «зеленого» финансирования в России по уровню экологических инвестиций приобретает особое значение, поскольку неравномерность такого распределения, характеризующаяся значительным разрывом между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами, требует углубленного кластерного анализа с целью выработки комплекса мер по стимулированию развития «зеленого» финансирования в территориальном разрезе [3, с. 44-46].

Новые веяния развития ответственного инвестирования предполагают более активное использование цифровых финансовых инструментов, отвечающих принципам ESG и соответствующих парадигме устойчивых финансов.

Вместе с тем к сдерживающим факторам развития «зеленого» финансирова-

ния следует отнести: волатильность регулирования и недостаточность инструментов финансирования; неэффективность контроля за реализацией инвестиционных проектов; слабую вовлеченность институтов развития в систему «зеленого» финансирования; недостаточный уровень финансовой грамотности и осведомленности населения и институциональных инвесторов о принципах ответственного инвестирования, отсутствие единого координационного центра, отвечающего за развитие системы «зеленого» финансирования, и др. [4, с. 10].

Глубина трансформаций во всех элементах национальных и региональных социально-экономических систем требует изменения методологических подходов к структурированию финансовых методов и инструментов, правового и технологического обеспечения «зеленого» финансирования, что должно нацелить вектор устойчивого развития страны и регионов на корректировку бюджетной политики для решения проблем климатической повестки и стабилизации «зеленых» финансов.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является системно-функциональный подход, позволяющий обеспечить: обобщение различных исследовательских гипотез в их диалектическом развитии; выявление гносеологических причинно-следственных связей между теоретическими воззрениями и организационно-прикладным уровнем развития «зеленого» финансирования; использование методов синтеза и сравнительного анализа, методов аналогии в части возможностей адаптации зарубежного опыта в области внедрения принципов ESG в различных странах.

Формирование нового класса социально ответственных инвесторов, по мнению отечественных и зарубежных ученых, основано на применении методологии финансовой логики с преобладанием социальной составляющей [5], методологии «зеленых» инвестиций, направленной на достижение целей устойчивого развития [6, 7], рискориентированного подхода.

Результаты

Анализ некоторых имеющихся научных работ в области теории экономических механизмов позволяет нам сделать следующие выводы: некоторые исследователи не раскрывают характеристику экономического механизма; другие авторы, занимающиеся рассматриваемой проблемой, к экономическому механизму относят лишь обобщенные элементы, такие как субъект, способы, инструменты; существует также и иная точка зрения исследователей, не выделяющих элементы механизма, а лишь акцентирующих внимание на целях, объекте, субъекте и результатах.

В данном контексте следует подчеркнуть, что в научной литературе достаточно предметно и обоснованно представлена позиция исследователей относительно структурно-функциональных элементов финансового механизма в целом. Начиная с научных разработок советских финансистов в 70–80-е годы и заканчивая сегодняшним днем, можно отметить, что эффективность функционирования финансового механизма и его содержательная характеристика в любой сфере во многом определяются обеспечением системной взаимосвязи его структурных элементов, отражением отраслевой специфики, субъектно-институциональным составом участников; наличием соответствующих финансовых методов, инструментов, рычагов; особенностями правового и информационного обеспечения и другими факторами. Опираясь на принципы преемственности в научном познании, используя комплексно-системный подход, обобщающий научные подходы к исследованию финансового механизма, обоснуем авторский вариант конструкции финансового механизма «зеленого» финансирования, нацеленного на достижение экологически ориентированного развития территории в рамках управления экологическими рисками и обеспечения экологической безопасности. Механизм «зеленого» финансирования состоит из набора блоков и взаимосвязанных элементов (рис. 1).

Представленный на рисунке авторский финансовый механизм «зеленого» финансирования состоит из укрупненных блоков, включающих блок финансового обеспечения, инструментальный блок (ры-

чаги и стимулы), институциональный (регулирующий) блок и информационно-правовой блок. Далее детализируем представленные блоки по элементам.

Важнейшим блоком представленного финансового механизма «зеленого» финансирования является финансовое обеспечение, включающее такие элементы, как проектное финансирование, «зеленое» бюджетирование и «зеленые» инвестиции.

Программно-целевое обеспечение (стратегическое бюджетное планирование) представляет собой процесс планирования бюджета, позволяющий осуществить привязку выделяемых бюджетных ассигнований к текущим и конечным результатам от их расходования. Основой формирования программно-целевого бюджета являются государственные программы. Реализация экологически ориентированных государственных программ, скоординированных с приоритетными целями социально-экономического развития территории, является основой стратегического бюджетного планирования.

В проектном финансировании одной из ключевых мер становится «разработка таксономии проектов устойчивого развития и национальных стандартов инструментов финансирования устойчивого развития» [8]. Введение таксономии предполагает классификацию проектов устойчивого развития в части реализации «зеленых», адаптационных и социальных проектов, что создает такие методологические основы, которые будут ориентированы на реализацию ESG-принципов, вносящих вклад в достижение целей устойчивого развития и целей климатической повестки. «Зеленые» проекты соответствуют целям международных документов в области климата и устойчивого развития.

Таксономия ЕС призвана ликвидировать разногласия в понятийном аппарате «зеленого» финансирования и дать представление инвесторам о ясной системе классификации инструментов и проектов, направленных на обеспечение энергетического перехода и переориентацию потоков капитала в «зеленые» активы и возобновляемые источники энергии.

Некоторые направления, в которых должен реализовываться, как нам представляется, проект, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Категории «зеленых» проектов (составлено автором)

ПРОЕКТ	СОДЕРЖАНИЕ
Энергетика. Возобновляемые источники энергии	Альтернативная энергия (энергия ветра, солнечная энергия, гидроэнергетика)
Экологически чистый транспорт	Содействие развитию транспорта с низким уровнем выбросов, которые приводят к загрязнению воздуха и изменению климата
«Зеленое» строительство, «зеленые» здания и сооружения	Строительство с минимальным воздействием на окружающую среду и модернизация уже имеющихся зданий и сооружений
«Зеленая» промышленность	Внедрение решений, позволяющих рационально использовать природные ресурсы, минимизируя нагрузку на окружающую среду
Управление водными ресурсами и сточными водами	Совершенствование объектов водоснабжения, снижение концентрации загрязняющих веществ в сточных водах и т.д.
Управление отходами	Мероприятия по внедрению и регулированию процессов обращения с отходами

Рисунок 1 – Структурно-функциональная блок-схема финансового механизма«зеленого» финансирования

Следующим элементом является «зеленое» бюджетирование – важнейший инструмент формирования «зеленых» бюджетов, призванный оценить влияние государственных финансов на реализацию климатических и экологических целей развития. Воздействие бюджетных инструментов, в том числе экологического бюджетирования, на окружающую среду и климат должно быть интегрировано в систему управления бюджетом в рамках стратегического бюджетного планирования; программно-целевого бюджетирования, практики составления обзоров бюджетных расходов; оценки налоговых расходов; оценки бюджетной прозрачности и подотчетности [9, с. 83-84].

В структуре финансового механизма «зеленого» финансирования особая роль принадлежит такому элементу рассматриваемого блока, как «зеленые» инвестиции, или социально ответственное инвестирование в проекты. Стимулирование «зелёных» инвестиций в проекты дает, во-первых, значительные конкурентные преимущества российским компаниям в виде снижения удельных затрат на потребление ресурсов, во-вторых, возможность получать дополнительные доходы на основе использования имеющихся ресурсов (например, отходы производства), в-третьих, повышение качества продукции и спроса на нее благодаря ее экологичности, позволяя значительно укрепить позиции российских компаний на рынках. Синергетическим же эффектом социально ответственного инвестирования будет улучшение экологической составляющей территории.

Одним из ключевых блоков финансового механизма «зеленого» финансирования является инструментальный, включающий в себя разнообразные элементы, которые могут в тех или иных случаях являться рычагами и стимулами. Данный блок включает такие элементы, как «зеленые» бюджеты; «зеленая» ипотека; «зеленые» облигации; экологическое страхование и экологические налоги; «зеленая» культура населения, то есть финансовая грамотность, и др.

Такой элемент, как «зеленые» бюджеты, был использован впервые в нашей стране в 2021 году [10, с. 89]. В «зеленом» бюджете используются «зеленые» проекты, проекты устойчивого развития, реализация которых позволит улучшить экологическую ситуацию в стране и минимизировать наносимый природе вред. Основные критерии для отбора таких проектов в «зеленый» бюджет, требования к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития были установлены в Постановлении Правительства РФ № 1587 [11].

В представленном финансовом механизме «зеленого» финансирования важная роль принадлежит «зеленой» ипотеке. «Зеленая» ипотека – банковский кредитный продукт, по условиям которого получателю кредита выдаются средства на льготных условиях, если недвижимость, которую он собирается приобрести за счет этих средств, соответствует стандартам экологичности и энергоэффективности. Концепция «зеленой» ипотеки только развивается во всем мире и пока еще не имеет четких положений и правил. «Зеленая» ипотека предназначена для продвижения продаж зданий с высоким ресурсосберегающим уровнем. Ставки при покупке таких экодомов или экоквартир будут меньше обычных. Также граждане, планирующие купить или переоборудовать старое здание, повысив его ресурсосбережение, смогут получить скидку. В АО «Банк ДОМ.РФ» считают, что реализация такой программы возможна только после утверждения общих стандартов «зеленого» строительства. Банк занимается разработкой проекта «зеленой» ипотеки и до конца года должен представить критерии признания зеленых домов и квартир. Высока вероятность, что критерии не будут существенно отличаться от международных.

Еще одним важным условием внедрения в России «зеленой» ипотеки станет экономическая целесообразность, решающее значение будет иметь государственная поддержка банков. В России на сегодняш-

ний день часть банков уже начала разрабатывать ESG-услуги и продукты для физических лиц. И самой распространенной услугой могут как раз стать кредиты на покупку «зеленого» жилья, построенного из экоматериалов либо с применением технологий по сокращению использования энергии, воды, наиболее комфортного для жилья по многим параметрам [12, с. 69].

В нашей стране Банк ВТБ стал первым банком, запустившим льготную «зеленую» ипотеку в сентябре 2021 года с дисконтом до 1,6 процентных пункта к базовой ипотечной ставке. Планы по созданию и развитию механизма «зеленой» ипотеки есть и у других крупных банков, таких как Сбербанк и Газпромбанк.

«Зеленой» ипотекой в Европе считаются кредиты, которые выдаются на покупку недвижимости с высоким уровнем энергоэффективности, также получить такой кредит возможно, если произвести ремонт старого жилья и увеличить его энергоэффективность минимум на 30 %. Например, в 2019 году объём «зеленых» кредитов, которые выдали зарубежные банки, составил 6,8 млрд долл. [13, с. 20]. В настоящее время 117 банков из 37 стран являются эталоном финансовой отрасли для определения и оценки управления социальными и экологическими рисками, связанными с процессом финансирования проектов. Лидируют европейские банки, но и банки, работающие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Японии и Китае), также привлекают «зеленое» кредитование.

Необходимо отметить, что такой финансовый инструмент, как «зеленая» ипотека, в России пока еще находится на стадии разработки. Также не определены критерии экожилья для предоставления «зеленого» финансирования. Однако опираясь на опыт западных стран, где такой инструмент уже реализуется, в целом уже можно говорить о некоторых общих трендах. Для того чтобы в нашей стране реализация «зеленой» концепции проходила быстрее, во-первых, необходимо создать единый координационный центр по согласованию различных вопросов «зеленого» кредитования, в частности «зеленой» ипотеки, а во-вторых, усовершенствовать нормативно-правовую базу, регулирующую «зеленое» финансирование.

Описывая такой элемент финансового механизма «зеленого» финансирования, как «зеленые» облигации (Green bond), отметим, что это долговой инструмент, то есть он представляет собой облигацию, продажа которой дает возможность направлять финансовые ресурсы на финансирование «зеленых» проектов. Во всем объеме «зеленого» финансирования в 2012–2021 гг. на «зеленых» облигации приходилось более 93 %. При этом мировой рынок «зеленых» облигаций в первые годы своего существования характеризовался поступательным движением. Однако начиная с конца 2021 г. и в начале 2022 г. было заметное снижение объемов инвестиций в устойчивые долговые финансовые инструменты в силу геополитической турбулентности и неблагоприятных экономических условий [14, с. 60].

Общий объем выпущенных в России «зеленых» облигаций составляет 111 млрд рублей. Прогнозы объема рынка до 2030 года свидетельствуют о том, что он может достигать 1,5 трлн рублей [15, с. 10].

К элементам предлагаемого финансового механизма «зеленого» финансирования мы относим и экологическое страхование, которое более формально можно назвать страхованием ответственности за ухудшение состояния окружающей среды. Нам представляется, что для России экологическое страхование – перспективный «зеленый» финансовый инструмент, хотя и требующий дополнительной проработки с учетом практик применения.

Следующий элемент в финансовом механизме «зеленого» финансирования – экологические налоги. Стимулирование рынка устойчивого финансирования предполагает соответствующие меры государственной поддержки, в том числе налоговой. Планировалось, что уже с 1 января 2020 года Налоговый кодекс РФ пополнится новым налогом – экологическим, который также является «зеленым» финансовым инструментом. Он должен был заме-

нить существующий экологический сбор. Сущность экологического налога состоит во взимании платы за пользование природными ресурсами и воздействие на окружающую среду.

Нужно отметить, что в регулировании сферы окружающей среды немалую роль играют налоговые льготы и льготы по неналоговым платежам. Это два инструмента, посредством которых осуществляется господдержка деятельности по внедрению наилучших технологий и различных мероприятий по снижению вредного воздействия на окружающую среду.

Ключевым элементом предлагаемого финансового механизма «зеленого» финансирования, как нам представляется, является «зеленая» культура населения и финансовая грамотность в сфере экологической безопасности. Для того чтобы все представленные элементы активно развивались и работали, необходимо информировать граждан о проблемах состояния окружающей среды, о возможности активного вовлечения в процесс охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Анализируя институциональный (регулирующий) блок, отметим, что он включает следующие элементы: государственное регулирование, к которому относится стратегическое и оперативное планирование и государственный финансовый контроль; государственно-частное партнерство; мониторинг кризисных явлений в обеспечении экологической безопасности с использованием сигнального подхода; сценарное моделирование системных экологических рисков, их идентификация и оценка.

Государственное регулирование, кроме стратегического и оперативного планирования, также осуществляется органами государственного финансового контроля. В финансировании экологически ориентированных проектов задействованы государственные финансовые ресурсы, поэтому предполагается наличие повсеместного государственного финансового контроля за целевым и эффективным их использованием. Такой контроль будет реализовываться как органами внешнего государственного финансового контроля (Счетной палатой РФ и контрольно-счетными органами на уровне региона и муниципалитета), так и внутренними органами финансового контроля, включающими органы Федерального казначейства, а также непосредственно заказчиками и исполнителями экологически ориентированных проектов.

Следующим элементом является государственно-частное партнерство (ГЧП), которое в контексте «зеленого» финансирования представляет собой совокупность механизмов вовлечения финансовых ресурсов частного предпринимательского сектора в экологически ориентированные проекты в целях их использования органами государственной власти для достижения целей экологического развития регионов, удовлетворения потребностей и интересов общества, что предполагает разнообразие форм взаимодействия частного и публичного сектора для получения положительного экономического и экологического эффекта для населения.

Основными специфическими чертами ГЧП являются: предоставление общественно значимых благ и услуг; взаимовыгодный характер сотрудничества; средне- или долгосрочные отношения; множество партнеров; разделение рисков, доходов и ресурсов между субъектами рыночных отношений. Государственно-частное партнерство позволяет сформировать институциональную среду для совместного достижения частным и государственным сектором определенных целей и удовлетворения интересов в развитии экологически ориентированной экономики.

Важнейшим элементом представленного блока является мониторинг кризисных явлений в обеспечении экологической безопасности с использованием сигнального подхода, представляющий собой систему оперативного наблюдения за изменениями показателей экологических рисков. Это позволяет осуществить динамическое наблюдение и оперативный контроль за перечнем разработанных индикаторов

экологических рисков. Мониторинг за указанными индикаторами позволяет своевременно отслеживать и на регулярной основе осуществлять анализ экологической безопасности.

Сценарное моделирование системных экологических рисков дает возможность оценить вероятность дестабилизации экосистемы территории в среднесрочной перспективе, определить значимость конкретных видов системных рисков, угрожающих экологически ориентированному развитию территории, и выработать рекомендации по разработке стратегии экологического развития. Идентификация и оценка экологических рисков реализуется с помощью применения рискориентированного подхода, позволяющего своевременно идентифицировать и оценить уровень экологической угрозы, а также разработать корректирующие мероприятия по нивелированию экологической опасности.

Важнейшим блоком финансового механизма «зеленого» финансирования является информационно-правовой, включающий такие элементы, как нормативно-законодательная база и «зеленые» технологии.

Нормативно-законодательная база является ядром всей системы «зеленого» финансирования и одновременно основной проблемой его развития в Российской Федерации. Для стимулирования развития «зеленой» экономики требуется значительное усовершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы осуществления «зеленого» финансирования.

Элементом данного блока являются «зеленые» технологии. «Зеленые» технологии относятся к типу технологий, которые считаются экологически чистыми. Это технологии, использование которых направлено на смягчение или обратное воздействие человеческой деятельности на окружающую среду. Этот термин также может относиться к производству чистой энергии, то есть к использованию альтернативных топлива и технологий, которые менее вредны для окружающей среды, чем ископаемое топливо. «Зеленые» технологии связаны с чистыми технологиями, которые улучшают эксплуатационные характеристики, а также сокращают негативное воздействие на окружающую среду. Целью «зеленых» технологий является защита окружающей среды, устранение ущерба, нанесенного ей в прошлом, сохранение земельных ресурсов Земли.

Таким образом, «зеленые» технологии – результат IT-решений, нацеленных на сохранение природы. Анализируя применение «зеленых» технологий в нашей стране, стоит отметить, что локальное их применение уже есть. Это и использование энергосберегающих ламп, и раздельный сбор мусора, и применение комплексов по сбору солнечной энергии (крупнейший находится в Оренбурге, построен в рамках федеральной программы по развитию возобновляемых источников энергии), и ветрогенераторы (пилотный проект реализуется в Ростовской области, где построено уже 4 ветропарка).

В финансовом аспекте цифровые финансовые инструменты должны сыграть приоритетную роль в повышении прозрачности и достоверности данных ESG, и они открывают новые возможности в области повышения эффективности работы рынка устойчивого финансирования. И здесь немаловажное значение придается процессам токенизации и использованию блокчейн-технологий [16, с. 320, 326]. Токенизация позволит инвесторам получать доступ к более прозрачным инвестиционным ресурсам и усовершенствовать методы привлечения капитала в «зеленые» проекты в рамках цифрового формата. При этом цифровые финансовые активы (ЦФА) могут иметь технические свойства криптовалют и учитываться токенами в блокчейн-сети.

Заключение

Внедрение и развитие «зеленых» технологий так или иначе произойдет во всем мире в среднесрочной перспективе. И уже в современных условиях прорабатываются варианты эффективной замены привычных ресурсов на менее затратные, но при этом еще и экологически чистые. Таким образом, в настоящее время актуа-

лен тренд на сохранение экосистемы нашей планеты, поэтому будут развиваться все описанные элементы представленного финансового механизма «зеленого» финансирования, что необходимо для достижения экологически ориентированного развития территории с целью управления экологическими рисками и обеспечения экологической безопасности.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что становлению и внедрению процессов «зеленого» финансирования в контексте устойчивого территориального развития будет способствовать:

- формирование действенного механизма «зеленого» финансирования, включающего соответствующие структурно-функциональные блоки и элементы, которые должны иметь практико-ориентированную нацеленность на достижение конкретных параметров устойчивого финансирования, рост ESG-финансирования с акцентом на социальном и управленческом эффекте, на применении новых финансовых методов и инструментов финансирования «зеленых» проектов;

- активизация стимулирующего воздействия механизма «зеленого» финансирования на устойчивое территориальное развитие посредством: упорядочения нормативно-правовой базы и создания единых правил и основ «зеленого» финансирования; создания единой системы контроля и отчетности с целью снижения коррупционных рисков; более широкого использования таких финансовых инструментов, как бюджетные ассигновании, бюджетные кредиты, налоговые льготы и преференции, «зеленые» облигации, «зеленая» ипотека, стандартизация «зеленых» долговых инструментов, экологическое страхование. Реализация этих мер позволит усилить влияние ESG-факторов на формирование контрциклической бюджетной политики и решение задач устойчивого финансирования, повышение эффективности использования природных (энергетических) и финансовых ресурсов в условиях новой экономической реальности, глобальной турбулентности и санкционных ограничений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Возможности и риски политики климатического регулирования в России / Б.Н. Порфирьев, А.А. Широв, А.Ю. Колпаков и др. // Вопросы экономики. – 2022. – № 1. – С. 72-89. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-72-89.

2. Рогинко С.А., Сильвестров С.Н. Климатическая повестка в турбулентной Европе // Российский экономический журнал. – 2023. – № 1. – С. 80-96. – DOI: 10.52210/0130-9757_2023_1_80.

3. Семенова Н.Н., Еремина О.И., Скворцова М.А. «Зеленое» финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 39-49. – DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.

4. Цатурян Л.А., Тлакадугова А.А., Гребеник В.В. На пути к «зеленому» бюджетированию: реализация принципов экологической безопасности // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 3.

5. Yan Sh., Ferraro F., Almandoz J. The Rise of Socially Responsible Investment Funds // The Paradoxical Role of the Financial Logic. Administrative Science Quarterly. – 2018. – Vol. 64. – Iss. 2. – P. 466-501. – DOI: https://doi.org/10.1177/0001839218773324.

6. Doni F., Johannadottir L. Environmental Social and Governance (ESG) Ratings // Leal Filho W., Azul A.M., Brandli L., Özuyar P.G., Wall T. (eds) Climate Action. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. – Cham: Springer, 2020. – P. 435-439. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-95885-9_36.

7. Martini A. Socially Responsible Investing: From the Ethical Origins to the Sustainable Development Framework of the European Union // Environment, Development and Sustainability. – 2021. – Vol. 23. – P. 16874-16890. – DOI: https://doi.org/10.1007/s10668-021-01375-3.

8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. – URL: www.cbr.ru.

9. Афанасьев М.П., Беленчук А.А. Навстречу первому «зеленому» федераль-

ному бюджету России: обоснование и разработка // Вопросы экономики. – 2021. – № 11. – С. 71-88.

10. Чернобай О.С., Иванова О.Б. Предпосылки формирования «зеленого» бюджета как перспективного инструмента бюджетной открытости // Ключевые тенденции развития общественных финансов в новой экономической реальности: материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 12 мая 2022 года. – Ростов н/Д: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2022. – С. 88-91.

11. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru.

12. Иванова О.Б., Чернобай О.С. Развитие «зеленого» финансирования в России // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 4. – С. 68-73. – DOI: 10.17686/17278058_2022_4_68.

13. Еремина О.И., Морозова Г.В., Филичкина Ю.Ю. Международный опыт развития «зеленого» кредита как инструмента «зеленого» финансирования // Контентус. – 2021. – № 1 (102). – С. 18-24. – DOI: 10.24411/2658-6932-2021-10125.

14. Хмыз О.В. Зеленые финансы в условиях глобальной турбулентности // Финансы. – 2023. – № 2. – С. 59-64.

15. Финансовые институты и инструменты «зеленой» экономики / О.В. Андреева, М.А. Мелехова, Л.П. Туриченко и др. // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 8. – С. 7-11. – DOI: 10.17513/fr.42818.

16. Хуторова Н.А., Насибов М.С. Новые направления развития ответственного инвестирования с использованием цифровых финансовых инструментов // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29. – № 2 (830). – С. 315-336. – DOI: 10.24891/fc.29.2.315.

REFERENCES

1. Opportunities and risks of climate regulation policy in Russia / B.N. Porfiriev, A.A. Shirov, A.Yu. Kolpakov et al. // Economic Issues. – 2022. – № 1. – P. 72-89. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-72-89.

2. Roginko S.A., Silvestrov S.N. The climate agenda in turbulent Europe // Russian Economic Journal. – 2023. – № 1. – P. 80-96. – DOI: 10.52210/0130-9757_2023_1_80.

3. Semenova N.N., Eremina O.I., Skvortsova M.A. "Green" financing in Russia: current state and development prospects // Finance: theory and practice. –- 2020. – Vol. 24. – № 2. – P. 39-49. – DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.

4. Tsaturyan L.A., Tlakadugova A.A., Grebenik V.V. On the way to "green" budgeting: implementation of the principles of environmental safety // Bulletin of Eurasian Science. – 2022. – Vol. 14. – № 3.

5. Yan Sh., Ferraro F., Almandoz J. The Rise of Socially Responsible Investment Funds // The Paradoxical Role of the Financial Logic. Administrative Science Quarterly. – 2018. – Vol. 64. – Iss. 2. – P. 466-501. – DOI: https://doi.org/10.1177/0001839218773324.

6. Doni F., Johannadottir L. Environmental Social and Governance (ESG) Ratings // Leal Filho W., Azul A.M., Brandli L., Özuyar P.G., Wall T. (eds) Climate Action. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. – Cham: Springer, 2020. – P. 435-439. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-95885-9_36.

7. Martini A. Socially Responsible Investing: From the Ethical Origins to the Sustainable Development Framework of the European Union // Environment, Development and Sustainability. – 2021. – Vol. 23. – P. 16874-16890. – DOI: https://doi.org/10.1007/s10668-021-01375-3.

8. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period of 2024 and 2025 [Electronic resource]. – URL: www.cbr.ru.

9. Afanasiev M.P., Belenchuk A.A. Towards the first "green" federal budget of Russia: justification and development // Questions of Economics. – 2021. – № 11. – P. 71-88.

10. Chernobay O.S., Ivanova O.B. Prerequisites for the formation of a "green" budget as a promising tool for budget openness // Key trends in the development of public finance in the new economic reality: Materials of the international scientific and practical online conference, Rostov-on-Don, May 12, 2022. – Rostov n/D: Rostov State Economic University (RINH), 2022. – P. 88-91.

11. Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2021 No. 1587 "On approval of the criteria for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation and requirements for the verification system for sustainable (including green) development projects in the Russian Federation" [Electronic resource]. – URL: https://www.garant.ru.

12. Ivanova O.B., Chernobay O.S. Development of "green" financing in Russia // Auditor's statements. – 2022. – № 4. – P. 68-73. – DOI: 10.17686/17278058_2022_4_68.

13. Eremina O.I., Morozova G.V., Filichkina Yu.Yu. International experience in the development of "green" credit as a tool for "green" financing // Contentus. – 2021. – № 1 (102). – P. 18-24. – DOI: 10.24411/2658-6932-2021-10125.

14. Khmyz O.V. Green finance in the context of global turbulence // Finance. – 2023. – № 2. – P. 59-64.

15. Financial institutions and tools of the "green" economy / O.V. Andreeva, M.A. Melekhova, L.P. Turichenko et al. // Fundamental research. – 2020. – № 8. – P. 7-11. – DOI: 10.17513/fr.42818.

16. Khutorova N.A., Nasibov M.S. New directions for the development of responsible investment using digital financial instruments // Finance and credit. – 2023. – Vol. 29. – № 2 (830). – P. 315-336. – DOI: 10.24891/fc.29.2.315.

Научная статья

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.009
УДК 330
JEL classification: F02, F16

Гомцян А.Д.,
д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, главный научный сотрудник ЮНЦ РАН
г. Ереван, Армения
E-mail: gomcyn1948@gmail.com

СТРАНЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС) И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация

Введение. Современные процессы, протекающие в мировом хозяйстве, все более актуализируют вопросы, связанные с эффективностью реализации внешнеэкономической деятельности государств в условии вызовов и ограничений: преобладание неопределенности спроса, санкционная политика ряда стран, изменение традиционных векторов товароматериальных и сопутствующих потоков, трансформация рыночных механизмов и др.

Новейший этап становления мировой экономической системы предопределяет переосмысление и разработку новых, более устойчивых концепций роста и формирование эффективных торгово-экономических векторов с целью реализации скоординированной внешнеэкономической деятельности государства – внешнеторговой политики.

В данных условиях характерным является усиление межрегионального экономического сотрудничество в рамках единого рынка сбыта с возрастанием экспортно-импортных потоков. Результатом управленческих решений, реализуемых на стратегическом уровне планирования при организации внешнеэкономической деятельности в рамках регионального экономического сотрудничества, должно являться повышение эффективности логистики, рост экспортно-импортных потоков, беспрепятственное передвижение товароматериальных и сопутствующих потоков, что в совокупности положительно отразится на социально-экономической сфере государства.

В самой общей форме можно сказать, что главной задачей внешней экономической деятельности является создание благоприятных социально-экономических условий для развития экономики страны и ее граждан.

Материалы и методы. Развитие современной модели межрегионального сотрудничества сложно представить без экономических союзов. Одним из перспективных, динамично растущих является ЕАЭС. За короткий срок ЕАЭС доказал свою эффективность и востребованность, подтвердил способность своевременно реагировать на различные вызовы и ограничения, а также оперативно реализовывать задачи по дальнейшему развитию.

Результаты исследования. С учетом методичного изложения приоритетных направлений в статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные со реализацией внешнеэкономической деятельности стран-участников, входящих в единую межрегиональную экономическую систему свободного товарообмена – ЕАЭС. Представлены основные сдерживающие факторы на пути развития внешнеторговых процессов. Проведен сравнительный анализ показателей взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС.

Обсуждение и заключение. В связи с активным вступлением новых участников в ЕАЭС предложены стратегические решения для повышения эффективности внешнеторговых операций между членами ЕАЭС.

Ключевые слова: мировая экономика, внешнеэкономическая деятельность, логистика, товарооборот, экономические модели, ЕАЭС, COVID-19.

Original article

A.D. Gomtsyan

THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU) AND MODERN CHALLENGES

Abstract

Introduction. Modern processes taking place in the world economy are increasingly actualizing issues regarding the effectiveness of the implementation of foreign economic activity of states in the context of challenges and restrictions – the predominance of uncertainty in demand, the sanctions policy of a number of countries, the change of traditional vectors of commodity and related flows, the transformation of market mechanisms, etc.

The newest stage of the formation of the world economic system determines the rethinking and development of new, more sustainable growth concepts and the formation of effective trade and economic vectors, with the aim of implementing coordinated foreign economic activity of the state – foreign trade policy.

In these conditions, it is characteristic to strengthen interregional economic cooperation, within the framework of a single sales market, with an increase in export-import flows. The result of management decisions implemented at the strategic planning level in the organization of foreign economic activity within the framework of regional economic cooperation should be an increase in logistics efficiency, an increase in export-import flows, unhindered movement of commodity and related flows, which together will have a positive impact on the socio-economic sphere of the state.

In the most general form, we can say that the main task of foreign economic activity is to create favorable socio-economic conditions for the development of the country's economy and its citizens.

Materials and Methods. The development of the modern model of interregional cooperation is difficult to imagine without economic unions. One of the promising, dynamically growing is the EAEU. In a short period of time, the EAEU has proved its effectiveness and relevance, confirmed its ability to respond to various challenges and constraints in a timely manner, as well as to promptly implement tasks for further development.

Results. Taking into account the methodical presentation of priority directions, the author considers topical issues regarding the implementation of foreign economic activity of the participating countries that are part of the unified interregional economic system of free trade – the EAEU. The main constraints on the development of foreign trade processes are presented. A comparative analysis of the indicators of mutual trade between the EAEU member states was carried out.

Discussion and Conclusion. In connection with the active entry of new participants into the EAEU, strategic solutions have been proposed to improve the efficiency of foreign trade operations between the members of the Union – the EAEU.

Keywords: world economy, foreign economic activity, logistics, trade turnover, economic models, EAEU, COVID-19.

Введение

Устойчивое развитие национальной экономики государства в современных условиях связано с эффективной организации его внешнеэкономической деятельности, разработкой скоординированной торговой политики, а также с межрегиональной экономической интеграцией в рамках надежных рынков сбыта со свободным товарообменом. Формирование надежных межрегиональных экономических связей становится наиболее перспективной задачей управленческой стратегии и актуальным вопросом в модели хозяйствования.

В свою очередь, масштабные трансформационные процессы, протекающие в мировой экономике, усиливают роль интеграционных объединений, в рамках которых активно осуществляется внешнеэкономическая деятельность: создаются новые вектора эффективного передвижения товароматериальных потоков, формируются очевидные контуры торгового оборота между участниками системы.

Материалы и методы

Развитие современной модели межрегионального сотрудничества сложно представить без экономических союзов. Одним из перспективных, динамично растущих является ЕАЭС. В краткосрочный исторический период ЕАЭС доказательно утвердил свою конкурентоспособность. В течение небольшого периода времени отслеживается повышение внутреннего товарооборота и рост по числу стран-участников [1]. За короткий срок ЕАЭС доказал свою эффективность и востребованность, подтвердил способность своевременно реагировать на различные вызовы и ограничения, а также оперативно реализовывать задачи по дальнейшему развитию [2].

Исследования, профессиональные оценки и прогнозы, сделанные относительно Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2013 году и последующие годы, часто были под влиянием субъективизма и узкой интерпретации целей и задач этой организации. Тем не менее начиная с 2022 года, несмотря на санкции, наложенные Западом преимущественно на Россию и некоторые другие страны, страны союза продемонстрировали свою устойчивость и способность к сотрудничеству. Взаимосвязь между странами ЕАЭС углубилась и расширилась.

Практически все страны – члены ЕАЭС сумели поэтапно синхронизировать законодательные основы и требуемые стандарты для совместной работы. За все время существования организации абсолютный объем взаимной торговли участников увеличился более чем в полтора раза. Во внутреннем торговом обороте поступательно повышается доля несырьевых товаров с высокой добавленной стоимостью [3].

Республика Армения, как и другие члены союза (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Киргизская республика), эффективно интегрировалась в структуру ЕАЭС [4]. Экспорт товароматериальных потоков для Республики Армении имеет особое значение, так как республика имеет невысокие внутренние потребности и в дальнейшем увеличение внутреннего потребления ограничено. Рост объема экспорта для Армении – особо важная, долгосрочная политика [5].

Для Республики Армении, ее народа, социально-экономического развития и особенно внешней политики важным переломным периодом является 2020–2022 годы. В первую очередь это год войны и послевоенный период. Война отразилась на всех аспектах жизни Армении, нанесла урон социально-экономическому положению страны.

Значительные потери в Армении и Арцахе повлияли на:

- население – людские потери (жертвы среди молодого поколения, а также количество инвалидов);
- транспортно-коммуникационную систему (больше всего пострадали южные регионы), международные грузоперевозки, в частности в страны Ближнего Востока, такие как Иран, Ирак, Сирия);
- внутриполитическую нестабильность (противостояние действующей власти и оппозиции, которая особо обострилась в 2021–2022 гг.);
- горнодобывающую промышленность (медь, молибден, золото).

В вышеуказанные годы, как и все мировое сообщество, Республика Армения одновременно оказалась под сильным воздействием пандемии COVID-19, которая отразилась на всех сторонах социально-экономической жизни республики.

Результаты

Реальная картина в Республике Армении по итогам 2020–2021 годов характеризуется следующими данными.

По основным показателям, в частности по внешнеторговым отношениям, за 2020–2021 годы имеют место замедления темпов роста. В 2020 году внешняя торговля с ЕАЭС по сравнению с 2019 годом снизилась с 2,6 до 2,5 млрд долл., а экспорт товаров на уменьшился на 10,4 % (с 770 млрд долл. до 690 млрд долл.) [6].

Аналогичная картина наблюдалась относительно торгового оборота с Российской Федерацией, снизился объем общей торговли на 10,6 % (2019 год – 2,46 млрд долл.,

2020 год – 2,2 млрд. долл.) и экспорт товаров на 11,7 % (с 685 млн долл. до 605 млн долл.).

Несмотря на военно-политические, эпидемиологические проблемы, которые имели место в Республике Армении, армянский народ, экономика страны выдержали эти серьезные вызовы и сконцентрировали свои ресурсы (человеческие, моральные, материальные, финансовые и другие) для преодоления беспрецедентных трудностей, нашли в себе силы для продвижения вперед [7].

Рассматривая экономику Армении в целом и внешней торговли в частности, отдельно остановимся на экономических показателях за 2022 год, который по своим характеристикам и темпу развития достаточно резко отличается от предыдущего периода [8].

На 2022 год Республика Армения имеет беспрецедентный и рекордный показатель роста экономики. Так, за вышеуказанный период рост ВВП вместо предусмотренных 7,0 % достиг отметки 12,6 %. Объем внешней торговли с ЕАЭС вырос почти на 90 % и составил 5,1 млрд долл., в том числе объем экспорта увеличился на 10,6 % и составил 1,950 млрд долл.

Объема взаимной торговли стран ЕАЭС за 2022 год вырос на 29,5 % и составил 81,0 млрд долл. Доля Республики Армении во взаимной торговле стран ЕАЭС выросла до 2,9 %, в 2021 году этот показатель составлял 1,2 %.

Краткий анализ развития экономики Армении дает нам право заключить, что эти достижения являются в основном результатом тесного союза со странами ЕАЭС [9].

В рамках ЕАЭС среди торговых партнеров Армении первое место занимает Российская Федерация, доля России в общем объеме торговли составляет почти 92 %. Начиная с первого года формирования ЕАЭС ежегодный рост торгового оборота между Арменией и Россией составляет почти 23 %. Объем взаимной торговли Республики Армении и Российской Федерации за 2022 год вырос в 2 раза.

Обсуждение

Россия продолжает оставаться крупнейшим экономическим партнером Армении, инвестором, рынком реализации готовой продукции Армении, импортером энергоресурсов, в том числе газа, и пшеницы [10]. Временные российские трудовые мигранты в 2022 году имели значительное влияние на развитие товарооборота Республики Армении. Последние результаты являются своеобразным толчком и допингом для экономики. По данным разных исследований, число мигрантов из России, Беларуси, Украины и других стран составляет более 200 тысяч человек. Это способствовало росту потребления товаров первой необходимости и разных услуг, что, в свою очередь, стало стимулятором роста местной промышленности и импорта, а также объема товарооборота в целом [11].

Весьма положительное влияние имел также рост занятости в посткризисный период восстановления (COVID-19). Важную роль сыграл также рекордный рост денежных переводов из-за рубежа: из России, других стран ЕАЭС и дальнего зарубежья. Россияне за 2022 год перевели в Армению в 4 раза больше денег, чем в 2021 году (3,6 млрд долл. по сравнению с 0,9 млрд долл.) [12].

Заключение

Несмотря на непростые международные отношения (российско-украинские; южный Кавказ; Армения – Арцах (Нагорный Карабах) и Азербайджан; ближний Восток – Сирия; Российская Федерация – объединенный Запад), союз действует достаточно слаженно и эффективно на основе взаимной поддержки, совместного решения возникающих трудностей. В дальнейшем стратегическое развитие ЕАЭС должно основываться и на усилении главных направлений, которые были определены в феврале 2023 года на Евразийском межправительственном совете, прошедшем в Алма-Ате [13].

Военно-экономическая политика коллективного Запада против России, Беларуси, а также других стран союза укрепила сотрудничество практическими делами,

что способствует дальнейшему повышению эффективности ЕАЭС:

- развитию технологического потенциала стран ЕАЭС;
- активизации взаимодействия в сфере цифровой трансформации;
- формированию новой транспортно-логистической инфраструктуры;
- продолжению выработки совместных решений по созданию общих энергетических ресурсов и т.д.

Необходимо также отметить, что за период существования ЕАЭС приняты основные политико-экономические законы и решения парламентами и правительствами стран союза, гарантирующие, что дальнейшее и успешное развития стран в составе ЕАЭС обеспечено. Вместе страны ЕАЭС способны противостоять самым сложным современным вызовам.

Подводя итоги, отметим, что кооперация стран-участников в рамках единого экономического пространства, интеграция по ключевым направлениям – главная и приоритетная задача стратегического менеджмента для устойчивого роста и преодоления современных вызовов и ограничения. Важно продолжение скоординированной деятельности участников объединения, сохранение динамики и темпов роста для последовательного и устойчивого социально-экономического развития.

Таким образом, современная модель экономического сотрудничество в рамках ЕАЭС является наиболее перспективной и высокоэффективной при реализации внешнеэкономической деятельности государств. Страны – участники Евразийского экономического союза за исторически короткий период времени доказали эффективность деятельности организации. Весьма положительные результаты сотрудничества отражаются на социально-экономических показателях стран – участников союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eaeunion.org/#info (дата обращения: 02.07.2021).
2. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 3 (16). – С. 19-29.
3. Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лившиц И.М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 4. – С. 88-100.
4. ЕАЭС-2020: достижения, вызовы и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/eaes-2020-dostizheniya-vyzovy-i-perspektivy/ (дата обращения: 05.07.2021).
5. Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия «Политология». – 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 7-33.
6. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – URL: https://customs.gov.ru (дата обращения: 07.07.2021).
7. Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 2 (14). – С. 5-13.
8. Economics in the Time of COVID-19 / eds. Baldwin R., Weder di Mauro B. – London: A VoxEU.org Book, CEPR Press, 2020. – 115 p.
9. Кулькова И.А. Адаптация поведения предпринимателей к вызванным пандемией коронавируса изменениям // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 10. – С. 2529-2540.
10. Мусаева Х.М., Албастов А.Р. Влияние коронавирусной инфекции на развитие мировой экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-4 (51). – С. 173-179.
11. Долгов С.А., Савинов Ю.А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 2. – С. 7-18.
12. Петербургский международный экономический форум – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://forumspb.com/?lang=ru (дата обращения: 10.07.2021).
13. Мякинькова Л.Л., Букач О.В., Логунова А.В. Современные проблемы, вызовы и перспективные направления в обла-

сти вакцинологии // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2015. – № 1 (14). – С. 96-109.

REFERENCES

1. The Treaty on the Eurasian Economic Union // The Eurasian Economic Union [Electronic resource]. – URL: http://www.eaeunion.org/#info (accessed: 02.07.2021).

2. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. Formation of the Eurasian Union in the context of global regionalization // Eurasian economic integration. – 2012. – № 3 (16). – P. 19-29.

3. Shumilov V.M., Boklan D.S., Livshits I.M. Legal novelties of the Treaty on the Eurasian Economic Union // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2015. – № 4. – P. 88-100.

4. The EAEU-2020: Achievements, challenges and prospects [Electronic resource]. – URL: https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/eaes-2020-dostizheniya-vyzovy-i-perspektivy/ (accessed: 05.07.2021).

5. Meshkova T.A., Izotov V.S., Demidkina O.V., Kofner Yu.K. The EAEU in a changing geopolitical context: priorities of international cooperation // Bulletin of the RUDN. Political Science series. – 2019. – Vol. 21. – № 1. – P. 7-33.

6. Federal Customs Service [Electronic resource]. – URL: https://customs.gov.ru (accessed: 07.07.2021).

7. Gromyko A.A. Coronavirus as a factor of world politics // Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. – 2020. – № 2 (14). – P. 5-13.

8. Economics in the Time of COVID-19 / eds. Baldwin R., Weder di Mauro B. – London: A VoxEU.org Book, CEPR Press, 2020. – 115 p.

9. Kulkova I.A. Adaptation of entrepreneurs' behavior to the changes caused by the coronavirus pandemic // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2020. – Vol. 10. – № 10. – P. 2529-2540.

10. Musaeva H.M., Albastov A.R. The impact of coronavirus infection on the development of the world economy // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – № 12-4 (51). – P. 173-179.

11. Dolgov S.A., Savinov Yu.A. The impact of the outbreak of a new coronavirus on international trade // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2020. – № 2. – P. 7-18.

12. St. Petersburg International Economic Forum – 2021 [Electronic resource]. – URL: https://forumspb.com/?lang=ru (accessed: 10.07.2021).

13. Myakinkova L.L., Bukach O.V., Logunova A.V. Modern problems, challenges and promising directions in the field of vaccinology // Innovation and expertise: scientific works. – 2015. – № 1 (14). – P. 96-109.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

ТОМ 24, № 2 (АПРЕЛЬ – ИЮНЬ), 2023

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Климова В.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 104/4228. Подписано в печать 30.06.2023. Дата выхода в свет 06.09.2023.
Объем 11,3 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 156. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com